

ЗА ЗАВЕСАМИ СВЕТА. ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ СУФИЗМ

«Ведь лишь ко Мне вы все вернётесь, и Я тогда вам сообщу всю (суть) того, что вы творили»

Коран, 31:15

Введение.

Истина открывается тем, кто её ищет. Тем, кто готов следовать за ней в любые пределы, невзирая на внешние и внутренние препятствия, которыми изобилует путь искателя. Истина открывается тем, кто не боится её, кто готов отказаться от всех своих предубеждений и кто остаётся открытым для нового опыта.

Бертран Рассел в своей «Истории западной философии» сетовал на то, что вся философия последних столетий переключилась с общих вопросов мироустройства на вопросы чисто человеческие – о пределах познания мира и смысла жизни. Причина этой перемены вполне очевидна – мирозданием стала заниматься наука, а философы пришли к открытию довольно банальной истины: каждого человека в первую очередь интересует он сам, и во вторую очередь всё остальное. После этого открытия стало неизбежным возникновение психологии – науки, которая всерьёз занялась изучением механических реакций человеческой психики. Однако незнание исследователями самих себя привело к тому, что вся психология превратилась в набор теорий, содержащих проекции и фантазии их авторов на тему «почему современный человек такой, какой он есть». Со временем стало очевидным, что количество имеющихся теорий не приносит удовлетворительных ответов и не переходит в новое качество понимания человеческой природы. Тут и понадобились мистики и их опыт в познании себя.

В тот момент, когда наука начала своё триумфальное движение в объяснении необъяснимых до этого явлений и стала открывать законы, по которым существует физический мир, в умах многих людей возникло мнение, что религиозная и мистическая сторона жизни должна уйти в прошлое. В отношении Бога, который должен был сидеть на небесах, Бога внешнего, явно присутствующего во внешнем мире – это было абсолютно правильным мнением. Бога нельзя увидеть ни в телескоп, ни в микроскоп, это факт. И это может означать, что Его нет вообще, или же это значит только то, что для обнаружения Божественного Присутствия требуются совсем другие средства. Средства такого рода предоставляют мистические пути, на которых искатель может обрести собственное переживание истинности и реальности Бога.

Религии обрастают ритуалами и требуют веры в свои догматы. Мистицизм в сравнении с религией, как ни странно, выглядит вполне научно. Любой желающий при должном усердии в выполнении рекомендуемых практик может получить *объективный и предсказуемый* результат. Мистическая работа основана на *знании законов*, которые не могут быть зафиксированы и описаны физикой или химией, потому что относятся не к сфере материи, а принадлежат сфере духа. При этом, выполняя практики, искатель фактически проводит эксперимент, при правильном соблюдении условий которого результат гарантирован и предсказуем. Ну чем не научный опыт?

Каждая мало-мальски серьёзная религия имеет собственное мистическое течение, которое, возникнув под сенью той или иной веры, нередко становится вполне самостоятельным представителем духовно-мистической науки и носителем специального знания. При этом давно существующие мистические школы и течения подвержены действию того закона, который Гурджиев представил миру как «закон октав». Говоря до некоторой степени упрощённо, этот закон гласит, что любая деятельность, осуществляемая людьми, неизбежно деградирует со временем, если в неё не вносятся импульсы обновления, обычно приходящие в виде желаемых или не желаемых перемен. При деградации форма осуществляемой деятельности может оставаться прежней, но суть её полностью утрачивается или сильно меняется. Так же утрачивается понимание сути практик и настоящее знание подменяется туманными, ничего не объясняющими завесами из «многозначительных» фраз. В конце концов в выродившихся системах последователям предлагается просто верить в то-то и то-то и выполнять указания и практики, «освящённые» временем. Так знание и понимание подменяется верой, а мистическая школа становится религиозной сектой.

Практически все давно существующие мистические течения подверглись деградации – в той или иной форме, и суфизм здесь не стал исключением. Как я уже писал раньше – суть любой мистической работы заключается в установлении и поддержании связи с Богом, а стать сознательным проводником и носителем этой связи удаётся далеко не всем. Привычные способы передачи – вроде передачи духовного знания и преемственности от отца к сыну, например, действуют далеко не всегда и часто приводят к тому самому вырождению, о котором я упоминал выше. Таковую картину, по крайней мере, можно наблюдать сейчас в нескольких действующих суфийских орденах.

Естественно, что понимание многих вопросов в практике и теории суфизма сейчас тоже обрело черты упрощения и самого примитивного мистицизма, когда всё непонятное объявляется изначально скрытым и необъяснимым. Некоторые вещи трудно объяснить, это правда. Их можно только пережить, чтобы обрести опыт, выходящий за пределы того, что можно описать человеческим языком, но всё равно существует возможность обозначить закономерности того, как люди приходят к этому опыту. На мой взгляд, существует необходимость в том, чтобы ряд скрытых ранее истин, напрямую связанных с суфийскими методами мистической работы, был изложен современным языком, с учётом состояния, в котором теперь находятся люди.

Истина открывается тем, кто её ищет. Тот, кто озабочен только собой и своими состояниями, не сможет прийти к переживанию Высшего. Он будет ограничен собой, и его усилия всё время будут упираться в собственное эго, которое при таком подходе станет непреодолимым препятствием. Выход за пределы обыденного невозможен, если внимание человека сужено и ограничено только собственными проблемами. Так что Бертран Рассел до некоторой степени был прав – философия, замкнувшись на человеке, потеряла часть имевшегося в ней потенциала. Мистицизм избежал этой ловушки, сделав упор не на умозрительное, а на прямое постижение Истины. Суфии говорят, что человека отделяют от Истины три тысячи завес – полторы тысячи завес Тьмы и полторы тысячи завес Света. Тот, кто сможет избавиться от всех завес, обретает ничем не омрачённое видение Истины. Избавление от влияния энергий Тьмы или Света делает восприятие человека совершенным.

В любой истинно мистической школе существует разделение информации и ограничение в возможности получить то или иное знание. Это связано с тем, что вопрос знания – вопрос опасный. Практическая направленность мистической работы делает опасным приобщение человека к практикам, к которым он ещё не готов. Работа с энергиями высокой частоты вибраций подобна воздействию радиации – человек, чьи внутренние структуры не подготовлены к подобным воздействиям, может пострадать. Поэтому часть информации всегда скрыта, и потому возникает так называемое эзотерическое знание, которое в каждой мистической школе обретает свою специфическую форму, способы применения и передачи. Некоторая часть мистического знания, относящегося к суфийскому Пути и способам Работы, изложена в этой книге.

БОГ, КАК ОН ЕСТЬ

Много лет назад один Мастер сказал мне, что Бог – это энергоинформационная сущность, созданная людьми для собственных целей. Я, не имевший тогда совсем никакого опыта, был поражён. Откуда же тогда взялись все религии и кому мы служим? Тогда мне пришлось принять это утверждение к сведению, но всерьёз относиться к нему я долгое время не мог. Бог был мне нужен – иначе прикладывать усилия к выполнению практик становилось невозможным, потому что терялась моя высшая мотивация. Понять, как устроена эта самая информационная сущность, тогда я не мог, и потому предпочитал доверять религиозным текстам, в которых про Бога писали только хорошее. Тексты такого рода утешали меня, вдохновляли и мотивировали.

Позднее, когда я обрёл собственный мистический опыт и развитое восприятие, мне открылось, насколько это сложный вопрос – вопрос Бога. Он напрямую связан с тем, насколько сложно устроен мир, и с уровнями Бытия, которые различаются сами по себе. Соответственно, на разных уровнях мирового Бытия различаются и проявления Творца. Человеку в обычном состоянии доступно восприятие трёх бытийных уровней. Первый – уровень физического мира и физического тела человека, второй – относится к эфирному телу, в котором, в частности, проявляются эмоциональные энергии. Третий уровень принадлежит телу низшего ума, то есть того ума, которым и пользуются люди в повседневной жизни. Нужно ясно понимать, что каждому телу соответствует свой уровень Бытия и своя *реальность*. У каждого тела есть свои способности восприятия, скорость реакций, и каждое подчинено законам своего плана. Из-за того, что эти три тела тесно связаны, разделить то, как они взаимодействуют и влияют друг на друга, без навыка осознания довольно трудно. Ещё труднее увидеть реальность, с которой связано каждое из этих тел. Ну, не считая физической реальности, которая вот, пожалуйста, окружает нас со всех сторон.

И что характерно, в самой этой реальности обнаружить Бога невозможно. Вот почему, собственно говоря, каждая религия требует от своих последователей веры, ибо на физическом плане обнаружить Бога и показать его всем желающим не представляется возможным. Поэтому атеисты в чём-то правы, когда отрицают существование Бога в этом мире. Их отрицание обосновано органами чувств, которые предназначены для восприятия физического мира и практически неспособны воспринять что-либо из уровня мира духовного. Ограниченные способности к восприятию и вполне очевидный факт, что мир может существовать без прямого и видимого вмешательства Бога, позволяют массе людей

жить-поживать, никак не думая и не вспоминая о Творце. Так уж всё устроено. Такова свобода если не воли, то веры.

Итак, на уровне физического тела воспринять реальность Бога никак не получается. Восприятие пяти органов чувств, имеющихся у человека, очень грубое, к тому же это восприятие *приспособлено* для существования на физическом плане и не имеет никаких других целей и функций. Низший ум способен воспринять *идею Бога*, идею Создателя и некоего высшего Источника жизни, но не более того. Как известно, идея Бога не является реальным подтверждением того, что он реально существует, и не отменяет сомнений, сопутствующих любой вере. Убеждения плохо заменяют собой реальный опыт, однако ум благодаря функции воображения и способности к самогипнозу может породить разнообразные галлюцинации и псевдопереживания, на основе которых было написано немало «духовных» книг. Благодаря воображению и самогипнозу, а также сильному желанию духовной реализации возникло множество разного рода лжеучений.

Эфирное тело, будучи в достаточной степени развитым, может воспринимать тонкие энергии, окружающие его, в частности, энергию благодати. Но сама по себе энергия благодати служит лишь косвенным доказательством Высшего Присутствия, к тому же она ощущается далеко не так часто, как многим бы хотелось. И для того, чтобы чувствительность эфирного тела стала высокой и утончённой, требуется достаточно высокий уровень осознанности. В обычном состоянии чувствительность эфирного тела блокирована подавленными эмоциями и потому порой почти отсутствует.

Если бы человек состоял только из этих трёх тел, то этим бы всё и кончилось. Однако человек устроен гораздо сложнее и потому у него нет-нет, да и возникнет некое иррациональное мистическое чувство, что видимый мир – это не окончательная и не единственная реальность. А благодаря наличию в человеке других тел и центров *иного* восприятия он время от времени попадает в ситуации, в которых вдруг переживает нечто, не укладывающееся в его привычную картину мира. Есть ещё ощущение нереализованности, неудовлетворённости *этим* миром – его в той или иной форме испытывал каждый. Именно оно, это ощущение нереализованности себя, толкает людей к поиску того, что выходит за пределы обыденного. Именно оно превращает их в искателей, а позже – в мистиков.

Вот Истина: Бог, как бы его ни называли, не имеет личности. Все, кто дошёл до предела, говорят об одном и том же – Источник жизни не имеет названия, определений, единение с Ним может быть пережито, но не может быть адекватно выражено. Это сложный вопрос, и понять ответ на него без соответствующего опыта невозможно. «Небо и земля не обладают человеколюбием» – гласит «Дао дэ цзин», и если кому-нибудь захочется найти в Истине прибежище для своей печали, то он легко сможет это сделать. Потому что нет любящего Бога-Отца и всех прочих его атрибутов. Есть Сила, дающая жизнь и смерть, питающая и созидающая мириады миров, уничтожающая, милостивая и злая... Но чего у неё точно нет, так это личности – как мы привыкли это понимать. Сила, приводящая мир в движение, – безлика. Нам сложно понять, как Бог может ничего не хотеть, тем более что большинство религий учат нас тому, что Он всё время чего-то от нас хочет. Нам вообще нелегко понять даже простые вещи, поэтому трудно говорить о вещах сложных. Считается, что Господу нравится творить, и потому Он создаёт миры. Так ли это? Считается, что именно желанием Бога существует мир, и потому желания людей

почти приравнены к желаниям Бога, а значит, люди могут влиять на мир самым непосредственным образом, просто думая о том, что им хочется. Так благодаря желаниям (и их почти божественной силе), люди начинают ощущать себя равными Богу, и тут же хотят изменить если уж не весь мир, то хотя бы условия собственной жизни. Таков теперь весь популярный мистицизм и новая эзотерика – смесь из греха гордыни и магических приёмов.

Можете ли вы представить себе безличную Силу, изначально бесконечную по своему потенциалу? Не можете, потому что бесконечность не вписывается в рамки нашего вполне конечного и ограниченного ума. И вот ещё одна Истина: все мистики, проходящие к возможному пределу человеческого познания, сталкиваются с тем, что наш уровень Бытия есть частный и такой же ограниченный случай в чрезвычайно сложной системе Бытия вообще. А теперь представьте себе не наш четырёхмерный мир, а миры, в которых измерений в несколько раз больше и время имеет совершенно непривычные для нас качества. Представить себе такое невозможно, но можно, как это ни странно звучит, пережить. В тех состояниях, которые случаются с мистиками, подобные переживания не являются такой уж редкостью. Когда, например, время находится в иной связи с пространством и одно событие может происходить в одной ограниченной временной точке, но при этом растянуться на несколько лет. То есть повторяться с завидной регулярностью в один и тот же день в течение нескольких лет подряд и быть при этом *одним и тем же событием*, которое вот так проявлено в нашем мире, но было при этом инициировано из другого уровня Бытия. Мистики вообще умудряются открывать такие двери, которые лучше бы держать закрытыми. Но таков поиск – он приводит порой туда, где человеку лучше бы не бывать. Учёные тоже открывают закономерности, приводящие к созданию атомной бомбы, но та же цепная реакция даёт нам дешёвую энергию.

Представляя себе безликую и безраздельную Силу, мы поневоле придём к некоторым аналогиям из нашего мира. Например, силу урагана или силу цунами. В общем, вспомним о бедствиях. Однако проблема в том, что все известные нам силы природы подчиняются неким законам мироздания и ни одна из них не является самостоятельной. А Бог – самостоятелен, вечен и так далее. То есть это Сила, рождающая все остальные силы, вместе с законами, по которым те будут проявляться. И вот тут в любых своих аналогиях мы вынуждены будем остановиться. Потому что не всё, чего мы можем коснуться, имеет аналогии в этом мире. Поэтому все мистические тексты высокого порядка написаны очень туманно. Возвращение к Источнику сравнивается с разными процессами – капля, вернувшаяся в океан, и прочие виды исчезновения. Океан сознания мы представить себе вроде бы можем, хоть и не очень понимаем, что же оно такое – это сознание. Так возникают образы, хорошо продающиеся и создающие иллюзию понимания у тех, кто находит в них ответ на свои вопросы. Все истории о высшем опыте и о строении высших уровней Бытия несут в себе искажения и весьма упрощают реальную ситуацию. Нередко искажения становятся основным содержанием передачи и тогда появляются книги наподобие «Розы мира», в которой истинному положению дел отводится очень мало места. Есть и примеры крайнего упрощения – таким страдает современная версия учения адвайты. Высказывания истинных мистиков адвайты глубоки и истинны, но современная их даже не интерпретация, а тупое повторение с попутным упрощением приводят к тому, что ложь становится главным содержанием данного учения. Видимо, спрос на простые вещи нашёл своё предложение. Но на самом деле в погружении внутрь

себя и в выходе за пределы трёх вышеописанных тел ничего простого нет. А без этого погружения нет ни переживания Бога, ни познания Истины.

Упрощение и искажение неизбежно при передаче Истины словами. Тут уж ничего не поделаешь – язык принадлежит уму, а ум это всего лишь представитель одного из уровней человеческого Бытия, и к тому же не самого высокого. И вот мистики сознательно идут на упрощение, чтобы иметь возможность передать тем, кто осознал свою необходимость в духовной реализации, хоть какие-то описания как Пути, так и того, к чему он ведёт. И тут-то как раз Истина становится препятствием, из-за которого невозможно работать над собой. Что значит – Бог безлик, далёк и так далее? Это отобьёт кому угодно всякое желание двигаться и прикладывать усилия. Бесчеловечность Бога должна быть спрятана за красивые слова, которые мотивировали бы людей к тому, чтобы идти внутрь и прикладывать усилия вовне. И тут уже каждый мистик, кому выпала участь заниматься обучением людей, находит свои слова, которые должны зажечь сердца людей.

Не будем забывать и о традиции. Там, где она есть, мистикам работать существенно легче, потому что в рамки любой традиции, пользуясь её языком и образным рядом, можно вложить всё, что необходимо тем, кто хочет встать на мистический Путь. Когда есть некий культурный контекст и люди уже обусловлены некими концепциями Бога, можно говорить с ними на том языке, который им близок и более-менее понятен. И вот в этом месте возникает вполне закономерный вопрос – а для чего же нужны концепции Бога? Тем более если они несут в себе всё те же искажения и упрощения?

С обыденной точки зрения потребность в Боге для людей вполне понятна – наличие Бога и морали, которая имеет своим источником его заповеди, придаёт человеческому существованию некий высший смысл. Наличие Господа в идеях, которыми полнится человеческий ум, позволяет человеку обратить внимание на мистическую часть его собственного бытия. Но есть во всём этом и другой практический смысл. С тем, кого нет, невозможно вступать в контакт и уж точно невозможно сотрудничать. Концепция личностного Бога нужна для того, чтобы тот, кто ищет Истину, смог выйти за её пределы, получив опыт Запредельного.

Невозможно взаимодействовать с Силой безличной, безразличной и всемогущей. Как к ней обращаться? Нельзя решить эту проблему, просто распространив Бога на всё вокруг, когда каждый кустик или любая гора вдруг делается Его представителем. А с Богом, имеющим имя и некую историю, можно и общаться, и взаимодействовать. Так устроен наш ум – ему нужен собеседник, и Бог в силу этого нужен любому искателю. Если же, как в буддизме, Бог отсутствует, то нужен Мастер, на которого перекладываются все важнейшие функции Бога. На взаимодействии с Богом строятся *все* мистические практики, независимо от места, времени и формы религии и веры.

И вот вам история – все формы религии есть мостики для общения с тем, что не может быть названо. Единственное отличие в них – это уровень общения, и только. Существует пантеизм, многобожие, монотеизм... И вся разница между ними ровно в том, как технически используется тот или иной образ Бога. С практической точки зрения единый Бог куда удобнее сонма богов, каждый из которых играет свою собственную роль и к каждому из которых следует обращаться в случае необходимости, связанной именно с его ролью. Многобожие приводит к тому, что энергия молящихся или совершающих обряды людей всё время расплёскивается в разные каналы, что с практической точки

зрения слишком расточительно. Поэтому, кстати, все мистические течения в любой системе веры всегда ограничиваются лишь одним богом. В индуизме, например, при всём разнообразии богов существует культ Шивы и прочие культы, где верующие поклоняются одному богу, фактически создавая стандартный монотеистический культ. С практической точки зрения это наиболее правильное решение, потому что весь вопрос выхода за пределы и приближения к Истине есть вопрос энергии. И во все времена это был тоже вопрос энергии – большинство ограничений, налагаемых религиями на своих последователей, способствовали её сохранению, а после направлению в определённое русло.

Чистый монотеизм породил наиболее эффективные мистические системы. Суфизм – что бы о нём ни говорили ортодоксы и профаны – представляет один из самых эффективных путей к переживанию того, что невыразимо словами. Общение с одним, самым главным Богом, позволяет мистикам создавать практики, которые дают великолепные результаты. Путь состоит из определённой последовательности действий и этапов, общих, по сути, для всех. Действия требуют соответствующих усилий, благодаря которым человек может вырасти за пределы трёх низших тел, доставшихся ему даром. Развитие высших тел требует усилий, и те люди, которые утверждают, что просветление достигается простым пониманием того, что ты уже просветлённый и всегда им был, сильно лукавят. Никто не рождается с активированными высшими телами, и потому усилия нужны любому, если он ищет полной реализации. Актуализация высших тел требует сознательных усилий, жертв и сознательных сверхусилий – это ещё один закон нашего уровня Бытия, с которым ничего сделать нельзя, как бы нам этого ни хотелось.

Живя в мире, в реальности трёх низших тел, можно регулярно испытывать счастье и приступы страстей, создающих эффект внутренней наполненности. Но в пределах физического тела, эмоций и ума человеку никогда не почувствовать себя полностью реализованным. Никакая любовь и страсть не дадут ему полного насыщения – даже не буду объяснять, почему так, ведь я уже не раз писал об этом раньше. С точки зрения мистика – человек это потенция, которую нужно реализовать, а иначе он мало чем отличается от насекомого. С точки зрения мистика – большинство людей тратят свои жизни впустую, будучи подвержены всем видам страстей, кроме одной самой важной – страсти к истинной реализации. Истинная реализация – не пустое словосочетание, как может показаться на первый взгляд. Есть разные виды внешней реализации, которые дают короткое удовлетворение, потому что любая удовлетворённость сжирается новым желанием или страхом. Истинная реализация происходит только через внутренний рост, и она меняет всё таким образом, о котором можно сказать только то, что всё меняется. Меняется восприятие, меняются возможности действия, и меняется фон, на котором протекает вся человеческая жизнь. Когда можешь жить, осознавая себя на разных уровнях Бытия, физический мир становится не главным и не конечным. Таким же становится и тело, хотя оно является главным условием нашего существования в мире, главным носителем нашего потенциала. Без воплощения – в той или иной форме – нет и реализации. Бог тоже реализуется через воплощение – мир есть концентрированная воплощённость, в которой неограниченные потенции обретают ограниченные и конечные формы.

И вот ещё немного Истины: Бога невозможно узнать снаружи, Он не явлен вовне. Точнее, Его Присутствие вовне явлено только для тех, кто *может* видеть. Всё остальное –

внутри. Человек – вот главное место присутствия Бога, хотя и не главное место Его проявления. Звучит парадоксально, но поскольку любого человека интересует только он сам, то двигаясь внутрь, человек таинственным образом обнаруживает там многообразие проявлений Бога, которое вместе с другими чудесами и образует истинный внутренний мир каждого мистика. И главным центром здесь является Сердце, которое выделяется всеми мистиками как самый важный орган восприятия. Хотя Сердце, конечно же, подразумевается в данном контексте совсем не как физический орган. И поговорить о его роли в восприятии реальности Бога нужно отдельно.

СЕРДЦЕ, КАК ОНО ЕСТЬ

Конечно же, сердце как физический орган, как мускульный мешок, обеспечивающий циркуляцию крови в теле и в силу этого способствующий поддержанию всех основных функций в организме, не имеет никакого мистического значения. Имеет значение расположение энергетического центра, который, будучи активированным, занимает – по ощущениям – почти всё пространство грудной клетки. Так, по крайней мере, это переживается, хотя данная проекция касается только физического тела, но не отражает всех возможностей, открываемых благодаря этому центру.

Начнём с того, что почти общеизвестно. Кундалини-йога выделяет семь энергетических центров, над которыми можно и нужно работать. Другие системы (в том числе и суфизм) называют отличное от семи количество центров или вообще отрицают их существование. По сути, это не очень-то и важно, потому что главным в мистической работе всё равно является сердечный центр.

Сердце в творениях поэтов является главным источником любви, и они его всё время пытаются преподнести своим любимым. Так уж повелось, что люди именно с сердцем связывают все чувственные переживания, и любовь в первую очередь. Так называемая душевная боль тоже ощущается в груди, а не в голове. В том, что касается переживаний, ум активно участвует в их создании, но сама энергия чувства проявляется в груди – иногда прямо в проекции физического сердца, но чаще всего это происходит по центру грудной клетки.

Вообще, поклонники теорий о подъёме Кундалини, с последовательным прохождением этой могучей и таинственной энергии через все семь центров снизу вверх, внесли очень много утверждений, которые описывают весь процесс духовного преображения человека как крайне механистический. Дескать, если Кундалини поднялась до очередной чакры и та возгорелась, то необратимые духовные изменения человеку уже обеспечены. То есть самое главное – устроить такой напор в Сушумне (энергетическом канале, находящемся в проекции позвоночника), чтобы Кундалини пошла вверх как можно быстрее, и все дела. Конечно, адепт данной формы Йоги должен и очищать канал, и совершать всякие способствующие очищению и подъёму практики, но суть теории от этого не меняется.

И вот что можно сказать по существу данного вопроса: энергетические центры существуют вполне себе объективно. Эти центры являются связными между разными телами человека; кроме того, они выполняют функции трансформаторов энергий разных планов. Утверждение, что каждая чакра связана с соответствующим её номеру телом,

выглядит не совсем убедительно – на деле всё куда сложнее. Помимо трансформации энергий у некоторых центров есть ещё функции связи, и для мистической работы наиболее важным является именно сердечный центр. Таинственным образом этот центр также является самым главным для жизни любого человека.

Здесь надо сказать, что все центры в той или иной степени работают у большинства людей. Свою функцию по трансформации энергий они выполняют, хотя чаще всего выполняют плохо, из-за того, что почти полностью заблокированы подавленными энергиями желаний и эмоций. И, например, освобождение от подавленных эмоций через их осознание и выражение весьма способствует тому, чтобы центры вернулись в нормальное работоспособное состояние.

Что важно – так это то, что с помощью специальных упражнений и при создании соответствующих условий возжечь центры можно довольно быстро; так же их восприимчивость к энергии, которая течёт через них, становится на порядок выше. Само по себе подобное возжигание создаёт большие возможности для внутренней работы, но не может являться самоцелью и не означает того, что человек достиг какого-то суперуровня. Это достижение касается технических сторон и возможностей работы, но не является признаком некоего духовного прорыва. Тут всё не так просто, как многим бы хотелось.

Суфии всегда работали в первую очередь с четвёртым центром, с анахатой – в индуистской версии. Для этого применялся латаиф – практика сосредоточения на сердечном центре и его «лепестках», если опять же следовать общепринятой индуистской версии описания чакр. И вот что происходит при этом – как только сердечный центр становится активным, когда он начинает возгораться, то от него возжигаются и все остальные центры. Такой эффект достигается через некоторое время, но происходит фактически со всеми, кто выполняет практики с искренней самоотдачей. При этом последовательность активации центров не играет особой роли, если учитывать, что главным остаётся сердечный центр. По крайней мере, вначале. Как ни странно, медленнее всего у современных людей включаются первый и второй центры, что говорит о том, насколько мы теперь смещены в голову – то есть в ум – и насколько много у нас теперь подавленного страха. Но это тоже не самое главное.

Возможности центров не ограничиваются одной лишь трансформацией энергий, ведь любая энергия существует только в движении. Вне движения она становится материей, как известно. Поэтому энергия течёт через все центры, это понятно, но они, кроме того, могут получать энергию извне и отдавать её так же – вовне. Понятно, что каждый из центров работает с разными энергиями – разными и по частоте вибраций, и по «содержанию». Второй центр – свадхистана – например, работает как с сексуальной энергией, так и с теми энергиями, которые прямо или косвенно связаны с человеческой сексуальностью. Тут тебе и страх, и чувство стыда... Именно подавленным и подавляемым страхом блокируется нормальное течение энергий во втором центре, а вместе с этим теряется возможность получения глубокого оргазма (и удовлетворения от секса) и у мужчин, и у женщин. И как я уже писал раньше, подавленные эмоциональные энергии в силу своей невозможности течь свободно оседают и *кристаллизуются* в физическом теле, вызывая развитие разного рода расстройств и заболеваний.

Сердечный центр сильнее всего блокируется печалью, но и связанные с ней желания тоже влияют на его чувствительность. При этом Сердце в мистическом смысле

выполняет ещё одну жизненно важную функцию – функцию канала связи. Активированный сердечный центр и открытое Сердце – далеко не одно и то же. При активации происходит более интенсивное течение энергий в центре, он как бы *разгоняется* и повышается его производительность. При *открытии* Сердца происходит установление осознаваемой связи с Высшими уровнями Бытия, а это совсем иная ситуация.

Строго говоря, связь между Сердцем человека и Богом существует всегда. Просто она обычно никак не осознаётся человеком, и потому существует иллюзия отсутствия какой-либо связи, сопровождаемая иллюзией отделённости себя от существования. Однако человек *всегда* получает импульсы знания и воли, невзирая на своё бессознательное состояние относительно них. Импульсы знания в обычном состоянии человека приходят в виде интуитивных прозрений, когда совершенно понятно, как нужно поступить, но логического объяснения этому нет. Импульсы воли – это и желания, и внезапные побуждения к действиям, которые тоже не имеют никакого логического обоснования с точки зрения привычных для человека мотиваций.

Если бы Сердце человека не было так сильно заблокировано, а в уме и чувствах не было столь чудовищной неразберихи, тогда эти импульсы воспринимались бы куда легче и чаще. А так они получаются настолько неразборчивыми, что не приносят человеку почти никакой пользы. Но немного подробнее об этом мы поговорим ниже.

По сути, открытое Сердце есть дверь к иному бытию и к жизни, в которой больше нет иллюзии отделённости. Благодаря Сердцу человек может постоянно ощущать связь со всеми остальными людьми – фактически со всем человечеством. Она ощущается более близкой, чем связь, например, с Творцом. Описать точно это довольно непросто, но аналогия выглядит примерно такой – на энергетическом уровне все люди связаны в одну огромную сеть, каждая ниточка которой заканчивается в сердечном центре отдельного человека. При открытом Сердце ощущение, а впоследствии и видение этого уровня человеческого Бытия становится вполне объективной реальностью, в обычном же состоянии этот уровень, как, впрочем, и многие другие, недоступен для восприятия людей, позволяя им пребывать в иллюзиях. Многие люди бессознательно ощущают, что связаны с другими, но смутное ощущение мало что стоит в сравнении с точным знанием. Благодаря этой связи большие массы людей могут быть за короткое время охвачены одинаковыми желаниями и чувствами (негодования, например), но об этом не принято говорить вслух.

Тем более что истинный искатель должен пройти в осознании открытости своего Сердца гораздо дальше. А там открывается бесконечность. По-другому не скажешь: в какой-то момент, входя своим вниманием в Сердце, человек попадает в бесконечное пространство. Так оно воспринимается, и хотя по нему невозможно путешествовать, погружаться в это ощущение бесконечности можно, оставаясь в нём, сколько душе угодно. Вместе с ощущением бесконечности приходит ощущение свежести и покоя, которые становятся постоянным «фоном», присутствующим в открытом Сердце.

Ну и, наконец, в какой-то момент в Сердце возникает переживание Присутствия и связи с Источником. Связь эта абсолютно явная и абсолютно реальная для мистика. Причём её реальность всё время подтверждается опытом, возникающим в процессе общения с Господом. Как только эта связь осознана, становится возможной полная Сдача

и сознательное подчинение собственной воли и жизни Господу. А после этого существование мистика приобретает такие таинственные черты, что говорить об этом довольно трудно, а поверить, не имея хоть какого-то своего мистического опыта, вообще невозможно.

ИМПУЛЬСЫ ЗНАНИЯ И ИМПУЛЬСЫ ВОЛИ

Весь мир держится на связях самого разного уровня, а связь, по сути, есть некое взаимодействие. Например, в химической связи между собой взаимодействуют атомы одной молекулы. Связь, которая возникает в открытом Сердце, тоже приводит к взаимодействию с высшими уровнями Бытия. И это взаимодействие имеет два основных аспекта (не относящихся к осознанию наличия самих этих уровней) – один относится к знанию, а другой – к воле.

Поскольку связь с Высшим у каждого человека индивидуальная, то и знание, которое он получает через канал Сердца, имеет отношение именно к тому, чем он озабочен в данный момент. Так действует интуиция – она даёт ответ на вопрос, который сейчас наиболее важен и сильнее всего беспокоит человека. Интуиция есть то самое проявление импульсов знания, которые могут поступать через Сердце. В обычном состоянии человек может вообще не ощущать возникновения этих импульсов или получать проблески интуитивного знания редко, через большие промежутки времени, и далеко не всегда, когда ему этого хотелось бы. При открытом Сердце канал интуиции тоже открыт и действует *постоянно*. При этом человек всегда может ощущать, в правильном ли для себя направлении он движется и как для него закончится та или иная ситуация. То же самое он может знать о некоторых других людях, но только о тех, с которыми у него имеется хорошая энергетическая связь.

Здесь нужно отметить, что люди, занимающиеся предсказанием судеб других, пользуются не каналом сердечного центра, а способностями четвёртого, *ментального*, тела и связанного с ним шестого центра, часто называемого «третьим глазом». У шестого центра, как и у ментального тела, имеются собственные способности к восприятию самой разной информации, за счёт которых и осуществляются самые разные предсказания, а также чудеса прозрений. Всем этим охотно пользуются экстрасенсы и им подобные. Предсказания, как мы знаем, сбываются далеко не всегда, потому что ментальное тело подчинено ряду законов и не может знать *всех* возможных изменений и вариантов судьбы. Активированное четвёртое тело вовсе не означает наличия у человека открытого Сердца. Даже наоборот – те, кто попадают в ловушку способностей, которые оно имеет, удаляются от возможности прийти к Сердцу.

Интуитивное знание никогда не подводит, хотя не всегда может быть логически обосновано. Почти всегда оно связано с волей – либо с желанием (или необходимостью) что-нибудь сделать, либо с желанием узнать, как для вас кончится ситуация, в которую вы попали. Фактически – знание, приходящее через канал Сердца, всегда является ответом на ваш собственный вопрос, пусть он даже не сформулирован в форме вопроса. Так проявляется взаимодействие с Господом, и Его милость.

И ещё: поскольку знание, приходящее по сердечному каналу, не касается ума и не проходит через его структуры (в отличие, например, от любой информации, приносимой

органами чувств), то оно всегда имеет форму ощущения. Этакое точного ощущения, указывающего своим изменением на верный или неверный выбор или дающего чувство убеждённости в том, что всё идёт как надо. Вот это «как надо» напрямую касается судьбы человека и воли, связанной в первую очередь с его желаниями.

Сами желания, как известно, формируются умом, и это вполне очевидный факт. Верит, скажем, человек в существование рая и, соответственно, хочет туда попасть. Или же есть у человека идея о том, что все люди равны, и он хочет, чтобы во внешнем мире дела обстояли точно так же, как у него в голове. И готов за это драться. Но при этом сама *энергия желаний* никакого отношения к уму не имеет.

Если понаблюдать, где в теле проявляется энергия желаний, то можно без особого труда убедиться в том, что она ощущается в области грудной клетки. Первоначальный импульс жизненной силы, которая потом преобразуется в желание, поступает к нам тоже через сердечный центр. Эта сила есть часть Нисходящего Потока Творения, о котором я писал раньше и, возможно, ещё напишу несколько подробнее. Ею питается всё живое, и она является главным импульсом, дающим всему живому *волю к жизни*. Так вот, когда к нам приходит очередной импульс жизненной силы, он ощущается именно в области сердечного центра. Вначале это чистая энергия, которая никак не оформлена, но ум стремительно направляет её в канал желаний.

Тут нужно понять, что с определённого момента жизни у нас редко возникают *новые* желания. Как правило, мы имеем дело с желаниями, которые просто меняют форму, сохраняя прежнюю суть. Вчера хотелось одной еды, сегодня хочется другой, вчера одна женщина была желанной, сегодня ею стала другая... Меняется объект, но суть самого желания остаётся прежней. Поэтому уловить момент перехода этого импульса в канал желания почти невозможно – настолько он быстр, ведь все желания уже ждут своей порции энергии, находясь в уме. И получают её по мере своей актуальности и важности для человека.

Поскольку все тонкие тела привязаны к физическому телу, то от его состояния напрямую зависит и их функционирование. Если, например, человек голодает, то в силу истощения его физических возможностей и настраивания тела на выживание импульсы жизненной силы принимаются также в усечённом виде и желания ослабевают. Совсем слабое тело не может их принять просто физически. Примерно то же самое происходит во время болезней и в старости – ослабленное тело не способно принимать сильные импульсы энергии желаний, потому что они могут убить его.

Похожие процессы происходят при наличии у человека большого количества подавленных или нереализованных желаний. Желания толкают нас к действию, они помогают нам совершать усилия, и они объективно являются тем, что называется человеческой волей. При их подавлении человек становится переполненным этой энергией и получать новую в прежних объёмах уже не может. Ну а все следствия подавления энергий в виде влияния на тело и психику я уже описывал раньше.

Человек устроен очень сложно, и эта сложность исходит не только из биохимических и прочих процессов, протекающих в его теле, но главным образом из того, что человек – это открытая многоуровневая система. Его открытость, в частности, и явлена нам воочию в функциях сердечного центра. Через него мы контактируем со всем Существованием и с самой Жизнью.

ВОЛЯ, СВОЯ И ЧУЖАЯ

Желания *создают* нашу волю – всё равно, вырабатывается ли она в противостоянии им или в следовании. Однако с желаниями есть одна серьёзная проблема – так или иначе они ведут человека к страданиям. К тому же они, будучи по своей природе жизненной силой, несут на себе отпечаток животного мира, поддерживая наше низшее я и формируя разного рода низменные чувства вроде зависти, алчности, ревности и тому подобных. Желания и страх служат основой человеческой бессознательности, и поэтому всем, кто отправляется в мистическое путешествие, приходится с ними работать. Когда человек полон желаний, ему трудно взрастить свою осознанность, потому что всё его внимание полностью поглощается ими. В работе с осознанием нереализованные желания рано или поздно становятся серьёзным препятствием. Но если человек не достигнет достаточно высокого уровня осознанности, его Сердце не откроется.

Работа с желаниями означает постепенное *закрывание* давно открытых желаний и отказ от обретения новых. Куда же при этом будет деваться вновь получаемая энергия жизненной силы? Обычно она вся уходит в одно желание, к тому времени ставшее главным. У суфиев традиционно это слияние с Возлюбленным или страстное желание Истины. Другие мистики находят иные формулировки, но суть остаётся прежней – до определённого момента должно оставаться хотя бы одно желание, чтобы человек мог оставаться в физическом теле и получать энергию, дающую ему волю к жизни. А что же потом?

Потом происходит вот что: человек должен подготовиться к тому, чтобы сдать свою волю и принять Волю Всевышнего. Если он этого не сделает, то в момент освобождения от последнего желания просто покинет тело, вот и всё. Очень редко освобождение от последнего желания совпадает со Сдачей. Обычно Сдача происходит раньше, но никогда до того, пока у человека не открыто Сердце. Открытое Сердце есть обязательное условие для истинной Сдачи.

Там где существует Истина, всегда бывает и ложь. Поэтому существует и ложная сдача, когда человек вообразил себе, что уже сдался, и стал следовать собственным желаниям, оправдывая их высшей Волей и придавая им некий священный пафос. Человек с развитой осознанностью никогда не попадёт в подобную ловушку ума.

Там где нет Бога, не может быть и Сдачи. Поэтому у буддистов есть только оставление последнего желания – избавить от страданий все живые существа – у бодхисаттв. А потом нирвана. И буддийским мистикам приходится обожествлять Будду, чтобы хоть так можно было вступать в контакт с Высшими Силами.

Как только Сердце открылось, пусть даже не полностью, Сдача становится возможной. Дело в том, что когда для человека Божественное Присутствие становится реальностью, тогда *есть кому* сдаваться. До этого сдаваться можно только собственным фантазиям. Но готовность к отказу от собственной воли и Сдаче приходит обычно тоже не сразу. Открытие Сердца – это процесс, который протекает во времени и не является совсем уж безболезненным для человека. Новое восприятие, которым сопровождается само открытие, производит до некоторой степени шокирующее впечатление, и к новому

состоянию требуется привыкнуть. Потом оно меняется – по мере очищения канала связи восприятие расширяется и изменяется, но на это, кстати, может уйти и год, и два.

Сдача, в отличие от открытия Сердца, является мистическим актом, который происходит моментально, здесь и сейчас, не растягиваясь во времени. Переход осуществляется почти мгновенно, но принятие Воли не означает полного уничтожения собственных желаний, ещё остающихся у человека. Дело в том, что отказ от собственной воли это одно, а принятие Воли Господа – нечто другое. Вы можете выкинуть свои малые ограниченные и болезненные средства, решив больше их не использовать, но это ещё не значит того, что вы сразу же сможете воспользоваться средствами куда более высокого порядка, чем ваши. Примерно так можно обрисовать ситуацию. Ваши желания шли от ума, хоть и питались силой более высокого уровня. Принимая Волю, вы вступаете в контакт с Силой, которая не подразумевает почти никакого участия ума в происходящем. Импульсы Воли поступают прямо в Сердце, и вам остаётся только следовать им по мере своих сил, и потом, когда силы кончаются, – следовать всё равно.

Конечно, ум всё равно нужен как инструмент, с помощью которого вы соотносите требования Воли с окружающими реалиями, но и только. И вот что происходит тогда, когда Сдача произошла не в самый последний момент, не как при падении в пропасть, а чуть раньше, когда желания ещё вполне себе живы, – принять Высшую Волю полностью невозможно. Сдача уже произошла, и вы сдались целиком, но принять Волю смогли только частично. Но как бы там ни было, вы уже вступили в сознательное взаимодействие с Силой Бога и пути назад нет, поэтому вам придётся следовать явленной Воле хотя бы в той степени, в которой вы можете это делать. Так начинается процесс стирания вашей воли, который ведёт к полному принятию и слиянию с Волей Господа.

Любой мистический акт – будь то Сдача воли или принятие ученичества, передача духовного знания или изменение Узора – это всегда одномоментное действие. Оно происходит быстро и является полностью завершённым в тот же момент. Однако процессы, запущенные во время этого действия, могут длиться годами и продолжать влиять на человека спустя довольно много времени. В этом скрыта тайна – одна из многих тайн, с которыми сталкивается мистик на своём пути.

Возможность полного принятия Воли рождается в процессе череды очищений, через которые проходит мистик, и у каждого этот процесс индивидуален и протекает по-своему. Общая закономерность только одна – каждое новое испытание увеличивает *принятие* (в общем смысле, как внутреннее качество) мистика. Чем точнее следует мистик явленной ему Воле, тем более быстрым становится его продвижение. Следование и само по себе является величайшей обучающей школой, поэтому, следуя Воле, мистик продолжает расти и познавать Истину.

Поначалу от мистика требуется высокая бдительность, чтобы отличать проявления Воли от собственных желаний, но до этого уровня с низкой осознанностью обычно не доходят. Он продолжает работать со своими желаниями, оставляя приоритет за действиями, которые диктуются Волей. Опыт показывает, что обычно Воля сама ведёт человека туда, где он сможет получить разрешение своих проблем и избавление от оставшихся привязанностей. Так облегчается задача в принятии, хотя и достаётся это ценой немалых усилий, поскольку ускорение пути это всегда увеличение внешнего и внутреннего трения и сопутствующих этому страданий. Избавление от иллюзий и

привязанностей всегда болезненно, а без него никакого принятия и полной Сдачи никогда не будет. Следование Воле требует безоговорочного доверия и способности совершать сверхусилия. В этом следовании мистики и вырабатывают те качества, которые делают их в глазах обывателей почти что сверхлюдьми.

Импульсы Воли поступают через сердечный центр, так же, как и те импульсы, которые потом становятся желаниями. Но в отличие от них импульсы Воли приходят уже сформированными и не требуют никакого дополнительного оформления умом. Их нужно понять и расшифровать, но это не требует каких-то особых усилий от того, кто пришёл к Сдаче и готов следовать, потому что нередко именно в момент следования открывается смысл требований Воли.

Желания в той или иной степени всегда эгоистичны: даже если человек хочет избавиться от страданий все живые существа, он в первую очередь делает это для себя, потому что не в силах жить с мыслью о страданиях окружающих. Это избавление нужно ему, а не им, поэтому все подобные проекты обычно терпят крах или кончаются насилием. К тому же сам носитель подобного желания страдает не меньше остальных, постоянно сталкиваясь с непониманием и равнодушием тех, кому он хочет помочь. Следуя Воле, мистик теряет всякие эгоистические мотивы. Его главной заботой становится *точность* следования, потому что в мире всё может быть искажено, и точно выполнить *желание Бога* бывает не всегда легко. Да, Волю условно можно считать желаниями Бога, хотя это будет сильно упрощённый взгляд на ситуацию. Однако он помогает понять, почему мистик может существовать без собственных желаний, ограничиваясь только выполнением собственных нужд. Также становится понятным, почему мистик, следующий Воле, может испытывать отрицательные эмоции – ведь если кто-то противостоит выполнению желания Бога, то гнев Божий бывает даже сильнее, чем гнев обычного человека. Хотя такое, прямо скажем, бывает нечасто.

Точное следование приводит человека к полной Сдаче, к безупречной жизни. При этом она, как правило, не совпадает с представлениями верующих о том, каким должен быть истинный святой. Тем не менее через избавление от собственных желаний мистик становится чистым *проводником Воли* на наш план Бытия. Как я уже отмечал – это происходит не сразу, но неизбежно, через череду трансформаций, о которых мы поговорим немного позже.

ЧЕЛОВЕК, КАК ОН ЕСТЬ

Если отбросить все мелкие черты и качества, присущие так называемым обычным людям, и выделить главное, то окажется, что у человека есть две основных способности, ценимых Господом, – это способность к трансформации энергии и её проведению на разных уровнях Бытия. Человек является *трансформатором и проводником* энергий самого разного уровня, и в этом заключается суть его роли в мировом порядке Бытия.

Представляя из себя открытую многоуровневую систему, человек постоянно принимает и отдаёт энергию. Эта энергия не одинаковая – каждому уровню человеческого бытия соответствуют энергии разной частоты вибраций. Например, энергия, выделяемая физическим телом, преимущественно тепловая; она же – самая грубая и осязаемая. Энергия эмоций тоньше, хотя и она тоже представляет собой вибрации низкой частоты.

При этом каждый из нас может легко увидеть разницу между энергиями гнева и печали – они разные и по проявлениям, и по частоте вибраций. Чувства человека с энергетической точки зрения тоже довольно грубы, потому что энергия желаний хоть и есть проявление силы жизни, но при этом сама по себе эта сила, будучи частью Нисходящего Потока Творения, имеет не очень высокую частоту вибраций.

Вот Истина: человек вплетён в систему энергетических связей, вне которой он существовать не может. Будь то один человек или всё человечество разом – мы не можем выйти из системы этих связей, потому что мы её часть, часть взаимоподдерживающих и взаимопитающих элементов Творения. Вне этой системы не может существовать не только человек, но и всё живое.

Физика уже сформулировала и обосновала постулат о том, что вся Вселенная держится на гравитационной связи, которая влияет на орбиты вращения планет и, по сути, вообще на всё. Следуя закону упрощения, астрологи вывели из этой связи массу закономерностей разной степени тяжести и стали предсказывать людям их судьбу, но любой, кто знает, скажет, насколько механистична, слепа и условна данная система «знания».

Понятно, что тепловая энергия, вырабатываемая физическим телом, здесь же, на физическом плане, и остаётся. Зато все остальные энергии так или иначе участвуют в процессах, можно сказать, вселенских. Функция трансформатора такова – он получает энергию в одном виде, а отдаёт в другом. Именно этим постоянно занимаются люди, сами того не осознавая. Гурджиев говорил, что своими вибрациями человечество поддерживает и питает Луну. Это ещё один наглядный пример очевидного упрощения, и упрощённой же подачи Истины. На деле, как всегда, всё несколько сложнее.

Если оторваться от физического плана Реальности, то мы обнаружим ещё сотни планов, многие из которых прямо или косвенно касаются человеческого бытия и взаимодействуют с ним. Из этих планов люди получают энергию, и на эти же планы возвращают её в другой форме. Этот взаимообмен осуществляется через специальные каналы, которые в нашей российской эзотерике обычно называют эгрегорами. Про эгрегоры написано много всякого, не очень-то соответствующего тому, что есть в реальности. Некоторые авторы одушевляют эгрегоров и учат читателей тому, как с ними нужно общаться, чтобы, например, получить больше денег. Проблема в том, что общаться с эгрегорами невозможно, потому что их сознание, например, близко к сознанию слизня, а ума нет как такового. Эгрегоры подчинены законам взаимодействия разных уровней Реальности и являются связующими каналами, по которым энергия течёт туда-сюда. Нет смысла задабривать того или иного эгрегора, поскольку он не воспринимает *никакие* ваши действия, кроме тех, которые приносят в его канал определённую энергию. Когда вы отдаёте определённую энергию в канал соответствующего эгрегора, то получаете ответ в виде продвижения в том деле, которым занимаетесь. Сам эгрегор не имеет к этому никакого отношения, потому что ответ приходит из того уровня Реальности, с которым вы оказались связаны, и о котором вы ничего, по сути, не знаете. Эгрегор всего лишь проводник, и всё.

Надо сказать, что у нас много пишут о каких-то конкретных эгрегорах – наподобие денежного – и тоже всё сильно упрощают и искажают. Дело в том, что эгрегоров, связанных с человечеством, – великое множество. Большая часть из них никак не

называется, потому что на рассказах о них никак не заработать. Но у каждого суфийского ордена имеется свой эгрегор, и у каждой устойчивой социальной группы, занимающейся определённым видом деятельности и качающей туда энергию, он тоже рано или поздно появляется. Возникновение эгрегора обязательно сопровождается появлением специфической символики (крест, полумесяц, меч и так далее). Создание символики всегда предшествует возникновению эгрегора, потому что без фиксации данного вида деятельности на ментальном плане эгрегор не возникнет. Любая активно качающая энергию группа людей проявляется вначале на ментальном плане, а ментальный план требует символики или логотипа, и только тогда у этой группы появляется возможность обзавестись собственным эгрегором.

Свой собственный эгрегор подобен собственной выделенной линии высокоскоростного интернета – он даёт возможности для роста совсем иного порядка. В духовной работе это очень важно, потому что именно через эгрегора приходят возможности для перехода в область работы мистической. Это относится, в принципе, ко всем видам человеческой деятельности, но именно в духовной работе этот закон имеет очень важное значение, потому что переход из духовной работы в мистическую есть прямая иллюстрация известного закона диалектики о переходе количества в качество. Качество мистической работы на порядок выше и возможности, приносимые ею, неизмеримо более высокие.

Понятно, что общение с Богом или богами тоже обслуживается эгрегорами, каждый из которых проводит энергию определённого «окраса» и качества. Не совсем понятно, куда уходит та энергия, которую люди, например, выделяют во время выполнения молитвы; но это знание никогда не может быть получено нами прямо, только интуитивно – и только косвенно. Есть знание, которое никогда не может быть *усвоено* и воспринято человеком, в силу ограничений его формы существования и бытия. Поэтому те, кто ищет Истину, постепенно покидают пределы человеческого, но этот процесс тоже не бесконечен и ограничен рамками и законами, по которым можно жить в теле.

Поскольку желания являются главным источником разного рода эмоций и чувств, обеспечивающих беспрестанную качку энергии, то ясно, что когда человек отказывается от желаний, то он отказывается качать и должен покинуть систему – то есть умереть и перейти в иное качество бытия. Принятие Воли помогает перевести процесс качания в другое русло, и другое качество.

В отношении этой качки всегда существует сопротивление у тех людей, чьё эго ищет компенсации в виде независимости ни от кого. Им кажется, что положение дел, в котором люди куда-то что-то отдают, унижает всё человечество. Это возмущение понятно. Но представьте себе на минутку, что мы начнём возмущаться тем, что Земля вращается вокруг Солнца и что мы против того, чтобы именно из-за излучения Солнца жизнь на Земле была возможной. Нам не приходит такое в голову, потому что Солнце очевидно полезно и его свет просто необходим для продолжения жизни на Земле. Примерно то же самое можно сказать об энергетическом обмене, в котором участвуют эгрегоры. И Солнце, и эгрегоры подчинены законам, по которым существует этот мир, и никакого другого выбора у нас нет. Есть условия, в рамках которых осуществляется Творение, и обойти их нельзя. Можно узнать эти условия и научиться работать, используя

известные нам законы, – так действуют и учёные, и мистики – и нет другого пути для того, кто хочет познать мир, в котором живёт.

Представьте себе, что Бога нет. Нет никакой силы, направляющей движение этого мира, и наша цивилизация есть побочный эффект неких невыразимых процессов эволюции, где все эти процессы вопреки здравому смыслу и принципу сохранения энергии движутся по восходящей спирали. Тогда само наше существование со всеми его метаниями, со всеми его преодолениями внешней и внутренней природы становится абсолютно бессмысленным. Эволюции не предъявишь счёт за напрасно потраченное время. Выживание сильнейших или наиболее приспособленных никогда бы не помогло человечеству преодолеть трудности, которые перед ним вставали. Гении и пророки всегда были самыми слабыми и уязвимыми личностями, страдавшими больше остальных. При этом каждый человек – хочет он этого или не хочет – ощущает связь, которую не может выразить словами. Связь с тем, что больше него, что необъяснимо и что связывает его со всем или приносит ощущение невыразимости своего бытия. Атеизм – развлечение для ума интеллектуалов и реакция всё того же ума на давление теизма... на воспитание ребёнка в православии или протестантизме. Можно бежать от Истины всю жизнь, но убежать нельзя – часть её ждёт нас сразу же по ту сторону барьера, которым у нас называют смерть. Божественное Присутствие можно пережить здесь и сейчас – просто нужно дать своей чувствительности раскрыться. И тогда ответы на незаданные и несформулированные вопросы придут сами собой. И как уже много раз говорилось, вопрос Бога – не вопрос философии, но вопрос переживания.

Эгрегоры нужны. Они связывают разные уровни Бытия, которые в ином случае никогда бы не соприкоснулись, и благодаря им, например, возможно схождение благодати на верующих. Связь – это ключевое слово в устройстве мира, и незачем отрицать её значение. Другое дело, что энергия, которая выделяется людьми, имеет неодинаковый вес и значение. И святой всегда ценится выше грешника, потому что частота энергий, вырабатываемых ими, на порядок чище и сильнее того, что вырабатывается так называемыми грешниками.

Эта история проста и очевидна. Люди тратят множество энергии как бы попусту, всё время переживая из-за ерунды. Они испытывают разного рода эмоции и чувства просто при мысли о каком-нибудь событии, которое может никогда не произойти. Они *выделяют энергию* эмоций и чувств почти всегда. Эта энергия, однако, имеет не самое высокое качество, её вибрации грубы. Люди страдают, и с точки зрения необходимости взаимоподдержания разных уровней Реальности они и должны страдать. Они *должны* выделять ту энергию, которую выделять способны. Но представьте себе, что у вас в подчинении есть десять человек, которые выполняют свою работу механически, только под давлением, или когда у вас есть один толковый, старательный и понимающий суть дела сотрудник. Десять человек, может быть, и сделают больше работы, чем один, но качество её и количество затрат на поддержание их мотивации будет в конце концов обесценивать результат. Примерно то же самое происходит в энергетическом смысле – один сознательно качающий энергию человек перевешивает сотни и тысячи людей, участвующих в качке бессознательно. Для эго, конечно же, такое положение выглядит унижительно. Оно борется за собственную свободу и независимость, а поддержание мира и работа на общее благо в его планы не входит. При этом эго погружено в иллюзию

отделённости и жаждет силы, а потому служение для него возможно лишь тогда, когда платой за него обещается защита и особые привилегии.

В древности существовали религиозные культы, в которых имелись такие праздники, когда все жители города должны были стенать и плакать. То есть выделять энергию определённого качества. Более чем уверен, что в течение года поводов стенать и плакать у них было меньше, чем у тех, кто не выполнял подобных практик. Были культуры, которые правильно относились к неизбежности. И вот ещё одна часть Истины – тот, кто не пытается избежать страдания, тот уменьшает долю своего страдания. А тот, кто добровольно идёт на сознательное страдание, уменьшает не только его, но и страдание окружающих.

Духовная работа – это всегда сознательное страдание, на которое идёт искатель ради того, чтобы измениться, чтобы открыть для себя возможности другого бытия. Идя на сознательное страдание, искатель избавляет себя от бессознательного страдания, в котором обычно пребывают люди. Попытка убежать от собственного страха приводит к тому, что страха в результате становится больше. Попытка убежать от страданий расширяет пространство, в котором человек находит всё новые и новые его формы. Так вот – с точки зрения выделения энергии определённого свойства – сознательное страдание ценится куда выше, чем бессознательное, и обеспечивает некие невидимые процессы куда более полно. Поэтому один истинный искатель может уменьшать страдания вокруг себя, освобождая людей от необходимости всё время качать энергии отрицательных эмоций. Внешняя ситуация на какое-то время выравнивается так, что поводов для беспокойства и разных переживаний у людей становится намного меньше.

Тот, кто работает над собой, *меняет* свои возможности к трансформации. Он уходит из области проведения грубых вибраций, переставая, например, испытывать отрицательные эмоции, а с развитием и открытием энергетических центров – того же Сердца – он становится способным излучать куда более тонкие энергии. Желания приходят к нам как часть Нисходящего Потока Творения. Воля Господа проявляется как часть Восходящего Потока, в котором человек теряет как желания, так и привязанности к миру и его соблазнам. Смещаясь из под влияния Нисходящего Потока к Восходящему, человек так же смещается и в спектре трансформируемых им энергий. Так что то, что называется духовной трансформацией, имеет больше аспектов, чем принято считать.

Возможность трансформирования энергий нельзя оторвать от возможности её *проведения*. Этот момент становится понятным сразу, как только вы уясните себе сложность строения человека вообще и систему связей, в которую он вписан. Физическое тело – это финальная точка, в которой сходятся и проявляются энергии других тел. Причём с физического плана на более высокие ему проводить особенно нечего (не считая энергии, отдаваемой эгрегорам, но она тоже идёт как минимум с уровня эфирного тела). А вот становясь мистиком, человек постепенно превращается в проводника энергий более высокого порядка на физический план Реальности. Это ещё одна тайна – как благодать сходит не на человека, а *через него*: подобные явления широко известны во всех мистических традициях; в суфийских орденах проводниками бараки обычно являются шейхи.

Смотря на вопрос шире, можно сказать, что человек *почти всегда* проводит через себя какую-нибудь энергию – будь то энергия гнева, страха, желания или высокого

чувства – и проводит он её и к эгрегорам, и, отчасти, в окружающее физическое пространство. Вся разница в том, что можно проводить энергию ужаса, а можно энергию Сознания; но для такого проведения нужен куда более очищенный внутренний канал, чем есть у людей, не работавших над собой. При открытом Сердце человек способен проводить в мир энергию Высших уровней Бытия и даже энергии, исходящие прямо от Источника Всего. Так достигается некоторое равновесие; так энергии качаются в обе стороны. Именно поэтому наличие святого в какой-нибудь местности всегда способствует установлению в ней большей гармонии, чем обычно.

Нисходящий Поток Творения могуч и сила жизни представлена на физическом плане вполне очевидно – одна борьба за выживание чего стоит. Сила Восходящего Потока не столь очевидна. Нисходящий Поток растворяет Сознание в материи, Восходящий возвращает его назад, к Источнику. Нисходящий Поток погружает людей в бессознательное состояние, и когда оно становится слишком уж бессознательным, а страсти и желания слишком сильными, то люди начинают убивать друг друга. В момент насильственной смерти выделяется специфический вид энергии, более сильный, чем человек может выделить в обычных своих состояниях. И вот вам ещё один парадокс – когда люди впадают в бессознательность благодаря силе действия энергий Нисходящего Потока, то они начинают истреблять друг друга, растёт количество смертей, а смерть – это возвращение, вхождение в Восходящий Поток. Так нарастание силы Нисходящего Потока приводит, в итоге, к усилению Восходящего и наступает равновесие. Смерть как неминуемый фактор бытия – а особенно её близость – отрезвляет и до некоторой степени приводит в сознание даже самых бессознательных людей. Достаточно вспомнить, как изобретение атомного оружия прекратило мировые войны, отрезвив обезумевших политиков и не менее обезумевшие народы.

Люди, работающие над своей осознанностью и постепенно входящие в Восходящий Поток, уравнивают своей работой бессознательность окружающих не хуже, чем это делает смерть. Но их обычно слишком мало, чтобы радикально изменить ситуацию. К тому же специфическая энергия, выделяемая в момент насильственной смерти тем, кого убивают, всегда востребована, поэтому локальные войны (а в наше время и массовые убийства) будут продолжаться столько, сколько будет существовать человечество. Эта истина может шокировать человека, подверженного действию гуманистических идей, но для мистика она проста и очевидна, тем более что у него есть опыт, который позволяет ему не бояться смерти. Этот опыт обретается во время прохождения этапов духовного преображения, и через него открываются разные стороны Истины.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ, КАК ОНО ЕСТЬ

Бывает мистическая работа, но не бывает мистической трансформации – в том, что касается человека, это всегда процесс духовный. Человек ограничен теми возможностями, которые у него есть, и выше головы ему не прыгнуть. Какая бы помощь ни приходила ему свыше, все перемены внутри человека есть перемены в области *духа*, в области раскрытия его потенциала, который по традиции называется духовным. В прошлом *дух* как раз и обозначал те свойства и способности, которые не имели отношения к физическому плану Реальности, но проявлялись в бытии мистиков.

Хотя потенциал роста человека и ограничен, однако, в сравнении с простым существованием в трёх низших телах, он всё-таки очень большой. Рядом с бесконечностью Реальности этот потенциал очень мал, но всё относительно, а потому в сравнении с ограниченностью физического плана духовный потенциал человека выглядит почти бесконечным. Духовный потенциал компенсирует физическую ограниченность человека – как в продолжительности жизни, так и в её качестве.

Обычно духовную трансформацию описывают как смерть и новое рождение. В древней Индии просветлённых называли дважды рождёнными (потом уже присвоение этого имени стало общим ритуалом). При этом подразумевается, что человек умирает для мира физического, чтобы родиться в мире духовном. Рождение в духе и избавление от желаний и привязанностей – точнее, умирание для всего мирского, – являются, согласно описаниям, главной сутью процесса преобразования. И, конечно, у каждого искателя складывается впечатление, что смерть и новое рождение происходят один раз, а потом преобразённый человек уже остаётся в стабильном и неизменном состоянии всю оставшуюся жизнь. Стабильность – одна из самых притягательных вещей для человеческого ума, хотя она полностью противоречит законам, по которым существует мир. Стабильность мира всегда динамическая, мир всегда пребывает в движении – что-то рождается, а что-то отмирает, исчезая. Нужно понимать, что этот закон распространяется на всех – и просветлённые в данном случае не являются исключением. И, скорее, преобразённые мистики в силу своей чувствительности меняются даже чуть раньше того, как меняются основные тенденции развития мира и остальные люди в нём. Возможно, что перемены и приходят через мистиков. Возможно, что мистики в какой-то момент становятся руками Бога. Ознакомьтесь с жизнеописанием своих любимых мистиков – любых – и вы увидите, как меняются методы их работы и способы передачи послания со временем, а также какое воздействие оказала их работа на мир... хотя, конечно, это произошло не сразу. Физический мир движется и меняется гораздо медленнее мира духовного, то есть Высших уровней Реальности. Даже по сравнению с миром идей – то есть миром третьего тела (низшего ума) – физический мир меняется гораздо медленнее. Но всё равно он меняется и перемены есть часть обязательного условия его существования.

Нужно понимать, что только разрушение может происходить быстро. Преобразование и мира, и человека – это процесс медленный, что бы кому ни казалось по этому поводу. Уму, охваченному желанием лёгкого и простого выхода, кажется, что главное – дойти до той самой смерти при жизни, чтобы преобразиться и стать таким, каким обычно представляют просветлённого – как благого, всезнающего и владеющего великими силами. И человек ищет простых решений – одного какого-нибудь сверхусилия, которое привело бы его к волшебной трансформации. Но волшебство бывает только в сказках – а в реальности всё есть проявление законов и сил, явно или неявно представленных в мире.

Возможно, что из предыдущих глав вы уже получили некоторое представление о том, как сложно всё устроено во внешнем и внутреннем мире. Тогда вам станет более понятным тот факт, что *преобразование* человека – это длительный процесс, включающий в себя ряд обязательных этапов, без которых оно либо не будет полным, либо вообще не состоится. Такова человеческая реальность – чтобы измениться, он должен перестроить всю систему потоков энергии внутри себя. Как возможности страны ограничены объёмом её бюджета, так возможности прогресса человека ограничены тем количеством энергии,

которую он может потратить на своё развитие. Именно развитие, а не какой-нибудь выход за пределы ума и прочие упрощённые схемы просветления, которыми сейчас тешат себя многие искатели. Хотя, конечно, развитие само по себе подразумевает выход за пределы ума, ибо ум нужен для решения задач снаружи, но никак не может обеспечить внутреннюю работу, а привязанность к нему всегда становится препятствием для роста.

Преображение или просветление – называй как хочешь – не может состояться, пока энергия человека течёт наружу и пока он является проводником и заложником своих чувств. Если посмотреть внимательно, то каждая религия даже в своей экзотерической, предназначенной для всех верующих, части, призывает к тому, чтобы человек перестал тратить энергию на потакание своим желаниям. Не убий, не укради, не прелюбодействуй – и так далее – при поверхностном рассмотрении выглядят как благие заповеди, призывающие человека не быть скотом; на деле же они все направлены против его желаний. Вот Истина: все религии, ведущие человека к Богу, способствуют тому, чтобы верующий перешёл из Нисходящего в Восходящий Поток. Другими словами, все истинные религии направлены против жизни на Земле. Возвращение к Источнику невозможно, пока вы живы.

Так называемая современная эзотерика пытается оправдать желания человека, научив его менять мир под себя. Новые учения оправдывают желания, призывая всех стать магами и при помощи правильного намерения сделать свою жизнь более полноценной и удовлетворённой. Нынешняя эзотерика стоит на службе у Нисходящего Потока и отрывает человека от Бога, внушая искателям ту незавидную истину, что каждый из нас сам по себе бог. Так утрачиваются смыслы и расплывается энергия, так сила Нисходящего Потока Творения охраняет саму себя. И, конечно, то, что сейчас называется эзотерикой, ни в коем случае ею не является. Набор магических заклинаний и способы поддержания разного рода иллюзий не имеют никакого отношения ни к Истине, ни к скрытому знанию. Образно говоря – Сатана одержал победу, направив искателей по лёгкому пути и оставив их в русле энергий Нисходящего Потока, на которых и стоит этот мир. Идя за своими желаниями, человек никогда не сможет выйти из пределов этого мира и войти внутрь – туда, где открываются двери к иным уровням его бытия. Животные связаны инстинктами, люди поработаны желаниями, и только отказ от следования им может дать человеку шанс на реализацию вне давящей силы Нисходящего Потока Творения.

Равновесие двух Потокaв на уровне физического мира обеспечивается теми законами, по которым этот мир существует. Нисходящий Поток Творения пронизывает все планы Бытия, фактически создавая их и наполняя их жизнью. Через этот Поток Сознание Господа растворяется в материи и теряется в ней. С Восходящим Потокaв Сознание как бы собирается назад, к Источнику, а материя, с которой было связано активное сознание, теряет свою прежнюю форму, тоже до некоторой степени возвращаясь к источнику, каким для неё является хаос. В гармонии влияний Восходящего и Нисходящего Потокaв, которые могут проявляться только в рамках законов данного плана Реальности, и образуется то, что мистики называют законом трёх сил, где активным началом чаще всего является Нисходящий Поток, пассивным или отрицательным – Восходящий, а нейтрализующая сила представлена законами существования физического мира.

Главным влиянием Нисходящего Потока на человека является жизненная сила, принимающая форму желаний. Все мистики работают под сенью влияний Восходящего Потока, а потому одним из главных этапов преображения становится переход – от одних влияний к другим. Этот переход в основном осуществляется за счёт практики осознания, когда человек начинает использовать силу своего внимания для *разотождествления* и отделения энергии сознания и от мира, и от желаний. Фактически практика осознания повторяет основные процессы, которые происходят в Восходящем Потоке Творения, – отсюда и образ смерти, через которую должен пройти мистик, чтобы освободиться от пут мира – обусловленности и эго, подчинённого желаниям. Чем осознаннее становится мистик, тем больше он отделён от мира желаний и, соответственно, тем ближе он к высшему миру, миру горнему. Практика осознания – ключ к переходу под влияние Восходящего Потока Творения и возвращения домой.

Ни один настоящий искатель не чувствует себя дома в этом плане Реальности. Собственно говоря, именно из-за ощущения того, что он находится не в том месте, где нужно, – он и становится искателем. Мотивация этого поиска не всегда ясна даже самому искателю (и тем более его близким), но в основе её всегда лежит ощущение того, что этот мир для тебя чужой, а ты для него чужой и подавно. Это ощущение хоть раз в жизни приходит к каждому, даже самому бессознательному человеку, и чтобы избавиться от него люди строят свои собственные маленькие мирки, пытаются сделать их максимально комфортными для себя. Но каким бы уютным ни был созданный мирок, он помогает лишь отчасти, потому что беда человека не снаружи, а внутри него. Никакая компенсация ничего не заменяет в полной мере. Представьте себе, что вы жили в прекрасной стране с замечательным мягким климатом, доброжелательными людьми и справедливыми законами, а потом попали... ну, скажем, в Россию. Вы, конечно, попытаетесь как-то обставить свой быт так, чтобы не впасть в полную и окончательную депрессию, но вся эта компенсация не даст вам того, что вы имели раньше. Истории об утраченном рае возникли не на пустом месте – они имеют прямое отношение к человеческой реальности. Даже самые могущественные люди этого мира время от времени ощущают, что находятся не там, где нужно, и заняты не тем, чем надо бы. И это не какие-то там сбои в работе их ума – это проблески восприятия истинного положения дел.

Искатель ищет утраченную связь, он ищет такой самоидентификации, которая принесла бы ему удовлетворение. Искатель пытается разгадать смысл своего существования здесь – в мире, в котором он чувствует себя чужим. И только поэтому истинно ищущий способен пренебречь всем этим миром и пройти Путь, благодаря которому он возвращается к Источнику не после бессознательной смерти, а вполне осознанно, в процессе преображения.

Как известно, существуют два пути, ведущих к духовной трансформации. Один – путь осознанности и медитации, второй – путь молитвы и поклонения Богу. На практике каждая мистическая традиция сочетает их. Осознанность сама по себе может решить все проблемы искателя и привести его к полному преображению, но без молитвы или зикра – как способов *взаимодействия* с Богом – этот путь становится гораздо более длинным и трудным. С другой стороны, мистические практики, не подкреплённые достаточным уровнем осознания себя, могут приводить к безумию и рождению новых химер, ведь тогда человек не может ясно различать, где реальность, а где галлюцинации его ума, сломавшегося под воздействием сил более высокого порядка. Требуется равновесие, и

потому мистическое путешествие часто сравнивают с прохождением по лезвию ножа. Я уже довольно много писал о пути осознанности; о некоторых особенностях пути общения и взаимодействия с Богом мы поговорим чуть позже.

Процесс трансформации – процесс многомерный. Главное её содержание – это изменение качества энергий, которые человек может принимать и излучать, но на уровне каждого из его тел это изменение проходит по-разному. Физическое тело, прямо скажем, меняется мало – в процессе трансформации оно меняется меньше всего, хотя нельзя утверждать, что вообще никаких изменений не происходит. Вырастает чувствительность – но это относится ко всем телам, потому что высокий уровень осознанности поднимает уровень восприятия всех органов чувств, включая физические, до максимума. Остальное – например, уровень выносливости, проявления сил и способности вырабатывать какие-то особые энергии – не имеет прямого отношения к физическому телу. Оно в данном случае является всего лишь проводником.

Эфирное тело или тело эмоций меняется несколько сильнее. Будучи освобождённым от подавленных эмоциональных энергий и перестав всё время судорожно выделять то гнев, то печаль, оно становится способным к восприятию тонких энергий, например, энергии Божественного Присутствия и благодати, которая приходит через канал Сердца.

Сильнее всего меняется тело низшего ума, и с ним-то возиться приходится дольше всего. Наш ум устроен так, что каждое впечатление оставляет в нём отпечаток, и чем сильнее полученное впечатление, тем этот отпечаток глубже. К примеру, детские психотравмы оставляют настолько глубокие следы в уме, что вся последующая жизнь человека постоянно связана с реакциями, возникшими в результате какой-нибудь травмы. Все наши психоэмоциональные реакции есть плоды подобных отпечатков или признак того, что подобный отпечаток образуется прямо сейчас. Вся механистичность поведения человека связана с реакциями, зафиксированными в уме в результате полученных впечатлений и последующего желания повторить их или наоборот избежать. В процессе осознания и проникновения света, исходящего от Сознания человека, все эти отпечатки *расплавляются* и ум становится очищенным и до некоторой степени пустым. Сила энергии Сознания плавит ум, как если бы он был воском, стирая отпечатки, и одновременно человек избавляется от всех невротических реакций, с ними связанных. Память может хранить воспоминания о соответствующем событии, но никакой внутренней реакции они уже не вызывают. Так обретается свобода и так происходит избавление от обусловленности, но процесс этот тоже не одномерный. Параллельно с ростом осознанности происходит много всяких вещей. Разблокируются центры, начиная работать более интенсивно, происходит активация четвёртого – ментального – тела, благодаря разотождествлению открываются способности к духовному видению, а сами по себе подобные изменения и напряжения энергий порой выливаются в то, что обстоятельства внешней жизни тоже меняются, и порой довольно резко.

Индусы и дзен-буддисты, а также все, кто им вторит, пишут о мгновенной трансформации и переживании просветления, необратимо меняющем человека. Не могу утверждать, что это полное враньё, ибо на мистическом пути случается всякое, но мгновенное просветление без предварительной подготовки выбросит человека из физического тела – вот и всё, что случится. Преображение – процесс постепенный, и

каждое серьёзное изменение на этом пути является маленькой смертью. Я утверждаю, что искатель проходит через множество смертей разной степени глубины и болезненности и каждая из них меняет и преобразует его. Каждый шаг к трансформации, каждое изменение в способности проведения и трансформации энергии сопровождаются состоянием, в котором мистик – или какая-то часть его – вполне реально умирает. Довольно часто это сопровождается физическими расстройствами, хотя и не всегда. Это индивидуально – зависит от наследственности и общей крепости физического тела. Самое трудное – хотя и не самое болезненное – проходить свою первую смерть, потому что подготовиться к этому невозможно. Сколько бы я ни твердил ученикам о терпении, сколько бы ни пытался как-то подготовить и укрепить их дух, первая смерть всегда переносится очень болезненно. Поскольку состояние это может длиться от нескольких часов до нескольких суток, то, конечно, это испытание на прочность и готовность человека двигаться дальше. Почти невозможно не впасть в жалость к себе и не дать разгуляться страху, которые возникают на фоне непонимания того, что с тобой происходит. Ум омрачается и, в зависимости от того, что отмирает внутри и какая происходит трансформация, наполняется соответствующими мыслями и чувством безысходности. Физически это сопровождается и болью, и ощущением энергий, наполняющих тебя и текущих через тело, – в моём случае чаще всего это был абсолютно ледяной холод.

Надо сказать, что многим этапам трансформации вначале предшествуют сверхусилия в работе над собой. Сердце, например, без сверхусилия не открывается, насколько мне известно. Однако не будем забывать, что и само по себе прохождение через внутреннее умирание является формой сверхусилия, пусть и выполняемого не по своей воле.

Естественно, что когда очередной период трансформации кончается, человек испытывает облегчение. Кроме того, у него появляется ощущение, что он *ожил*. Это факт, я не преувеличиваю. И он почти сразу понимает, что стал другим. Детали и нюансы своего нового состояния откроются ему со временем, но ощущение *другого себя* приходит почти мгновенно. Следующие смерти переносятся проще, хотя и не легче. Когда есть опыт и понимание того, что происходит, можно расслабиться и потерпеть. Именно напряжение и внутреннее сопротивление замедляют и растягивают процесс трансформации. Но поначалу по-другому не выходит.

Я прекрасно помню, как хотел когда-то найти пошаговое описание процесса преобразования и подробное изложение этапов духовного или мистического Пути. К сожалению или к счастью, его не существует. То, что я пишу, и так изложено довольно подробно, но никак нельзя описать процесс трансформации более детально, поскольку это очень индивидуальный, почти интимный процесс. Это дело происходит только между вами и Богом, в прямом абсолютно таинственном взаимодействии. И все тайны, а также прекрасные и ужасные чудеса, происходящие на Пути, остаются только между вами. Мастер – это проводник, который должен помочь вам прийти к этому взаимодействию, полагаясь на Волю и своё видение, но вся, порой безумная, красота этого Пути домой будет пережита только вами и Господом. Да она и неопишима словами.

Тем не менее у суфиев есть описание стоянок Пути, по которым хотя бы можно составить некое представление о том, куда он ведёт. Ни одно представление, правда,

практически никогда не совпадает с действительностью, но тут уж ничего не поделаешь. Я скажу так: преображение есть ряд параллельно происходящих процессов, где одни энергии и состояния заменяются другими, более высокими. Сначала частями умирает эго, а параллельно растёт осознанность и духовное видение, потом желания сходят на нет, открывается Сердце и возникает возможность Сдачи... Но как бы там ни было – всё это происходит по сути одинаково, а по факту – очень индивидуально, со своими особенностями в каждом конкретном случае. Поэтому и преображённые не похожи друг на друга, ведь их индивидуальность оформляется и расцветает на этом Пути, а уникальность полученного при этом опыта позволяет им не повторять чужие слова, но находить свои собственные. И в этом тоже проявляется красота и беспредельность Истины, когда каждый достигший может передать её своим уникальным образом, не потеряв при этом её великой сути, хотя и упростив её так, чтобы люди смогли бы хоть что-нибудь понять.

МЕНТАЛЬНОЕ ТЕЛО И МЕНТАЛЬНЫЙ ПЛАН

Ментальное тело является телом чудес, а ментальный план, в котором оно существует, есть любимое пристанище магов и экстрасенсов. Ментальное или четвёртое тело в некоторых системах называют высшим умом, и поскольку оно тоже предназначено для взаимодействия с внешней реальностью, то такое его название не противоречит Истине. Конечно же, как и всё высшее, ментальное тело довольно сильно отличается от обычного ума. Для начала: там совсем нет никаких слов. Язык ментального тела – это язык символов, и именно символы являются главной формой существования в ментальном плане. А форма, как вы понимаете, играет очень важную роль вообще и на ментальном плане в частности.

Четвёртое тело практически не активно у обычного человека, оно существует у него как зародыш, как некая потенция, которую ещё нужно реализовать. Иногда оно активизируется благодаря каким-то экстремальным ситуациям – вроде клинической смерти или удара молнии – и тогда мы получаем очередного экстрасенса или предсказателя будущего. Прорывы такого рода меняют восприятие человека, позволяя ему пользоваться возможностями ментального тела и связанным с ним центром, обычно называемым *третьим глазом*. Это аджна-чакра – или шестой центр, который напрямую связан с ментальным планом. Сердце связано с Творцом, третий глаз – с планом Творения, потому что то, что происходит на ментальном плане, в той или иной форме воплощается в физической реальности.

Ментальное тело недаром называется высшим умом – то, что в нём думается, чаще всего потом и случается. Возникает аналогия с умом Бога, который одним только думанием изменяет миры, но это – очередное упрощение. Скорее уж Он изменяет их своим взглядом.

Есть определённые трудности в том, чтобы правдиво описать четвёртое тело. О нём, скорее, можно говорить только косвенно, через перечисление тех функций и способностей, которыми оно обладает. Подобный подход используется в *зикре*, когда об Аллахе невозможно говорить прямо, но можно упоминать Его качества. Ну так вот: четвёртое тело обладает способностями к телепатии, ясновидению, предвидению будущего и благодаря ему можно видеть другие уровни и измерения Реальности. Кроме

того, через это тело можно осуществлять некие действия в ментальном плане, которые будут оказывать прямое действие на физический мир, меняя его. Другими словами, вся магия – хорошая и плохая – связана с четвёртым телом. В виду полной затемнённости данного вопроса многим людям кажется, что магия это набор ритуалов, которые действуют *сами по себе*. Примерно так же туземец вроде дона Хуана рассуждает о пульте дистанционного управления телевизором – вот она, истинная магия, ведь воздействие на материальный объект производится бесконтактно и мгновенно. Истина такова: никакой ритуал не подействует, если у вас хотя бы чуть-чуть не активировано четвёртое тело или если вы не подсоединены к нужному эгрегору.

Власть над материей, которую сейчас нам даёт наука, всегда была одной из главных целей магии. Ну, и власть над людьми, конечно, тоже. И здесь нужно ясно понимать одну вещь: само по себе обладание развитым четвёртым телом не приносит человеку никакой особой духовности. Это тело смертно, оно меняется, и его, как и остальные три низших тела, можно тренировать и *накачивать*, а все его способности не дают тому, у кого они имеются, никакого духовного превосходства. Посмотрите на экстрасенсов и целителей и всё поймёте. Они всё ещё находятся во власти Нисходящего Потока и следуют желаниям. Хоть эти желания и вполне альтруистичные с виду, но все они питают эго и то, что суфии называют нафсом. Понятие нафса куда шире эго – он включает в себя почти все потребности животной природы человека, тогда как эго относится только к уму. Так вот – вхождение в четвёртое тело нисколько не ослабляет нафс, а даже усиливает его (как и эго), потому что достижение желаемого теперь становится более простым. Тем не менее любое магическое вмешательство ограничено нейтрализующим действием законов нашего мира, и даже Господь не сможет их игнорировать, если вдруг захочет вмешаться в наши дела. На них стоит мир, и никому не дано всерьёз поколебать существующее равновесие сил. Есть Узор, он же План Творения, есть Потоки его воплощения, и если даже какой-то безумец вдруг сумеет всерьёз что-то изменить, следуя своим желаниям, то его действия в первую очередь причинят вред ему самому. Господь не может следить за всеми мирами, и в этом нет смысла, когда все они устроены так, чтобы всегда приходить в некое равновесие и гармонию.

Воздействуя через ментальное тело на ментальный план нашей Реальности, можно влиять на события и ситуации физического плана. Этому, в принципе, и посвящена вся магия. Недаром занятия магией запрещены в большинстве религий или же условия применения магических приёмов в работе строго оговариваются. Маги всегда идут против Воли, стремясь изменить мир *под себя*, и если каждый идиот начнёт реализовывать с помощью магии свои идиотские желания – мир рухнет. Поэтому система противовесов весьма жёсткая, и поэтому мир до сих пор никем не уничтожен.

Тем не менее именно через ментальный план осуществляются воздействия на план физический, и осуществляют их те самые силы, которые мы называем Высшими. Здесь формируются эгрегоры, и отсюда же начинаются великие изменения, приводящие к краху или возникновению цивилизаций. Здесь же, на этом плане Бытия, продолжает существовать суфийская Традиция и становится возможной передача Знания, накопленного ранее, тому, кто готов его принять. Хотя понять это без соответствующего опыта опять-таки почти невозможно. Наше пространство и наше время на ментальном плане не существуют, хотя некое пространство и некое время там всё-таки есть. Через ментальный план можно воздействовать на любую точку физического пространства,

расстояние в километрах здесь не играет никакой роли. Соответственно, и наше время тоже не является препятствием на ментальном плане. Хотя пока остаёшься в рамках физического тела, от действия времени нашего плана всё равно не избавишься. Время обозначает скорость разрушения мира, на ментальном плане оно идёт иначе, а потому тот, кто сумел кристаллизовать четвёртое тело, живёт в нём на ментальном плане гораздо дольше, чем на физическом. Но таких людей немного.

Ментальное тело активируется (или пробуждается) довольно легко, но полная его кристаллизация требует специальных усилий. Есть упражнения, которые ускоряют этот процесс, но они мало чего стоят без параллельной практики осознания себя. Загнать энергию в четвёртое тело без разотождествления с желаниями и механическими психоэмоциональными реакциями практически невозможно. После кристаллизации на своём плане ментальное тело человека принимает вид, соответствующий тому пути, через который этот человек шёл; у магов в большинстве своём оно имеет вид хищников – разных пантер и им подобных животных. Поиск силы накладывает свой отпечаток на их кристаллизацию. Никто на ментальном плане не сохраняет своё собственное обличье, потому что физическое тело и кристаллизация в теле с иными качествами – две совсем разные вещи. Как я уже писал, возникновению каждого эгрегора предшествует появление символа на ментальном плане, таких символов – как и эгрегоров – великое множество, и их обозначения мы можем видеть вокруг себя каждый день. Конечно же, символы возникают на ментальном плане не только в результате действий людей – гораздо чаще они спускаются с Высших планов в процессе проведения Воли и воплощения Узора.

Шестой центр при развитом ментальном теле становится дверью в ментальный план, и он способен как получать информацию, так и излучать энергию и осуществлять воздействия. Шестой центр является представителем ментального тела на физическом плане, но с самим физическим планом третий глаз никак не взаимодействует. Информация, которую он получает, относится к другим планам. Это, в общем-то, вполне логично, ведь для получения информации из физического мира нам даны два обычных глаза. Но мы и ими видим всё очень избирательно, благодаря обусловленности ума и его проекциям; наше восприятие реальности всегда корректируется то мечтами, то воспоминаниями, то выпусками новостей. С третьим глазом такого не бывает, но когда человек не обладает достаточным уровнем осознанности, он довольно часто воспринимает свои мечты и проекции собственных желаний за истинное видение, возникающее в шестом центре. Люди весьма преуспели в самовнушении и поддержании самообмана; только собаки могут сравняться с ними в способности ждать того, чего уже никогда не будет или и быть никогда не могло. Но собаки просто повторяют поведение тех людей, с которыми живут; стайный инстинкт собак погружает их в ту особую форму рабства, которая познаётся только тогда, когда долго живёшь под одной крышей с близкими родственниками.

Активация и развитие четвёртого тела довольно часто приводят человека к непростому выбору. Этот выбор лежит между Светом и Тьмой, как двумя силами, представляющими оба Потока Творения и те возможности, которыми они обладают. Кто-то не выбирает вообще, а до момента активации четвёртого тела этого выбора в принципе не существует. И я видел немало людей, выбравших Тьму в качестве руководителя. Не могу сказать, что такой выбор всегда осуществляется сознательно, хотя и совсем механическим его тоже не назовёшь. Обычно тёмную сторону выбирают те, кто её боится

и хочет с ней подружиться. А заодно обрести силы, применяя которые можно пугать других. Этот выбор, откровенно говоря, не хуже и не лучше других, просто человек начинает качать энергию в другие каналы, вот и всё. Выбирающие Тьму остаются в рамках Нисходящего Потока и этим выбором закрывают себе путь домой. Они привязаны к жизни во всех её проявлениях, но желания и энергии, которые им приходится проводить, нередко толкают их к безумию – в самом широком смысле этого слова. Тьма даёт им силу, но постепенно разрушает их, начиная с разума, и лишает их адекватного восприятия реальности. Тьма поддерживает бессознательность в человеке, усиливая его рабство в отношении желаний.

Свет разрушает человека не хуже Тьмы. Такова уж природа этих высших сил – они не очень-то полезны человеку, и тому, кто хочет себя сохранить и приумножить, лучше не соваться на мистический Путь. Но Свет убивает мистика в рамках Восходящего Потока, что, в общем, вполне оправданно, и даже полезно с точки зрения внутренней трансформации. В любом случае, ментальное тело развивается неодинаково в зависимости от выбора той или другой стороны. А уж то, что называется судьбой, тоже меняется довольно круто. При этом надо понимать, что люди, выбравшие Тьму, могут быть вполне приличными, заботливыми и даже хорошими с точки зрения обычной морали. А люди, служащие Свету, могут выглядеть, наоборот, как враги всего живого. Тут не подходят критерии общепринятых оценок, а Тьма позаботилась о том, чтобы в общественной культуре и представлениях по этому вопросу всё было перепутано. Оставаясь в рамках Нисходящего Потока, человек обречён на страдания, и никакой силой этого не изменишь. Трансформация и переход в Восходящий Поток тоже проходят через страдания, пусть и принимаемые сознательно, но они, в конце концов, освобождают человека, а не погружают его в ещё большие зависимости и не приводят к безумию. В этом, собственно говоря, и заключается вся разница между выбором Тьмы или Света. Этот выбор, как я уже говорил, осуществляется далеко не всеми мистиками и чаще всего перед ним оказываются маги и экстрасенсы. Мистик, нацеленный на достижение предельного, не видит смысла в подобном промежуточном определении. Однако сам переход из одного Потока в другой неизбежно оборачивается столкновением с проявлениями обеих этих сил, и порой проявления эти являются весьма грозными. В любом случае, тот, кто стремится к высшей Истине или к слиянию с Господом, должен оставить позади и Тьму, и Свет – привязавшись к любой из этих сил, он теряет возможность дальнейшего движения по мистическому Пути. Свет может стать препятствием на пути к Истине, и препятствием очень приятным, а оттого почти непреодолимым. Труды тех, кто застрял в Свете и порождаемым им иллюзиях, до сих пор издаются и стоят на полках в книжных магазинах. Тот, кто идёт до последнего предела, до самого последнего и предельного переживания, оставляет и Свет и Тьму позади и вообще где-то. Всё остальное он оставляет ещё раньше.

Нужно понимать, что преобразование – это процесс нелинейный и строгой последовательности в развитии четвёртого тела и, например, открытии Сердца нет и в помине. То есть Сердце может быть закрытым, а ментальное тело развитым, и наоборот – ментальное тело может быть только-только активировано, а Сердце уже открыто и человек близок к Сдаче. То есть эти процессы проходят до некоторой степени параллельно и независимо. А вот открытие третьего глаза без предшествующей активизации четвёртого тела невозможно, и зря стараются те искатели, которые думают,

что можно с помощью каких-то волшебных упражнений сделаться ясновидящими, чтобы зачем-то видеть ауру людей и общаться с мертвецами. Те, кто торопятся, получают в награду набор своих фантазий или редкие попадания в цель, угадывания будущего и прошлого, и кучу ошибок, когда ум заменяет фантазиями отсутствие видения. В общем, посмотрите пару выпусков «Битвы экстрасенсов», и вы всё поймёте. Ну, или почти всё.

Шестой центр является дверью в ментальный план и помогает в более или менее ясном понимании Воли. Дело в том, что Воля практически никогда не явлена словами – до низшего ума она не доходит, зато энергия импульса Воли, приходящая в Сердце, может быть – как послание – рассмотрено при участии третьего глаза, и тогда человек куда лучше видит и осознаёт все нюансы полученного указания к действию. В силу связи шестого центра с ментальным телом, именно через него происходит любая работа на расстоянии – будь то передача бараки или совместная практика группы на расстоянии. Именно во время выполнения этой практики у всех участников группы начинается активация и развитие четвёртого тела. И практики подобного рода имеют важнейшее значение для продвижения по Пути и для осуществления мистической Работы.

БЛАГОДАТЬ И ЭНЕРГИИ МАСТЕРА

Суфии – когда они не прибегают к передаче мистического знания через время и расстояние, рождая ещё одного мистика-увайси, – предпочитают прямую и довольно конкретную работу с людьми, желающими изменить себя или обнаружить Истину. Обучение на расстоянии практически невозможно по нескольким причинам. Первая из них та, что прямое воздействие энергии Мастера не заменишь никакими книгами, даже самыми лучшими. Мастер проводит благодать и ещё несколько видов энергий, которым и названия не придумано, поэтому их обычно валят в одну кучу, тоже называя баракой или благодатью.

Благодать – это питание для «души». Она воздействует на все тела, причём хорошо ощущается всеми тремя нижними телами, принося в них покой, расслабление и чувство наполненности. Благодать умиротворяет и поддерживает, отчасти и питает. Это универсальная энергия, которая может приносить исцеление физическому телу, может давать прорывы восприятия и приносить разного рода прозрения... в общем, это благодать. Она реально даёт благо, причём на вполне очевидном материальном уровне – нередко благосостояние людей, прикоснувшихся к Работе и в чём-то поспособствовавших её проведению, растёт почти моментально. Это, как правило, не относится к непосредственным участникам Работы, потому что они пришли не за этим.

Действие благодати таинственно и труднообъяснимо. На физическом плане действие благодати можно сравнить с тем, как цветок реагирует на то, что его удобряют и поливают. В ответ на заботу цветок растёт и начинает цвести. Примерно такая же реакция происходит на физическом плане: таинственным образом люди в том месте, где производится работа, – например, собирается группа для занятий – обретают материальную благодать, явленную им в самых разных формах. Такие вещи я наблюдаю ровно столько лет, сколько занимаюсь работой с людьми. Довольно часто при этом люди, которым вдруг «попёрло», от счастья теряют голову и делаются заносчивыми и очень важными. В таких случаях поток благодати прерывается и они возвращаются в прежнее – но не худшее – материальное положение. Такое я тоже видел неоднократно. Благодать

может приходить как через конкретного человека, который становится тогда её проводником, так и вследствие совместной духовной или мистической работы группы людей. Поскольку благодать не имеет отношения к действию энергетических центров, её невозможно излучать по собственному желанию. Она приходит как ответ, как вознаграждение за приложенные усилия. Хорошо работающая группа поневоле распространяет некоторое количество благодати вокруг места своих собраний.

При этом надо понимать, что на самих участников группы правило действия благодати, приносящей удачу в материальном мире, практически не распространяется. Суфийский Путь основан на аскетических началах, и, хотя бывают исключения из правил, в целом всё и сейчас остаётся также. Если протестанты считают, что Господь дарует внешнее богатство тому, к кому благоволит, то на суфийском Пути человек должен внутренне (а иногда и внешне) отказаться от всего, кроме Бога. Поэтому и благодать действует на людей Пути иначе, содействуя осуществлению их возвышенных чаяний.

Благодать является ответом Бога (или Высших планов Реальности, что для нас – без разницы) на правильно выполняемую Работу. Она почти никогда не даётся авансом, хотя я сталкивался со случаями, когда благодать сходила в моменты, например, принятия каких-то решений, связанных с выполнением Работы. В эти моменты она становилась знаком одобрения, и часто только её приход позволял мне избавиться от сомнений, связанных с выбором.

Ну, а с точки зрения качания энергий благодать тоже является ответом на ту энергию, которую выделяют люди в процессе Работы. В этом контексте благодать служит и наградой, и поощрением, и средством, помогающим улучшить качество и увеличить количество излучаемой участниками Работы энергии. Действие благодати на внешний мир чудесно и почти божественно, изменения же тех, кто ощущает её внутри, порой не столь очевидны, но они тоже, конечно же, есть.

Когда человек становится проводником благодати, то она проходит через Сердце, через именно этот канал связи. При этом благодать может какое-то время копиться в сердечном центре до того момента, когда появится тот, кому она действительно нужна. Так производятся благословения – поскольку сердечный центр прямо связан с ладонями одним из коммуникативных каналов физического тела, то энергию благодати можно передавать через них.

При этом Сердце имеет и собственную вибрацию, которая тоже может передаваться и возжигать Сердца окружающих, если они готовы принять то, что им даётся. Людям с улицы это обычно ни к чему, а вот подобная передача внутри группы существенно ускоряет возжигание сердечного центра у всех участников и даёт новые возможности для Работы с ними.

Шестой центр тоже имеет возможности работать не только внутри, но и *снаружи*, оказывая воздействие не только через ментальный план, но и напрямую, излучая и передавая энергию определённой частоты и влияя этим на ощущения и состояние окружающих. Второй центр может делать то же самое – на своём уровне, но эти их особенности не имеют прямого отношения к нашей теме.

Есть ещё две энергии, передаваемые Мастером своим ученикам, – энергия поля Сознания и энергия седьмого центра, который объективно является высшим по

отношению к остальным. Поле Сознания есть поле Присутствия, в котором осознанность учеников может возвращаться значительно быстрее. Я уже писал об этом, и потому добавлю только, что поле это постоянное и ученики могут входить в него, когда им заблагорассудится, если у них имеется прочная связь с Мастером. В поле Сознания усиливается способность удерживать внимание, и вообще все практики, связанные с развитием осознанности, выполняются проще и эффективнее. Постоянство данного поля отличает его и от проявления благодати, присутствующей непостоянно, и от передач, которые могут осуществляться через энергетические центры.

Наиболее жёстким излучением обладает седьмой центр или сахасрара-чакра. Энергия Сердца намного мягче и приятнее в ощущениях. Но именно энергия седьмого центра обладает наиболее сильным пробуждающим действием, а потому передачи через седьмой центр в плане помощи в росте осознания являются самыми сильными и дающими толчок тому, кто к этой осознанности стремится. Поле Сознания в этом смысле даёт иньское, медленное, но глубокое воздействие, а передача через седьмой центр вполне янская и похожа на удар кнута. Открытый седьмой центр даёт новые возможности связи и взаимодействия, это факт. Но основная работа суфиев всё равно связана с Сердцем в силу его особой важности и необходимости для осуществления Работы. Открытый седьмой центр без открытого Сердца (или вместо него) даёт мистиков-одиночек, не способных ни передать послание, ни помочь хоть кому-нибудь прийти к подобному состоянию и переживанию. Сердце в этом смысле куда выше и полезнее для людей в целом, потому что мистик, работающий через сердечный центр, никогда не теряет связи с людьми и способен приносить им пользу хотя бы в виде благодати. Тот, кто уходит в седьмой центр, рано или поздно утрачивает эту связь и перестаёт интересоваться людьми, предпочитая оставаться внутри своих невыразимых словами переживаний.

СИЛА И СЛАБОСТЬ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ

Обучение людей на Пути может происходить по-разному. Обычно оно проходит в следующих формах – выполнение духовных практик, например, разного рода медитаций в одиночку; поиск контакта с Богом и обретение мистического опыта и знания в одиночку, и то же самое – духовный и мистический поиск, который осуществляется совместно с какой-то группой искателей, чьи цели близки к твоим собственным. Группой, как правило, всегда кто-то руководит, причём это может быть как истинный Мастер, так и духовный тренер, преподающий, скажем, основы медитации. Одиночки тоже могут иметь учителей – когда в виде конкретного живого человека, а когда и в виде некоей высшей сущности или «внутреннего мастера». Насколько такое обучение эффективно, оставим судить тем, кто обучается подобным образом, ведь путь одиночек существует не только потому, что они не могут найти единомышленников, но главным образом из-за того, что есть люди, которые не считают возможным работать в группе, состоящей из одних идиотов.

Суть любого обучения – это обретение человеком собственного опыта и, в случае с обучением на Пути, собственной возможности духовного видения и высшего восприятия. Поэтому так важны практики, ведь именно они дают искателю необходимый опыт и приводят его бытиё к тем переменам, которых он жаждет. В этом смысле книжное знание всегда *второсортно* и чаще всего наполняет ум искателя новыми представлениями, из

которых рождаются новые иллюзии. Только через опыт обретается истинное знание и понимание более высокого уровня, чем раньше.

При этом опыт тоже может быть ложным – когда, например, человек принимает думание об осознанности за саму осознанность, а контроль над мыслями за молчание ума. Можно принимать самонаведённые галлюцинации за трансцендентальное переживание и на этом строить остальные практики и возвращать своё понимание устройства Реальности. Поэтому каждый искатель должен развить критичное отношение к своему восприятию, что для одиночек бывает довольно трудно сделать. Любой начинает двигаться к Истине из тьмы своего эго, и полагаться на его суждения и восприятие, окрашенное желаниями, довольно неразумно. Но о трудностях и ловушках, поджидающих искателей на Пути, я уже много писал раньше. В данном случае я собираюсь более подробно рассмотреть работу в группе. В группе суфийского толка, где ведётся живая работа и учитываются вышеописанные законы человеческого и общего Бытия.

Есть обычные и совершенно очевидные преимущества от работы в группе, по сравнению с выполнением практик в одиночестве. К ним относятся, например, возможность обмениваться опытом, возможность осознать своё отношение к другим и увидеть проявления собственного эго, ну и так далее. Но есть и другая куда более важная сторона, открывающаяся только в совместной работе. Это, как и всегда, энергетическая сторона практики.

Когда много людей медитирует в одной комнате – это ещё не групповая работа, потому что каждый из них замкнут сам на себя и фактически отделён от остальных. Групповая работа подразумевает *совместное* выполнение практики, в которой усилия и действия всех участников становятся *синхронными*. Так, например, может выполняться зикр, чтение мантр, молитвы, некоторые двигательные и другие практики. При подобном подходе все участники группы начинают *качать* энергию в унисон и возникает такое явление, как энергия группы, которая хоть и складывается из того, что вносят в общий круг все участники, но имеет уже собственную, отличную от индивидуальных, вибрацию. Энергия группы на порядок выше энергий каждого из участников круга, а потому и эгрегор, с которым происходит взаимодействие, отвечает соответственно – энергия, которая приходит с Высших планов, тоже несёт в себе другой уровень вибраций, и потому открывает другой уровень возможностей перед всеми участниками Работы. А если в практике участвует Мастер, то энергия группы принимает такой «окрас», которого ученикам невозможно добиться ни вместе, ни поодиночке.

Вынужден повториться – если кому-то кажется, что он может существовать вне энергетических процессов самого разного рода – то он пребывает в иллюзиях о собственной особенности. Весь мир – это взаимообмен энергий или следствия их взаимодействий, и человеческая деятельность, а также вообще человеческая жизнь, не являются исключением из данного правила.

Вот главное отличие групповой работы от всех других – в ней можно выработать такой энергетический импульс, который не получится произвести ни при каких других условиях. Только эффективно работающая группа способна поднять планку выделяемой ею энергии так высоко, что им становятся доступны практики, аналогов которым до сих пор не было, – то есть прийти к возможности выполнения мистических практик высочайшего уровня. В наше время бытует некое представление о том, что великая

мистическая работа и чудеса с нею связанные остались в далёком прошлом, но это не так. Просто сейчас почти утрачен правильный подход к практикам, и либо нет необходимой интенсивности в них, либо есть интенсивность, но нет видения, что с ней делать. Есть группы людей, которые очень интенсивно выполняют зикр, но при этом то состояние, в которое они входят благодаря своим усилиям, и считается самоцелью практики, принося всем участвующим в ней некую эйфорию и удовлетворение. Такая работа, по сути, ничем не отличается от обычной человеческой деятельности, где интенсивности тоже хоть отбавляй. Зикр, выполняемый ради вхождения в изменённое состояние, каким бы интенсивным при этом он ни был, не приносит явных мистических плодов; и, конечно, он не ведёт к высотам мистического Пути. Без связи в Сердце и без следования Воле большинство групповых практик со временем превращаются в средство для самоудовлетворения, и только.

Единичный импульс, вырабатываемый группой, стоит очень мало. Если же группа работает ежедневно, то череда выдаваемых ею посылов получает ответ свыше в виде ответного импульса, на волне которого участники круга могут значительно ускорить своё продвижение по Пути. В этом заключается вся суть мистической работы – вызвать волну незримого, чтобы с её помощью обрести и реализовать новые возможности на Пути. Ответ в виде благодати случается тоже, но и он стоит очень мало. Постоянная упорная согласованная работа приводит к тому, что и ответ приходит соответствующий – открывающий такие возможности, о которых раньше не приходилось и мечтать. Причём соотношение «отдал-получил» здесь вполне равное в том смысле, что отдав при выполнении практик какую-то энергию и получив некий опыт, а также изменение внутреннего состояния, участник группы получает ещё и новые возможности, которые открываются не персонально перед ним, а перед группой в целом, и которые вне группы реализовать нельзя. К тому же очень часто бывает так, что открывающаяся мистическая возможность прямо отвечает потребностям или нуждам всех участников группы, что делает подобную работу ещё более привлекательной и желанной.

Конечно же, возможность – это не просто знание о том, что можно делать какую-то практику и получить такой-то результат, вовсе нет. Возможность всегда подкрепляется импульсом энергии высшего порядка, который и тратится во время групповых практик и возносит их на новый уровень, принося такие же новые и недоступные ранее результаты. Помощь, получаемая с Высших планов Реальности или, если угодно, от Бога есть необходимое условие осуществления мистических практик. Отсюда и необходимость взаимодействия с Богом, а значит, необходимость создания какого-то Его *образа*. В разных религиях этот вопрос решается по-разному, но мистики всегда приходят к необходимости такого взаимодействия, ибо без него мистицизм не может существовать в принципе. Благодаря упрощённому и отчасти ложному образу Бога у мистиков всех времён появлялась возможность вступать в контакт с той Силой, которая не укладывается в рамки нашей логики и неопишима нашим языком. Через *отношения* мистики шли к *связи*, через практики – к переживанию и опыту прямого восприятия того, что есть в Реальности.

Такова сила работы в группе и возможности, которые предоставляются участием в этой работе, трудно переоценить. Однако было бы ошибкой считать, что только групповой работой всё и ограничивается. Практика в группе – это одно, а

индивидуальная, до некоторой степени самостоятельная работа – это другое. Вместе они дополняют и поддерживают друг друга.

Мистическая работа ни в коем случае не отменяет усилий по самоосознанию, потому что без них переход под влияние Восходящего Потока, оставаясь при этом в теле, практически невозможен. Без некоторого уровня осознанности взаимодействие с энергиями Высших планов может привести к тому, что человека может унести в неконтролируемые выражения подавленных энергий и желаний или что-то вроде этого. С другой стороны, без мистического элемента Работы ищущий может топтаться на одном месте довольно длительное время, постоянно осознавая одно и то же и не зная, как выявить подавленные энергии эмоций или желаний. В любом случае – и индивидуальная, и групповая работа ведут искателя к одной и той же цели, которая может формулироваться по-разному, но всегда значит одно и то же: реализация своего духовного потенциала, исполнение предназначения, выход за пределы обыденного.

Сила группы – в её единстве, а слабость – в разрозненности. Многие искатели чувствуют себя чужими в этом мире; этим, собственно, и мотивируется их поиск выхода за пределы. Нередко они приносят это чувство и в работу, проецируя своё неприятие себя и окружающих на других участников группы. Существуют и другие причины, по которым один из участников может оставаться отстранённым и дистанцированным от остальной группы, и это порой становится препятствием для её эффективной деятельности. Работа сама, в конце концов, отбирает годных к ней людей.

Помимо индивидуальной мотивации, из-за которой люди и приходят в Работу, существует несколько условий, способствующих успешному функционированию группы. Первое из них, как ни странно, вера. Причём это не высокая вера в Бога (хотя и она весьма помогает – по крайней мере, вначале), а вера в то, что существуют высшие состояния бытия человека и они достижимы с помощью определённых практик. Это вера в то, что существует Путь, ведущий к Истине и переживанию единения с Господом. Если этой веры нет или она недостаточна, то человек не сможет работать в группе. Сомнения рано или поздно поведут его к поиску того, во что он сможет *поверить*. Начать работать без веры очень трудно, а продолжать – не получится. Опыт приходит позже, а с обретением собственного опыта и убеждённости в том, что предлагаемые практики и Путь являются истинными, необходимость в вере отпадает сама собой.

Есть ещё одно условие, которое очень помогает добиться успеха в групповой работе. Это – *готовность следовать*. Готовность следовать подразумевает под собой форму принятия – принятия того, что тебе дают; без готовности следовать никак не прийти к Сдаче воли. Начинать работать над принятием нужно ещё в ученичестве, и чем полнее оно будет становиться, тем больше возможностей откроется для ученика. Таков один из парадоксов Пути – чем меньше становится тебя, тем больше присутствие Бога и тем больше возможностей открывается через Его присутствие в силу присущего Ему всемогущества. Но для эго – что принятие, что сдача являются непреодолимыми испытаниями и выглядят как ловушки, потому что как бы лишают его контроля своей жизни. Эго сопротивляется, и это сопротивление принимает порой самые утончённые формы. Эго само хочет контролировать всех и не готово к тому, чтобы его контролировали. Есть, конечно, люди с психологией жертвы, которые готовы мучаться по любому поводу и готовы, страдая, следовать за кем угодно, но не о них сейчас речь.

Готовность следовать указаниям Мастера способствует созданию огромного поля возможностей, из которого тот может выбирать наиболее подходящие для данного момента. Принятие – ключ к великим чудесам и тайнам.

И, конечно, принятие крайне необходимо в отношении товарищей по Работе. Эго привычно видит все недостатки окружающих – таков его способ скомпенсировать ощущение собственной неполноценности. Но если посмотреть на вопрос под другим углом, то окажется, что если бы не эти люди – какими бы они ни были – вы бы остались в своём поиске совсем одни. И, скорее всего, не сумели бы продолжать его в одиночестве. Я всегда испытывал благодарность по отношению к Богу за то, что я не оставался в одиночестве на этом непростом Пути в самые трудные его моменты. В трудной работе ты будешь благодарен любому, кто хотя бы немного разделит с тобой её тяжесть. Только слепота, свойственная эго и идущей за ним по пятам гордыне, мешает людям осознать этот простой и очевидный факт.

Иногда людям кажется, что правильный подбор участников группы оказывает решающее влияние на успех в работе. Отчасти это правда, отчасти – нет. Действительно, есть люди, не способные к работе в группе, и есть люди, не способные к работе вообще. У них свой путь, и только Господь может быть им судьёй. Но такие люди, как правило, быстро покидают группу, если даже вдруг оказываются в ней. Остальные – *вполне способны* работать эффективно, с пользой для себя, для Бога и для группы. Если, конечно, сумеют преодолеть сопротивление собственного эго.

Групповая работа может стать великой школой для её участников, а может обернуться пустой тратой времени, но даже в этой ситуации истинный искатель получает бесценный опыт. Множество факторов оказывают своё влияние на развитие работы, но все они преодолимы, если участники суфийского круга этого по-настоящему хотят. Групповая работа имеет много аспектов, лежащих как в области обычной человеческой психологии, так и в области мистического. Каждая грань этой работы приносит определённый опыт, а опыт, как известно, есть то приобретение, выше которого в человеческой жизни ничего нет.

ЗИКР, КАК ОН ЕСТЬ

Среди практик, призванных помочь человеку вступить в контакт с Богом, зикр занимает особое место. Суфии называют зикр «столпом, на котором зиждется весь мистический Путь». Правильно выполняемый зикр включает в себя сосредоточение, созерцание и осознание. Таким образом, в нём сочетаются сразу три практики, а оттого и эффект, создаваемый им, получается многогранным и сильным.

Зикр (если кто-то не в теме) – это практика памятования Бога. Классики суфизма, обосновывающие легитимность данной практики, приводят цитаты из Корана, где говорится о необходимости всегда и везде помнить Бога своего, но я не буду тратить на это время, потому что их можно найти в интернете ровно за одну минуту. В любом случае зикр – одна из основных мистических практик, используемых суфиями. На первый взгляд, технически она выполняется достаточно просто – искатель повторяет либо одно из Имен Бога, либо какую-то фразу из Корана вслух или про себя. В зависимости от этого

различают тихий и громкий зикры. Что в этом есть мистического, не очень понятно – по крайней мере, до тех пор, пока сам не приобщись к данной практике.

Вот её три составляющие: сначала сосредоточение на Имени, потом созерцание всех уровней смыслов Имени и, наконец, поддержание постоянного уровня осознания себя, чтобы не «уплыть» за умом и не впасть в механическое бессознательное бормотание. Сосредоточение на Имени сопровождается повторением, и здесь в практике участвуют и тело, и ум. Оба они должны войти в ритм повторения, что поначалу требует некоторого усилия, а затем действие продолжается уже по инерции и требует гораздо меньшего приложения сил.

Созерцание смыслов Имени происходит следующим образом – искатель не должен думать о них и не должен пытаться размышлять на заданную тему. Он просто смотрит на Имя, держит его в поле собственного внимания, и всё. Тело и ум заняты повторением, внимание направлено на Имя, и само по себе это рассматривание запускает процесс раскрытия всех возможных смыслов, которое данное Имя содержит. Сначала внимание обращается на качества Имени, принадлежащие непосредственно Богу, и видение их проявлений автоматически оформляется умом в некие словесные формулы. Само по себе смотрение на смысл приводит к вербализации смыслов, но это не обычное думание, а процесс созерцания, процесс куда более целостный, нежели последовательное чередование мыслей. *Смотреть, а не думать* – этому искатель обучается в практиках осознания себя и при выполнении *муракабы* – суфийской техники медитации. То есть выполнение зикра в той форме, которую я описываю, требует навыков осознания себя и предварительной работы по овладению навыками наблюдения и смотрения.

После рассматривания смыслов Имени, относящихся непосредственно к Богу, искатель обращает внимание на то, как качества данного имени проявляются в человеческом бытии и вообще в мире. Посредством подобного созерцания он проникает в самую суть смыслов каждого Имени, с которым работает, и уровень его понимания растёт. Созерцание – одна из лучших практик, приводящая человека к пониманию сути вещей, и выполнение описываемого мной зикра способствует развитию и укреплению навыка созерцания у практикующего.

И повторение, и вникание в смысл Имени требуют поддержания состояния бдительности, чтобы выполнение практики не стало механическим. Поэтому усилие в осознанности необходимо присутствует в данной работе. Из всех вышеописанных усилий складывается духовный эффект, возникающий в практике зикра, а для того, чтобы понять, как происходит эффект мистический, нужно рассмотреть некоторые аспекты Реальности, о которых мы пока не говорили.

Как происходит взаимодействие с Богом, если Он, как я уже отмечал, находится от нас бесконечно далеко, да ещё и на других планах Бытия? Это главный вопрос для любого, кто хочет докопаться до Истины, и получить точный ответ на него можно только путём собственного переживания – благодаря весьма серьёзному утончению восприятия. Поскольку прямое описание ситуации с возможностью взаимодействия может ещё больше всё запутать, мне придётся обратиться к аналогиям. Проще всего проиллюстрировать эту историю на примере солнечного света. Есть источник света – звезда по имени Солнце. Она находится на большом удалении от Земли, но её свет, достигая земной атмосферы, очищается от ряда вредных излучений и становится питательным для всего живого.

Находясь под солнечными лучами, мы подвергаемся их воздействию, хотим мы этого или нет. Ложась загорать на пляже, мы сознательно подставляем себя под действие энергии солнечного света и до некоторой степени взаимодействуем с самим Солнцем. При этом прямой контакт с Солнцем для нас невозможен, потому что попытка приблизиться к нему окончится для нас полным исчезновением и смертью. Вот примерно то же самое происходит между нами и Богом.

Другими словами, сам Источник или, если угодно, Абсолют находится бесконечно далеко от нашего физического плана Реальности. Но при этом Его Присутствие пронизывает все уровни человеческого бытия и оно же вполне ощутимо явлено на физическом плане. Индусы говорили о Сознании, которым насыщена вся материя и всё живое, суфии говорят о Присутствии. По сути, всё это попытка хоть как-то выразить невыразимое и найти какие-то слова, которые могли бы дать тем, кто пытается понять, хотя бы искажённые, но не совсем ложные представления. Так вот именно с этой энергией Присутствия мы и взаимодействуем. Она не принадлежит ни Нисходящему, ни Восходящему Потокам, скорее, она включает их в себя. Понять это сложно, но Присутствие пронизывает всё, и где бы ни находился человек – в горах или в низине, на Тибете или в Москве – качество энергии Присутствия не меняется. Могут меняться *энергии места* – это факт; и в каких-то конкретных местах работать над собой легче, чем в остальных, но к силе Присутствия это не имеет отношения – она везде одинаковая, как математическая константа.

При этом я не стал бы утверждать, что Присутствие и Сознание есть одно и то же. Я много писал о сознании и всегда утверждал, что любая материя содержит в себе долю Сознания Бога, которая в ней, в материи, растворена. Но Присутствие становится вполне активной силой, когда человек входит во взаимодействие с ним. И если бы я с чем-нибудь и сравнил энергию Присутствия, то, наверное, только с вниманием. Присутствие – до определённой степени – это *внимание Бога*. Хотя и это утверждение, конечно же, является упрощением того, что есть на самом деле.

Что происходит во время зикра? Здесь мне опять придётся прибегнуть к аналогии с солнечным светом. Когда луч света проходит через призму, то вследствие дисперсии он разлагается на цвета радуги, которые без призмы увидеть было бы невозможно. И хотя их невозможно было увидеть, это не значит, что до прохождения через призму их не было в солнечном луче. Просто не возникало условий, при которых весь спектр энергий луча смог бы *проявиться*. Так вот, похожий процесс происходит во время чтения зикра, только роль солнечного луча играет энергия Присутствия, а призмой становится ум искателя, вкупе с вниманием.

Ум, как известно, канализирует внимание человека, направляя его вовне или внутрь, в зависимости от понимания поставленной перед ним задачи. Когда искатель начинает сосредотачиваться на Имени Бога, то посредством повторения и сосредоточения, а также направления внимания на смысл Имени, происходит *выделение* энергии соответствующего качества из спектра энергий Присутствия. И человек, конечно же, становится её проводником – ровно в той степени, на которую он способен. Эта способность зависит от того, насколько он заполнен подавленными энергиями желаний и эмоций, а также от того, насколько адекватны его усилия по выполнению зикра. Так или

иначе, но воздействие энергии Присутствия ощущается всеми, кто подходит к повторению Имени серьёзно.

И здесь есть ещё один момент, который упускается из виду многими суфийскими группами, работающими в России. Чтобы ум мог выполнить функцию призмы, Имя должно произноситься на том языке, который является для него родным. Тогда возможно и созерцание, и проведение энергии Присутствия. Если же Имя повторяется на арабском языке – из некоего представления о его священности, то Имя превращается в мантру, которая для ума значит очень мало или вообще ничего, а потому и ожидаемого эффекта не наступает.

Как и в случае с радугой, спектр энергий Присутствия различается по частоте вибраций – грубо говоря. Разные Имена приносят совершенно разные ощущения во время практики и дают различные эффекты при длительном повторении. Некоторые Имена имеют более узконаправленное действие, некоторые – очень широкое. Правильно подобранное Имя для работы может довольно быстро продвинуть искателя на пути к внутренней трансформации.

Классики суфизма различали зикр, в основном, по виду и месту его выполнения. Поэтому был громкий и тихий зикр, а также зикр, произносимый губами (и умом), в противовес которому выделялся зикр, творившийся в Сердце. Считалось, что если искателю удавалось перенести поминание Бога из ума в Сердце, то это ускоряло трансформацию и вообще было признаком серьёзного продвижения по Пути. По сути, такая практика хорошо помогала открытию Сердца, это факт. А в открытом Сердце было и ощущение связи, и возможность Сдачи – в общем, всё, что нужно мистика, чтобы достигнуть своей цели.

В той практике зикра, которую описываю я, есть различие стадий внутренних, не связанных с формами повторения, но отражающих воздействие энергии Имени на искателя. Этим стадий четыре, но явно различить их сможет только тот, кто работает с одним и тем же Именем достаточно долгое время. На первой стадии, которая длится около двух недель, зикр оказывает явное и довольно ощутимое воздействие – в первую очередь на ум практикующего. Здесь и эффект от созерцания смыслов, и новизна самой практики, и смена привычных ощущений на ощущения, возникающие после взаимодействия с энергией Присутствия – всего понемногу. Искатель явно чувствует воздействие зикра и делается очень воодушевлённым. Однако через некоторое время все эти ощущения начинают притупляться и вроде бы потом вовсе исчезают. Так проявляется эффект *привыкания*, который существует почти во всех практиках. Первичное воздействие, выглядевшее очень сильным, меняет некоторые энергетические структуры искателя, но эти изменения неглубоки. Привыкание – это следствие того, что подстройка ума и тела под выполняемую практику уже произошла. Поэтому после этих первичных изменений наступает период, когда для следующего шага к трансформации требуется накопление эффекта от гораздо большего количества усилий, чем в начале. Так наступает вторая стадия, на которой, как кажется, ничего не происходит. Конечно, в теле есть короткие следствия – как и после любой практики – выражающиеся в изменении его состояния, но всё это не совсем то, чего ждёт от неё практикующий. Стадия, на которой вроде бы ничего не происходит, может длиться довольно долго, и её продолжительность весьма индивидуальна. Как я уже отмечал, длительность этой стадии напрямую зависит от

того, сколько подавленных энергий носит в себе человек, и насколько качественны его усилия. Если у искателя нет проблем ни с подавленностями, ни с усилиями, то вторая стадия проходит быстро. Поскольку эффективность созерцания смыслов вычерпывается тоже на первых неделях практики, то со второй стадии я обычно рекомендую направлять часть внимания в сердечный центр, одновременно с повторением Имени.

Третья стадия характеризуется проявлением качества, которое обозначено Именем, внутри самого практикующего. Можно сказать, что оно развивается или *кристаллизуется* в трёх низших телах, меняя их исходное состояние в смысле и ощущений, и реакций, и частоты вибраций. Свойство Имени становится свойством искателя, отчего тот обретает несколько иной уровень бытия. Это главный духовный результат зикра. Длительность третьей стадии тоже индивидуальна, но, как правило, достигнув её, искатель уже перестаёт беспокоиться о результате и о погоне за скоростью продвижения.

Четвёртая стадия приносит главный мистический результат зикра: начиная произносить Имя, искатель сразу *входит в Присутствие Бога*, ощущая его на всех уровнях своего бытия. Это Присутствие окрашено качеством произносимого Имени, но оно в то же время абсолютно целостно. Дальше никаких стадий нет, а есть только пребывание в Присутствии, которое вскоре становится возможным даже вне практики зикра.

За века существования суфизма выполнение зикра обрело самые разные, порой довольно причудливые формы. Есть группы, использующие зикр как средство для вхождения в изменённые состояния и превращающие его почти в шаманский ритуал. Есть группы, читающие фразы из Корана, используя их наподобие мантр, и ожидающие от своей практики некоего магического результата. Мир многообразен в своих проявлениях и в способностях к искажению любого Пути, каким бы прямым он ни был вначале. Тем не менее правильно выполняемый зикр был и остаётся одной из самых мощных мистических практик из всех найденных людьми; так было раньше, так остаётся и сейчас.

НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ

Все люди разные – эта банальная фраза, ставшая общим местом в рассуждениях гуманистов, имеет прямое отношение к тому многообразию форм взаимодействия с Богом, которое мы имеем во все времена существования человечества. Более того – и все национальности имеют свои особенности, характерные черты, выражающиеся в складе ума, темпераменте и прочих отличиях, которые ярко проявляются на уровне трёх низших тел. О национальных различиях после холокоста и ужасов Второй мировой войны говорить не очень любят, а глобализация, вроде бы, снимает данный вопрос с повестки дня. Тем не менее тому, кто хочет докопаться до истины в вопросе, почему религии, возникшие на Земле, столь неодинаковы, не обойти вопроса национальности и прочих вопросов, связанных с культурными и историческими особенностями развития того или иного народа. На эту тему написана масса книг и создано множество теорий, и я не собираюсь заниматься их анализом. Кроме того, я не собираюсь давать здесь какую-нибудь новую теорию. Просто для понимания того, о чём пойдёт речь дальше, нужно помнить о факторе *неодинаковости* разных групп людей.

Каждая религия или мистическое учение рождаются *живыми*, в силу того, что есть живой носитель Истины и проводник Воли, через которого они и приходят. Потом они становятся окостенелыми и возводят свои истины и способ описания мира в некий абсолют, создавая соответствующий набор догматов. Так происходит *фиксация* знания, которое давалось конкретным людям в конкретных обстоятельствах, и оно распространяется на Вечность – когда утверждается незыблемость и абсолютность данного выражения Истины, пусть даже это никакое не выражение Истины, а просто высказывание основателя по какому-нибудь бытовому вопросу. Подобная фиксация освобождает последователей от необходимости искать Истину самим и даёт им возможность слепо следовать данным «свыше» указаниям. Потом эта зафиксированная раз и навсегда форма знания обретает статус «священного» и требуется пойти против мнения всех порядочных и честных людей, чтобы принести знание в иной форме, пусть она даже куда больше соответствует текущему моменту.

Всё вышеописанное не является проблемой для последователей, потому что ум любит определённую и стабильность, а также обожает готовые ответы, для получения которых не нужно прикладывать усилий. Они просто следуют малопонятным ритуалам и чувствуют удовлетворение от приобщения к чему-то «высшему». Но для искателя – особенно на первых порах – все эти окаменелые формы представления Истины становятся порой весьма серьёзными преградами. Особенно теперь, когда учения всех времён стали доступными и, как кажется, сваленными в одну кучу. Духовные тексты утверждают абсолютную истинность представляемого ими пути, а духовные учителя пиарят идеи, которые были в ходу тысячи лет назад. Так современные европейцы начинают осваивать практики, которые были созданы в другое время для совсем других людей. Трудно надеяться, что из этого может выйти толк, но гуманистические представления о всеобщем равенстве и братстве – которого на деле нет – позволяют им считать, что все практики имеют в себе некую универсальность, а потому подходят всем желающим. Это очень распространённое заблуждение, благодаря которому мы видим страшный упадок в сфере духовной работы. *Буквальный перенос* практик прошлого в настоящее в большинстве случаев приносит больше вреда, чем пользы. Тем более когда это практики из совершенно другой культуры, которую вы даже толком не знаете, не понимаете и понять не сможете. Так, длительное повторение практик, которые, как вам кажется, таинственным образом могут принести некую пользу, может весьма сильно снизить вашу чувствительность, и в принципе сделать почти невозможным хоть какой-то рост. При этом на уровне ума будет существовать убеждение, что рост имеет место и что-то вроде бы меняется. Таких примеров сейчас можно наблюдать куда больше, чем хотелось бы. Последователь находит покой, когда принимает относительную форму передачи Истины за абсолютную; искатель в этой же ситуации попадает в капкан, выбраться из которого дано не каждому.

Нужно понимать, что *каждый* человек может вступать в контакт с Божественным Присутствием. Точнее, каждый человек изначально находится в этом контакте, но может выбирать, взаимодействовать ему с Ним или нет. Атеисты отказываются от взаимодействия с Богом, но находят свои способы взаимодействия с Присутствием, которые выглядят порой довольно забавно. Те, кто обращается к Космическому Разуму, к Судьбе, к Провидению, к ангелам и тому подобным высшим сущностям – все они пытаются вступить во взаимодействие с Присутствием. Не всем это удаётся с первого раза, но при некотором упорстве всегда что-то происходит. Разовая молитва – это выстрел

наугад, но молитва регулярная приносит ответ от Присутствия и обязательно подключает молящегося к соответствующему эгрегору. Взаимодействие с Присутствием всегда заканчивается подключением к эгрегору, но пребывание в Присутствии, как это ни странно, не означает какого-то особого излучения энергии. Суфийская медитация муракаба или буддийский дзадзен, а также все подобные им практики сводят выделение энергии в каналы эгрегоров к минимуму. Трансформация вообще требует энергии, и практики осознания помогают её накапливать. Но пребывание в осознании Присутствия и активное взаимодействие с Ним – это совсем разные практики.

Переход из Нисходящего Потока в Восходящий требует изменения всего – привычек, отношений и отношения к себе и к миру, изменения качества излучаемой энергии... Многое нужно изменить, чтобы достигнуть духовной реализации. И энергия, требуемая для подобного перехода, накапливается в практиках осознания.

Переход под влияние энергий Восходящего Потока Творения во всех религиях и мистических учениях означает только одно – возвращение домой, к Богу, и обретение потерянного когда-то рая. Каждое учение обосновывает необходимость или неотвратимость этого возвращения по-своему. Тут-то и проявляются те самые особенности, которые накладывает на людей то, что называют национальностью. В силу разности внешних и внутренних обстоятельств бытия люди изобретают разные способы взаимодействия с Богом, а точнее, с Его Присутствием. Отсюда всё имеющееся разнообразие способов этого взаимодействия и отсюда приходит столько окаменелых истин, не имеющих в большинстве своём практической пользы для искателя. Каждая зафиксированная форма изложения Истины рождает свою форму мистической работы, также отличающуюся от других и приспособленную к месту, времени и людям, которые в ней участвуют. Вот, например: если бы в Исламе не было запрещено изображение Бога, которое в русском Православии существовало до семнадцатого века, то, возможно, практика зикра не была бы создана, потому что к осязаемому изображению Бога на иконе можно обращаться напрямую, а Бога *невидимого* можно почувствовать и осознать только по проявлению Его качеств, явленных в Реальности. Из невозможности прямого визуального контакта родилась практика поминания качеств и проявлений Бога, известная сейчас как зикр. Из подобных ограничений или, наоборот, возможностей рождались и другие практики. Они давали людям определённый опыт, который трактовался согласно существующим на тот момент обстоятельствам и общему уровню знания. Так возникали учения и принципы, постулаты и догматы, в которые обязательно нужно было верить. И хорошо, если что-то из них основывалось на реальном опыте, а не на выдумках людей, воодушевлённых светлыми идеями. Следовать им бывает опасно, потому что когда вы берёте систему знаний и практик, предназначенную для другого времени и других людей, вы попадаете в ловушку несоответствия вашей конкретной ситуации и того, с чем данные практики реально работают. Сейчас, однако, на это плюют, считая, что если индусы могут есть йогурт и я тоже могу есть йогурт, значит, между нами нет никаких различий. Индусы, однако, едят помимо йогурта такие виды пищи, которые нам просто не переварить, и потому их практики могут вызвать у нас такое же несварение. Должен сказать, что я ни в коем случае не настроен против практик, выработанных индуизмом в процессе своего развития, и привожу их в пример только потому, что сейчас их преподают везде, где только можно. Это, так сказать, самый наглядный пример.

Последователям всё едино – для них главное найти систему взглядов, которая бы их устраивала. Огромный выбор систем для них вроде бы даже и к лучшему. Возможность выбора – иллюзорная она или нет – всегда греет сердце человека. Для искателя этот огромный разброд в идеях и методах достижения Истины есть непростое испытание на прочность. Последователи ищут ответов, которые им нравятся; они ищут состояния внутренней скомпенсированности. Равновесие и порядок являются идеалом любого последователя. Искатель ищет не ответов, но опыта, который даст ему собственное знание вопроса; он ищет выхода за пределы обыденного. Последователи прекрасно чувствуют себя в рамках Нисходящего Потока; искателям в нём тесно и неудобно.

Всегда возникает вопрос: почему одни люди способны только на следование – слепое и обусловленное идеями, которые им внушили, а другие могут подняться над собственной обусловленностью и пройти за пределы этого мира? Ответов, как обычно, много, но все они страдают некоторой однобокостью. И здесь нужно понимать – что вообще *все люди* следуют идеям, какими бы они ни были. Идеи – это топливо для ума. Они дают ему мотивацию к действию и обоснование необходимости данного действия. Вот Истина: что последователь, что искатель начинают с одних и тех же идей, но приходят к совершенно разным результатам.

Существует немало объяснений того, почему человек рано или поздно *должен* обращаться к Богу. Большинство из них построено на страхе, как одном из самых эффективных мотиваторов. Грех, плохая карма, Страшный суд и Всевидящее око Господа заставляют людей задуматься о жизни, которая, возможно, существует и по ту сторону смерти. Желание попасть в рай или страх ада до сих пор мотивируют последователей к тому, чтобы они продолжали качать энергию в каналы соответствующих эгрегоров. В этом нет ничего плохого, в конце концов, весь мир стоит на взаимном поддержании. Другими словами, *вся* мотивация людей идёт из идей, приобретённых ими на каком-то отрезке своей жизни. Вот почему многим из них становится не по себе, когда они узнают о том, что Бога – в том виде, в каком они себе Его представляли, не существует. Тут и возникает ещё один вопрос: если Богу всё равно, стремимся мы к Нему или нет, стоит ли тратить такие усилия на работу над собой и приносить великие внутренние и внешние жертвы для того, чтобы войти в Восходящий Поток Творения?

Существует несколько ответов на этот вопрос. Первый из них звучит так – если ваше эго ранено тем, что Господь не тратит всё своё время, чтобы следить за вами, это ещё не означает того, что Он к вам равнодушен. Второй ответ подразумевает чуть большую взрослость вопрошающего: само по себе стремление к чему-то высшему уже поднимает человека над его обстоятельствами, которые порой бывают абсолютно ужасными. На этом, собственно, держались религии и мистические течения в самые тёмные времена человечества. Остальные ответы не помогут бессознательным людям, которые считают, что Господь к ним не очень справедлив и они заслуживают большего, чем то, что у них есть. Язык желаний сразу же возвращает нас к привычным объяснениям вроде закона кармы или неправильного отношения к окружающей реальности. Дескать, если желать правильно, позитивно и с точным намерением, то всё будет хорошо. Это тоже способ мотивировать бессознательных людей, и цена ему – грош.

Вот Истина: можно сколько угодно расписывать человеку прелести рая или прелесть духовной реализации, но если у него нет внутри некой жажды Запредельного,

время будет потрачено впустую. Можно сколько угодно говорить о привлекательности Истины для людей, но в реальности всем хочется не Истины, а удовольствий. Поэтому прямого изложения Истины (насколько это вообще получается осуществить) встретить практически невозможно, зато имеются разные формы возвышенной мотивации – типа божественной любви, блаженства и прочих хороших вещей. Этим кончается работа многих действительно достигших людей – когда приходится говорить о том, о чём людям хочется слушать, а не о том, что им нужно на самом деле. Да и нужно ли?

А вот другой аспект той же Истины: никого нельзя направить к Богу разговорами о том, что Бог тебя ждёт, любит, хочет видеть и страдает из-за того, что ты живёшь неправильно. Такими разговорами можно отправить человека на тот свет, уговорив его подорвать себя вместе с другими, чтобы попасть в рай, но не направить к поиску Истины. *Идеи рождают последователей.* Искатель движется от обратного – он начинает поиск из необходимости. Причём эта необходимость является для него жизненно важной – не удовлетворив её, он никогда не почувствует себя реализованным в этом мире и в этой жизни.

Самореализация – вот чего ищут люди в этой жизни. Она может иметь самые разные формы, но всё, чего ищет человек – это реализация себя. Есть внешняя реализация – хотя она так или иначе всегда связана с реализацией внутренней. Тот, кто добивается успеха во внешнем мире, становится уверенным в себе и ощущает некую полноценность; ту полноту, которая приходит вместе с реализацией своего потенциала, пусть даже частичной. И вот как обстоят дела: благодаря силе желаний большинство людей ищет реализацию вовне, в мире, среди людей. Кто-то реализуется в работе, выстраивая карьеру, кто-то пытается сделать это же в чувствах, например, в любви – всё равно к кому или чему, кто-то идёт в творчество и пишет стихи. Любое творчество сродни акту Творения, а потому приносит насыщение, подобное тому, которое ощущает Господь в процессе творения миров и создания жизни. В творчестве мы уподобляемся к Творцу, а значит, получаем суррогатное и кратковременное переживание истинной реализации. Поэтому творческие люди столь истеричны и ранимы – в момент вдохновения они чувствуют себя равными Богу, а потом опускаются до уровня обычного человека, и это переживание подобно повторному изгнанию Адама из рая.

Можно сколько угодно распространять духовные и мистические тексты, содержащие чистую правду, но отклик на них найдётся только в сердце искателя. И здесь я должен опять напомнить о том, что все люди разные. Однако теперь эта фраза относится не к национальности человека, а к его сути. Есть люди *не от мира сего*, и хотя в обычном контексте это выражение касается городских сумасшедших, но оно имеет и другой – духовный смысл. Существуют люди, которые идут к Богу, идут в Восходящий Поток только потому, что не могут находиться в Потоке Нисходящем, потому что изначально, практически с самого рождения они имеют потребность в реализации через возвращение к Богу. Я прекрасно понимаю, что сейчас описываю некую новую теорию *богоизбранности*, но весь мой опыт работы с людьми и наблюдения за тем, кто куда движется, подтверждает это заключение. Искателями *рождаются*, а последователями – *становятся*. И трудно что либо изменить в этом раскладе.

Вот Истина: на Земле всегда должно быть некоторое количество людей, работающих в Восходящем Потоке. И они ищут Бога не потому, что Он даст им за это

блаженство, а потому, что в этом мире ничего, способного принести им настоящее удовлетворение – нет. Их реализация изначально принадлежит Восходящему Поток, хотя, чтобы понять это, им иногда приходится прожить полжизни, или даже больше. Равновесие Поток должен поддерживаться не только теми, кто живёт желаниями, но и теми, кто живёт служением и следованием Воле. Этот Путь – не для всех, и тот, кто думает, что все люди должны когда-нибудь стать искателями, заблуждается. Все люди могут стать только последователями – каковыми, по сути, они уже и так являются.

Закон равновесия прост – если начинают преобладать энергии Нисходящего Поток, усиливающие желания и бессознательность людей, то кончается это убийствами, которые автоматически усиливают энергии Восходящего Поток. Вместе с ними приходит протрезвление и выход из бессознательности, потому что смерть, пусть даже и чужая, помогает вспомнить о том, чего стоят все земные желания на том свете. Есть и другая сторона – если вдруг все люди сделаются искателями, то никто не станет рожать детей и выпекать хлеб, и жизнь на Земле, а значит и соответствующая ветвь Творения, закончится. Любой переко, приводящий к угрозе уничтожения жизни, компенсируется в рамках Поток, хотя иногда это происходит весьма жёстко. Поэтому люди, работающие в Восходящем Поток, нужны для поддержания этого равновесия, но их не может быть слишком много, потому что энергии осознанности не нужно много для поддержания этого мира. Звучит и выглядит довольно цинично, но я уже не раз писал о том, что Истина не девка, чтобы всем нравиться. Есть факты – и они таковы. Ошо как-то раз заявил, что если бы на Земле одновременно присутствовало двести просветлённых людей, то весь мир изменился бы. С этим не поспоришь, однако такого никогда не было за всю историю человечества и, видимо, никогда не будет. Если только конец света не будет оформлен в виде всеобщего просветления с одновременным оставлением физических тел всеми людьми. Но и в это верится с трудом, скорее всего прерывание поступления энергий Нисходящего Поток приведёт к вырождению, и всё. Природа (и Бог) всегда выбирают самые экономные пути.

В поиск приходят не потому, что идея Бога-Отца или Бога-Сына как-то сильно повлияла на ум искателя, хотя и такое тоже может быть. Искатель ищет разрешение своей неудовлетворённости, ищет способ утоления жажды, для которой нет воды в этом мире. Конечно же, свою внутреннюю необходимость можно увеличить – о чём не раз писали классики суфизма – а можно и открыть, если вдруг осознать тот простой факт, что маята этого мира, в которой всё ищешь своё место, но никак не можешь его найти – вообще не для тебя. Настоящие искатели всегда доходят до сути – и приходят к собственной реализации – чего бы им это не стоило. Тем, кому тесно в этом мире терять практически нечего.

Если у людей Восходящего Поток есть ничем не насыщаемая потребность, которая рано или поздно выливается в духовную жажду, то у Нисходящего Поток – в рамках равновесия – существует *надежда*, как способ удерживать людей, и способствовать тому, чтобы они качали энергию в соответствующие каналы. Надежда – один из главных факторов, удерживающих людей в Нисходящем Поток. С её проявлениями сталкиваются почти все искатели, которые надеются всё-таки что-то найти во внешнем мире. Глядя на окружающих, искатель думает, что с ним, видимо, что-то не так, раз все вокруг к чему-то стремятся, и только он один не знает, чего хочет. И внутри живёт надежда, что может быть, удастся узнать тайну этих людей, которые умеют

находить смысл в существовании в довольно странном мире, и стать одним из них, утратив, наконец, ощущение глубокой тоски, охватывающей тебя каждый день.

Надежда – есть иррациональная уверенность в том, что всё будет хорошо, и всё как-то образуется. Она держит людей на плаву в самые трудные моменты их жизни, и потому говорить о ней только в отрицательном смысле нельзя. Более того, надежда имеет под собой основу в виде интуитивного знания о том, что всё – особенно после смерти – будет хорошо. Смерть – в некотором смысле – это тоже возвращение домой. Одним из первых трансцендентальных переживаний, случившихся со мной, было переживание того, что все люди, какие только есть на Земле, обретут и покой, и благодать, и полное удовлетворение таким образом, что никто не останется обиженным. Так что иррациональность надежды имеет свои корни в знании того, что мы все – *не отсюда*, и есть Сила, которая нас хранит. При этом надежда на лучшее становится в какой-то момент главным препятствием для искателя, потому что привязывает его к миру. «Не всё ещё потеряно, – шепчет ему надежда. – Есть ещё много удовольствий и радостей, которые ты не попробовал, и в них, конечно же, ты обнаружишь то, что так давно искал». Надежда превращается в тормоз на Пути и ослабляет искателя. Кто-то надеется, что всё случится само собой и усилия не очень нужны, кто-то надеется, что ему удастся сохранить все свои привязанности и ничего не принести в жертву... Надежды принимают самые разные обличья. Коммунисты называли религию опиумом для народа – имея в виду обезболивающие свойства опиума; надежда же является наркотиком общим для всех людей.

Потеряв надежду на лучшее, на более лёгкое и простое, человек становится способным пройти Путь до конца. Никак не иначе.

Есть ещё один мотиватор, которым часто пользуются все кому не лень, и который тоже становится препятствием на Пути искателя. Этот мотиватор – любовь, и он порой действует на умы искателей куда хуже надежды. Когда начинаешь разбираться с любовью, то довольно быстро выясняется, что о божественной любви начинают говорить тогда, когда Бог уже был представлен страшным извергом, карающим всех – иногда по делу, а иногда и просто так. Против чего говорил Иисус? Против Ветхого Завета, в котором была заповедь – «Око за око, зуб за зуб». Возлюби врага своего, – учил Иисус и на этом, по сути, был основан Новый Завет. Ошо, который говорил о любви даже больше, чем о медитации, выступал против жёстких тенденций подавления, пропагандируемого в разных религиях; любовь здесь служит оправданием Бога, который уже стал источником нового – метафизического – ужаса, со своим Страшным Судом и слежкой за всеми. Почему суфии много говорят о любви? Не потому ли, что Коран насыщен мотивирующими фразами, и в нём часто повторяется о страхе перед Аллахом, который каждый человек должен испытывать? Любовь компенсирует страх, и потому во всех религиях, где страху – в качестве мотиватора – отводится большое место, появляются мистики, дающие более позитивный мотиватор в виде любви – людей к Богу и Бога к людям. При этом нельзя отрицать, что Творец должен любить своё творение, хотя наблюдения за гениями обычно говорят об обратном; как ни крути, Бог должен иметь личность, чтобы любить нас и вступать с нами в отношения. Мы уже выяснили, что с этим у Бога сложно, поэтому истории про любовь тоже являются серьёзным упрощением того, что есть в Реальности. Я уже довольно много писал о любви, и о том, что это чувство, замешанное на желании, причём на желании сексуальном, в первую очередь. Я писал и о

том, что суть любви – это полное принятие того, кого любишь, и чем оно полнее, тем выше любовь, и значит, если говорить точно, то речь пойдёт не о божественной любви, а о божественном принятии. Принятие себя, принятие Бога и Его Творения – вот что является побочным эффектом работы над собой и результатом продвижения по Пути. Принятие приносит расслабление и возможность пребывания в том, что есть здесь и сейчас, без желания всё изменить и улучшить. Принятие пассивно, и плохо воспринимается людьми ума, которые любят действие. А людям чувств любовь нравится потому, что позволяет им впадать в ненормальные состояния, которые можно оправдать наличием «высокого» чувства – любви. Так все находят своё, и получают представления о Высшем через низшие и не вполне адекватные примеры.

Принятие выше любви, но обусловленному уму, желающему, чтобы его полюбили (а на самом деле – приняли) понять и принять это довольно трудно. Поэтому любовь кочует из проповеди в проповедь, из книги в книгу, и остаётся прекрасным мотиватором для последователей, попутно сбивая с толку искателей. Искатель может начать искать проявлений этой самой любви, и тут он может попасть в ловушку, осознав, что любить его некому. Из неоправданных ожиданий появляется много разбитых сердец. При этом нельзя сказать, что Бог к нам совсем равнодушен, учитывая тот факт, «что никто не уйдёт обиженным». Но чувство, которое открывается мистикам, очень сложно назвать любовью. Оно сложнее, и никак не соответствует этому эротически окрашенному чувству любви. Но оно – невыразимое словами, есть. И как любить лучше, чем говорить о любви, так и пережить невыразимое куда лучше, чем пытаться думать о нём, создавая красивые представления, которые всё равно никогда не соответствуют Реальности.

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ

Рано или поздно каждый искатель приходит к вопросу своего предназначения, к вопросу, который почти у всех формулируется одинаково: «Зачем я здесь?». Самоосознание и процесс внутреннего пробуждения заставляют человека задаться этим вопросом всерьёз, потому что реализация требует цели, а во внешнем мире цель всегда связана или с судьбой, или с предназначением, которое нужно исполнить, – так, во всяком случае, обстоят дела у мистиков. Их всегда интересует то, насколько предопределён сам процесс Творения и предопределена ли судьба каждого конкретного человека, или всё-таки существует хоть какая-то свобода человеческой воли.

Перед атеистами этот вопрос не стоит: для них всё – включая возникновение жизни на Земле – есть набор случайностей, в котором, правда, отыскиваются некоторые закономерности в виде физических, химических, биологических и даже социальных законов. У атеистов нет сомнений в свободе их воли. Во всех религиях, где сформулирована мораль и выведен кодекс рекомендуемого поведения, там, где существует понятие греха, свобода воли и свобода выбора подразумевается автоматически. С другой стороны, имеются мистические учения и философские школы, настаивающие на том, что всё предопределено изначально, самым первым импульсом, которым началось Творение. Как Большой Взрыв положил начало видимой Вселенной и в его момент сформировались основные законы, по которым эта Вселенная продолжает существовать, так и *всё* развитие Творения было предопределено в момент его начала. В общем, всегда существовали две крайние точки зрения на вопрос предопределённости – полная свобода выбора или полная предсказуемость и невозможность хоть что-нибудь

изменить. Человеческому эго всегда больше нравилась теория свободы выбора – за счёт этого эго ощущало себя куда более значимым. Неудивительно, что вместе с успехами науки в познании физического мира выросло и эго, а потому наступили времена атеизма, давшие миру самые кровавые войны и самое большое количество жертв. Наука помогла и в этом.

Со свободой воли всё понятно – нет никакого плана Творения, нет никакой предсказуемости, а есть только поведенческие особенности людей, которых носит ветром туда-сюда. С полной предопределённостью тоже, вроде бы, понятно, хотя представление об этом и не вмещается в обычный человеческий ум. Что значит – всё предопределено с самого начала? Значит ли это, что мы живём в иллюзии выбора, которого на самом деле нет, и все наши страдания, по сути, плач кукол в театре теней? Свобода воли делает человека творцом своей судьбы, а теория предопределённости превращает его в её раба. Конечно, людям больше нравится ощущать некую свободу, а потому религий, в которых люди имеют выбор – грешить им или нет – больше чем тех, где вопрос свободы воли обходится молчанием или же вовсе отрицается. При этом были святые, которые прямо заявляли о том, что всё в нашей жизни предопределено. Так, например, говорил Рамана Махарши.

Я и сам тоже довольно долго склонялся к тому, что всё предопределено. При этом, конечно, никаким святым я не был, но зато имел некоторый опыт предвидения будущего. Дело в том, что примерно через пару лет после того, как я стал регулярно выполнять духовные практики, у меня появилось некое постоянное *предощущение* моего будущего, которое в первую очередь касалось работы над собой. Я жил с этим *предощущением* много лет; кроме того, бывали и другие предвидения относительно общего будущего, а также будущего некоторых моих знакомых. А если можно предсказать будущее – значит, оно предопределено. Так, во всяком случае, мне тогда казалось, тем более что все мои предощущения меня не обманывали.

Однако после того как я принял Волю и стал следовать Ей, мои представления о возможностях человеческого выбора самым серьёзным образом пострадали. Тогда я впервые столкнулся с Узором, о котором всегда знали в традиции Накшбанди. Знать-то знали, однако все доступные комментарии были крайне туманными и говорили о том, что, дескать, суфии плетут свой Узор в сердцах людей. Это объяснение – как и многие ему подобные – полная чушь, хотя чушь поэтическая и многозначительная. Есть Реальность, и Узоры – её часть, но чтобы разобраться в этом, требуется достаточно высокий уровень восприятия, который имеется далеко не у всех. В книге Х.Б.М. Дервиша «Путешествие с суфийским Мастером» говорится о том, что Узоры связаны с планом Творения и что план Творения – *наки* – по сути, и есть этот самый Узор. Более подробно я напишу об этом в следующей главе, сейчас же речь пойдёт о другом. В следовании Воле я столкнулся с одним феноменом, который разрушал мою благодушную уверенность в предопределённости будущего. Оказалось, что Узор может меняться и что в плане Творения предусмотрены варианты, по которым может происходить разное развитие событий – всё равно, внутренних или внешних, потому что обе эти стороны тесно связаны.

В следовании Воле я обнаружил, что мои предвидения и видение будущего вообще – перестало быть эффективным. То есть я видел, в каком направлении мне нужно

двигаться и что делать, но после начала действия вдруг оказывалось, что всё изменилось и тема перестала быть актуальной. Поначалу я списывал подобные повороты ситуации на несовершенство собственного восприятия. То есть я решал, что ошибся, но со временем это стало выглядеть такой натяжкой, которую принять было невозможно при всём желании. Тогда-то передо мной открылась *изменчивость* Узора и то, что наше будущее имеет несколько *вариантов развития*. Об этом же прямо говорит Идрис Шах в «Путешествии с суфийским Мастером», но читать книгу – это одно, а столкнуться с изменениями картинки будущего наяву и получить этот опыт – совсем другое.

Тут-то мне и пришлось пересмотреть своё отношение к судьбе и предопределённости человеческой жизни. Выяснилось, что Истина находится не где-то рядом, а лежит ровно посередине – между утверждениями о свободе человеческой воли и фатальностью полного предопределения. Звучит немного странно, но это факт. Если говорить более точно, то дело обстоит так: в один момент у человека есть свобода выбора, а в другой – её нет и в помине.

Представьте себе, что вы, подобно богатырю из русских былин, стоите на распутье. Перед вами лежит развилка, от которой расходятся три дороги – каждая в свою сторону. В момент, когда вы ещё не сделали выбора – он у вас есть. Как только вы начнёте двигаться по одной из дорог, вы встаёте на путь, который предопределён, потому что дорога проложена до определённого пункта и свернуть с неё нельзя, по крайней мере, до появления новой развилки или перекрёстка. Пока вы двигаетесь по дороге, ваш путь предопределён ею, и только на новой развилке у вас снова появляется свобода выбора. То же самое происходит в человеческой жизни – в какие-то моменты мы имеем выбор, а потом какое-то время пожинаем его следствия и уже не можем ничего изменить. Короткий период, в который у нас имеется возможность совершить выбор, сменяется куда более длинным периодом, когда никакого выбора нет. И тут неважно, совершаете ли вы выбор сами или его совершают за вас (если, например, вы никак не можете ни на что решиться), но момент, когда выбор возможен, всегда короткий, а путь, начинающийся после его совершения, куда более долгий.

Другими словами, предопределённость совершенно явно присутствует в нашей жизни, но она *дискретна*, то есть прерывиста, и в каждый момент разрыва мы можем изменить ход своей судьбы. Ну, или хотя бы сменить обстоятельства своей жизни. Сразу после рождения никакого выбора у человека нет и быть не может, потому что все обстоятельства, в которых он растёт, обусловлены тем выбором, который к тому времени сделали его родители. Первый серьёзный выбор появляется по окончании школы, и он предопределяет последующие несколько лет жизни. Потом возникают и другие ситуации, требующие выбора, и каждый совершает очередной выбор, исходя из понимания ситуации, текущих желаний и обусловленности. Казалось бы, воспитание и загодя приобретённые желания решают всё, но нет, с этим нельзя безоговорочно согласиться.

Ситуация с выбором, действительно, непростая. Представьте себе, что любое ваше решение прямо повлияет на жизнь или судьбы ваших близких. Так часто бывает, и тогда для тех, кто в какой-то степени с вами связан и от вас зависит, вы становитесь орудием судьбы – слепой и беспощадной или, наоборот, любящей и отзывчивой. Подобными связями пронизана вся наша жизнь, и порой выбор превращается в настоящую пытку – когда нужно либо идти по своему пути, либо беречь близких и откладывать решение

собственных проблем на неопределённое время. Все искатели сталкиваются с подобным выбором, и решение принять всегда непросто. Иногда, следуя представлениям о правильном поведении, можно упустить *все шансы*, попав в колею, в которую со временем попадают все так называемые обычные люди.

История такова: люди, которые не работают над собой, рано или поздно начинают повторять тот выбор, который уже совершали раньше. Если сильно упрощать, то можно сказать, что они едят одну и ту же пищу, курят одну и ту же марку сигарет, перечитывают одни и те же книги и качают энергию в раз и навсегда выбранные эгрегоры. Тут сходится множество причин, среди которых главное место занимают страх и обусловленность. Так начинается ходьба по кругу, в котором всё предсказуемо, а оттого до некоторой степени безопасно. Стремление к стабильности и безопасности запирает людей в одной и той же ветке личного Узора лучше любых, самых тяжелых, оков.

Наблюдения за Узорами разных людей показывают, что целенаправленная работа над собой приводит к серьёзному изменению того, что принято называть судьбой, а без неё любой человек рано или поздно приходит к повторению одного и того же круга. Это очевидный факт, который мы можем наблюдать у большинства своих знакомых в возрасте. Люди, встающие на Путь, наоборот, настолько меняют свою жизнь, что их личный Узор не то чтобы претерпевает изменения, но выходит на иной уровень Бытия и даже *подменяется*. Это одна из мистических тайн, которым трудно найти объяснение, но такое бывает. Поскольку я буду более подробно писать об Узорах в следующей главе, то не стану сейчас останавливаться на данном вопросе.

Вот наблюдение: когда я был начинающим искателем, но уже мог предвидеть своё будущее, я обычно знал, как у меня будут обстоять дела в ближайшие два-три месяца. На больший срок моё *предошущение* грядущего не распространялось. Иногда бывали прорывы в стиле прозрений какой-нибудь Ванги – об отдалённом будущем, но они не делали погоды для меня. Предвидение будущего помогало мне держаться на плаву – потому что работа над собой давалась мне непросто. Оно никогда меня не подводило – и если начинались неприятности, то я хотя бы успевал к ним подготовиться внутренне – набраться мужества и терпения. Для невротика, каким я был тогда, возможность подготовиться и принять грядущее была большим подспорьем во внутренней работе.

При этом знание своего будущего на пару месяцев вперёд и было видением того отрезка Пути, который уже был предопределён моим предыдущим выбором. И то, что я не мог видеть будущее дальше двух-трёх месяцев, вполне укладывалось в схему возможного изменения моего личного Узора, который мог бы поменяться вследствие прикладываемых мной усилий по работе над собой. Вот Истина: личный Узор меняется у тех, кто меняет себя; у тех, кто идёт по Пути и посвящает свою жизнь Работе. Узор меняется в момент перехода человека из Нисходящего в Восходящий Поток – да и как он может оставаться прежним в такой ситуации? Перемены приходят и с возрастом – под бременем прожитых лет и приобретённого опыта, каким бы он ни был, – но это изменение изначально предусмотрено законами человеческого бытия, и оно заложено в Узоре каждого – как бы бессмысленно и бессознательно человек ни прожил свою жизнь. Кроме того, перемены приходят ко всем, кто вообще пытается что-то изменить в себе – то есть учится чему-то, что меняет его поведение, а потом и жизнь в целом. У того же, кто стагнируется и постепенно каменеет, и Узор никак уже не меняется, а жизнь течёт по накатанной колее.

Есть в этой истории ещё одна сторона. Когда я начал следовать Воле, моё будущее перестало быть предсказуемым. Казалось бы, я смог бы ощущать и видеть его ещё более чётко, но в результате всё пошло по-другому. Чем активнее я работал с людьми, обстоятельствами и Узорами более высоких порядков, тем чаще менялся мой личный Узор, и предсказуемость моего будущего в последнее время свелась практически к нулю. И это ещё один из тех парадоксов, которыми изобилует мистический Путь. Поэтому тем людям, которые видят в Сдаче Воле Господа некую извращённую форму рабства, не следует беспокоиться. Настоящее рабство – это когда любой человек с мало-мальски развитым ментальным телом может предсказать всю вашу жизнь, указав даже точную дату вашей смерти.

План Творения, называемый также Узором, несёт на себе некую предопределённость в том, что люди называют своей судьбой. Однако судьба эта имеет варианты развития и даже возможность выхода за пределы всех вариантов, в Узор иного уровня. Если рассматривать понятие судьбы очень пристально – почти что в микроскоп – то мы обнаружим у каждого человека какую-никакую, а всё-таки свою собственную судьбу. Она будет не очень великой, скорее наоборот, и судьбы миллионов и миллиардов людей в разных уголках планеты будут мало чем отличаться по своей сути. Но если смотреть на понятие судьбы с несколько более высокой точки зрения, то судьбы у большинства людей просто *нет*. Она настолько обща и безлична, что только великим писателям вроде Льва Толстого удаётся сделать из неё нечто занимательное и впечатляющее. В знакомой нам реальности всё намного проще, грубее и примитивнее. Люди, в большинстве своём, живут ради того, чтобы качать энергию и постоянно шевелиться. Шевеление обеспечивается энергией желаний, а качка – сопутствующими им эмоциями и чувствами. А личные нюансы того, как всё это приводит к страданию, почти никак не отличаются по своей сути. Поэтому можно говорить о том, что у многих людей есть общая судьба, и то об этом говорят, когда люди совместно участвуют в преодолении общей беды, вроде той, которой для нас явилась Великая Отечественная война. Или чуть позже – перестройка.

Бывают люди, которые как бы влияют на судьбы мира, например, президенты США или даже России. Но на деле они являются всего лишь бессознательными проводниками сил Нисходящего Потока, и то, что их личный Узор совпадает с планом Творения, касающимся той страны, которой они как бы руководят, не наделяет их какой-то особенной судьбой – просто их жизнь проходит у всех на виду, а последствия их решений касаются не только их самих, но и других людей. Всё это сон, о котором мистики говорили во все времена. Никто бы не помнил имени Понтия Пилата, если бы не было Иисуса Христа.

Конечно же, существуют люди с явно выраженной индивидуальной судьбой, несколько отличающейся от «общей» судьбы окружающих. Я имел удовольствие неоднократно видеть подобных людей и не могу отрицать того, что их немало среди нас. Почему у одних судьба «общая», а у других индивидуальная – тема для отдельного исследования, и у меня нет желания рассуждать на эту тему в данной книге. Мне интересна судьба искателей, и именно её я собираюсь рассмотреть поподробнее.

Каждый искатель рано или поздно задаётся вопросом о своей судьбе и своём предназначении. Вопрос судьбы связан с желанием достигнуть своей цели и всегда

упирается в «дано мне это или нет?» и «предопределена ли моя высшая реализация или же я зря трачу время?». Нет ни одного искателя, который не задавался бы этими вопросами. И если вопрос судьбы порой так и остаётся открытым до самого конца, то с определением своего конкретного предназначения *в этой жизни* мается тоже практически каждый искатель. Предназначение – не праздная вещь, и от того, насколько человек может уловить и понять суть своего предназначения – если оно вообще у него имеется – зависит, насколько полно он сможет реализоваться и в жизни, и в Работе. Судьба – понятие куда более общее, включающее в себя вообще *всё*, что происходит или произойдёт с человеком, а предназначение касается только того, зачем, образно говоря, Господь его создал и для какой цели отправил на эту грешную землю. Характерно, что любой, кто заинтересовывается своим предназначением, всегда в той или иной форме приходит к работе над познанием своей сути и к поиску Истины. Также характерно и то, что люди вне духовного поиска, как правило, не имеют никакого особенного предназначения, и потому они находят свою реализацию в какой-нибудь банальщине вроде продолжения рода или поиске кладов.

Бывает так, что судьба человека даёт возможность для выполнения им своего предназначения. Например, человек приходит к высшей реализации и становится Мастером – так складывается его судьба. А в качестве Мастера и проводника Воли он даёт людям новое духовное учение, новое выражение Истины – и так выполняет своё предназначение. Бывает и обратное: когда у человека имеется вполне определённое предназначение, которое может быть реализовано полностью только в условиях Работы, но он не может сделать достаточных усилий, чтобы преуспеть в этой самой Работе, и остаётся никак не реализованным. Такое мне тоже доводилось видеть.

Другими словами, судьба и предназначение не являются жёстко связанными между собой. Судьба складывается из того, какой вариант воплощения личного Узора выберет человек, а предназначение может быть реализовано только в конкретных условиях, которые могут возникнуть только вследствие вполне определённого выбора и соответствующего формирования судьбы. При этом искатель *хочет* найти предназначение, потому что оно делает его трудный путь более осмысленным и даёт ему более сильную мотивацию к работе над собой.

Бывает и так, что человек с малых лет *чувствует или прямо знает* о своём предназначении, но судьба его складывается не совсем подходящим образом или сила Нисходящего Потока оказывается выше сил, имеющихся у него, и потому он так и не приходит к исполнению своей роли в спектакле жизни, который во многих случаях является чистой импровизацией. Жизнь – вообще, забавная штука.

Тем не менее многим искателям удаётся прийти к осознанию своего предназначения, но полная реализация его становится возможной только после открытия Сердца и после Сдачи Воле. Полная реализация человека, по всей видимости, вообще невозможна без участия Творца, а для того, чтобы Он мог творить, Ему нужен проводник на плане нашей физической реальности. Таким проводником и становится тот, кто сдался Воле, и уже в этом он обретает новый смысл жизни и некое предназначение. Стать сознательным проводником Воли и в некотором смысле соучастником Творения – уже вполне себе неплохое предназначение, хотя оно почти всегда обретает, в конце концов, вполне конкретную форму.

В суфизме сформулировано общее положение о предназначении суфия – оно заключается в служении Богу и людям. Обычно данное служение не принимает социальных форм и не выливается в изобретение новых способов благотворительной деятельности. Служение Богу проявляется в следовании Его Воле – по мере сил и разума, а служение людям происходит в сохранении Знания и поддержании возможности получения его теми, кто в нём нуждается. Служение является и духовно-мистической практикой, и сутью жизни истинного суфия. Оно и насыщает, и поддерживает, и приводит суфия к переживанию всё новых и новых аспектов Истины.

Ну, а индивидуальное предназначение в рамках этого служения открывается каждому искателю по мере его продвижения по Пути и личного преображения, когда он перестаёт быть искателем и становится суфием.

УЗОРЫ

Итак, план Творения образно называют Узором. Вполне допускаю, что слово «узор» имело в Традиции Накшбанди и некие иные смыслы, однако по мере изменения условий Работы многие из них перестали быть актуальными. Хотя поэтически настроенные фантазёры всегда могут что-нибудь придумать и дать старому слову новые смыслы, никак не привязанные к реальности. Но я буду говорить о том смысле, который существовал изначально и никогда не терял своей актуальности.

Поскольку Творение является многоуровневым и весьма сложным произведением Бога, то и план не может быть простым, и Узоров существует не один и не два. Каждому уровню Бытия соответствуют свои Узоры, и их переплетение столь изощрённо, что не поддаётся пониманию нашего ограниченного ума. Зато оно поддаётся видению, возможному на уровне четвёртого тела, но при этом мы редко видим сам Узор – во всей его сложности. Чаще мы можем воспринять две-три его линии, которые предстанут перед нами в виде возможных вариантов развития событий в нашей или чьей-то ещё жизни. Образно говоря, это *линии судьбы*, точнее, возможных её вариантов, которые будут воплощаться в реальность по мере того, как человек станет принимать решения и осуществлять выбор. Или, наоборот, уклоняться от всякого выбора, отдавая себя на волю «судьбы» и, как правило, крайне усугубляя этим свою реальную судьбу. Тот, кто отказывается выбирать тогда, когда выбор нужен, становится жертвой так называемых обстоятельств, когда выбор за него делают другие, или же он переходит на новый отрезок личного Узора, который лишает его всех возможностей, на достаточно длительное время замораживая текущую ситуацию. То есть потерял, скажем, человек работу и не стал прилагать усилий к тому, чтобы найти новую. Возможность перехода в возникшей в Узоре возможности существует ограниченной время, и, упустив его, человек *обречён* оставаться в этом положении некий отрезок времени без надежды хоть на какое-то улучшение. Вот ситуация, где соблюдена и свобода воли, и предопределённость – вялость воли приводит к попаданию в круг, где уже ничего нельзя изменить, по крайней мере, какое-то время. У всех оно индивидуальное, но толком никто не исследовал данного вопроса. Однако если вы повспоминаете важные отрезки своей жизни или посмотрите на жизнь своих знакомых, то вспомните хотя бы один пример, когда промедление в принятии решения приводило к полной утрате всех возможностей в данном направлении.

«Возможность бесценна, а время – меч», – гласит старинная суфийская мудрость. И хотя она относится к Работе, точно так же она применима и к обыденным ситуациям.

Упомянутая вялость воли, конечно же, связана со страхом, нежеланием напрягаться или сопротивлением к переменам и вообще к необходимости жить и что-то делать. Здесь всё банально и очевидно. Так обычно и упускаются возможности любого порядка. Но есть и другая сторона медали. Нередко люди, которыми движет сильное желание, пытаются изменить свою жизнь, но все их попытки оказываются бесплодными. Они вроде бы прикладывают усилия, они стараются, ищут какой-то возможности, но не находят её, и все их усилия уходят, как вода в песок. Тут как раз и проявляется предопределение, которое никак нельзя изменить, потому что человек пытается действовать на том отрезке Узора, где перемены не предусмотрены.

Есть ещё одно суфийское правило: наибольший эффект приносит правильное действие в нужное время. Знать, когда становится возможным воздействие на личный Узор, или, другими словами, знать, когда возникает возможность, – великое благо для человека, стремящегося к переменам. Причём далеко не в последнюю очередь это знание необходимо для искателя. У искателя есть шанс получить интуитивное знание об этом благодаря работе с осознанием и Сердцем. Многие искатели получают импульсы знания о том, куда им следует двигаться и что делать прямо сейчас, и если они не проявят вялость воли, то смогут перейти на новую линию личного Узора. Тем, кто работает под руководством, до некоторой степени проще, потому что они чаще всего узнают о возникшей возможности от своего руководителя, и потом им остаётся только следовать его рекомендациям.

Вселенная, как известно, расширяется, а Творение продолжается здесь и сейчас, поскольку человечество всё время что-то творит, да и на других Планах Бытия происходят разного рода движения и изменения. Поэтому Узоры меняются, они пластичны. И поэтому человек может изменить свою судьбу, если сумеет приложить к этому правильные усилия. Во всяком случае, это возможно в рамках духовной или мистической работы. Человек, работающий над собой, – медитирующий, осознающий свои подавленные энергии и избавляющийся о них, с одной стороны, меняет частоту своих вибраций и постепенно перемещается под влияние сил Восходящего потока. С другой стороны, он постоянно осуществляет внешний выбор, способствующий достижению его цели, – то есть меняет образ жизни, находит работу, которая не мешала бы его занятиям, и так далее. То есть он всё время осуществляет выбор, приводящий к увеличению возможности двигаться и дальше к вожделенной цели. Продолжая двигаться, искатель всё больше меняет частоту своих вибраций и вскоре становится связанным с эгрегором, который способствует тому, чтобы возможности искателя качать энергию становились ещё большими. В какой-то момент, при условии высокой интенсивности внутренней работы, человек может перейти на новую линию Узора даже на том его отрезке, где точки выбора не существует. Это происходит, например, в момент просветления и в моменты вообще всех серьёзных трансформаций.

В мистических практиках – например, в интенсивной молитве – происходит почти то же самое, только сначала увеличение возможностей приходит вследствие взаимодействия верующего с Божественным Присутствием, а потом уже через эгрегора. В мистической работе, осуществляемой в группе, – опять же, при достаточной

интенсивности – появляются возможности, благодаря которым даже не очень высокий духовный потенциал некоторых участников вырастает до бесконечности. По крайней мере, на время проведения этой работы. Похожие вещи, кстати, пытаются делать те, кто занимается позитивным мышлением и разными трансерфингами. Они пытаются через намерение и визуализацию добиться изменения судьбы и научиться «управлять реальностью». Но здесь – опять же – без интенсивной и постоянной работы ничего толкового не получится. А интенсивная внутренняя работа уже близка к духовной, хотя намерение – или воля мага – это несколько из другой оперы.

Реальность пронизана связями самого разного уровня. И Узоров на каждом уровне – довольно много. Изменение плана Творения или какие-нибудь процессы, происходящие на Высших уровнях, могут прямо влиять на Узор всего человечества, приводя к внезапному изменению Узоров всех людей. Так происходит, скажем, когда начинаются большие и малые войны. Тогда, как пел Высоцкий, «здесь нет ни одной персональной судьбы, все судьбы в единую слиты».

Изменчивость Узора относится, конечно, к живой природе. План Творения физической Вселенной и вся программа его развития была заложена в момент Большого взрыва, а потом продолжала развиваться согласно законам, заложенным изначально. Тут если что и меняется, то только в рамках системы законов, по которым существует физический мир. Однако люди, являясь частью физического мира, но имея и куда более тонкие тела, могут влиять на физическую реальность – и за счёт энергии внимания, и за счёт воздействий на уровне ментального плана Реальности. К тому же люди научились разрушать физический мир прямо и непосредственно, без привлечения тонких энергий – пользуясь одними только грубыми. Кроме того, в некоторых своих состояниях, люди могут влиять и на весь Узор, который касается условий существования человечества в целом.

Есть план Творения, относящийся ко всему человечеству, в котором выделяются Узоры отдельно взятых стран. Они долгосрочнее *личных* Узоров, но судьба каждого отдельно взятого человека так или иначе сопрягается с Узором его страны. И выборы – как способ смены власти – вполне могут повлиять на этот Узор, хотя серьёзные изменения всё-таки редко приходят через выборы. Так же как в истории с личным Узором, смена направления требует интенсивности энергий, которая у нас на выборах практически отсутствует. А интенсивность – одно из главных условий изменения и создания новых возможностей в рамках Узора.

В той же книге «Путешествие с суфийским Мастером» прямо говорится о том, что суфиям приходится вмешиваться в ситуацию тогда, когда план Творения начинает искажаться. Там же говорится о косвенных влияниях, которые производятся на умы людей посредством распространения среди них определённых идей, то есть о воздействии на уровне ума. Люди, вдохновлённые этими идеями, начинают действовать по-другому (читай: качать энергию иного качества), и ситуация благодаря этому выправляется, а Узор приходит в «правильное» состояние. Идрис Шах неоднократно упоминает в разных местах о подобной работе, но вся она сводится к общественной деятельности и внедрению новых идей в умы людей. Гурджиев в своём «Вельзевуле» тоже пишет об этой работе на примере посланников, отправляемых Свыше для некоего обучения людей и приведения их состояния к некой «норме», которой они в силу разных обстоятельств перестали

соответствовать. То есть практически то же самое – воздействие на состояние людей, которое должно было заставить их изменить мышление, поведение, отчасти и восприятие мира с целью соответствия происходящего плану Творца.

Причины того, почему такое поддержание Узора необходимо почти всегда и почему он вообще может быть нарушен, объясняются по-разному или не объясняется вовсе. С моей точки зрения, всё объясняется тем напряжением сил, без которого Творение вообще не сможет осуществляться. Без плюса и минуса, без разного рода полярностей – вроде мужской и женской, инь и ян – движение энергий стает попросту невозможным, а значит, Творение прекратит своё развитие и существование. Поэтому существует динамическое равновесие между Восходящим и Нисходящим Потоками, между Светом и Тьмой. С точки зрения искажения Узора имеет значение чрезмерное увеличение или уменьшение осознанности среди людей. Бессознательность приводит к искажению плана одним образом, высокая осознанность – другим; об этом я уже писал выше. Люди – проводники энергий, и потому – прямые участники Творения, хоть чаще всего и бессознательные. Поэтому то, что они проводят, может сильно влиять на развитие событий в последующем и приводить к совершенно иному исходу событий на многих уровнях Реальности – ведь всё взаимосвязано, и влияют не только на нас, и мы, в порыве бессознательности, можем повлиять на некие сопряжённые с нами уровни Бытия. Именно это и происходит во время искажения Узора.

Бывают люди, которые приходят в мир для того, чтобы способствовать реализации плана Творения. Они дают людям духовные учения, которые определяют развитие человечества на столетия вперёд. Все основатели великих религий – как раз из них. Бывают люди, которым дано изменить развитие технологий, и они за счёт своего гения продвигают человечество, также способствуя воплощению замысла Творца. И те и другие служат Воле, только одни делают это осознанно, а другие под действием озарений, то есть наполовину бессознательно. Бывают прорывы в культуре, где тоже проявляются свои гении, меняя весь культурный контекст общества и этим помогая воплощению Узора в нашей внутренней и внешней реальности. А ещё бывают мистические традиции и ордена, которые, может быть, и не совершают великих прорывов, но зато осуществляют свои функции по поддержанию равновесия сил и поддержанию Узора в неискажённом состоянии. Искажение Узора приводит к *отмиранию* целых его веток и направлений, лишая тех, кто с этими ветками связан, многих (а иногда и всех) возможностей, вплоть до возможности продолжать существование в физическом теле. В результате в Восходящем Потоке исчезают целые народы и картина мира меняется. Конечно же, перемены являются неотъемлемой частью Творения, но при искажении Узора они приводят к такой деградации, которую потом приходится возмещать усиленной качкой энергии всем оставшимся в живых – путём переживания всякого рода катастроф и участия в кровопролитных войнах.

Поддержание Узора было работой мистиков во все времена, и суфии не владеют монополией на проведение этой работы. Не приходилось ли вам наблюдать, как во время какой-то кризисной ситуации буддисты собираются вместе и начинают специальную общую молитву о мире, например, которая длится несколько суток? Одни люди уходят, другие приходят, но качка энергии определённого рода продолжается круглосуточно – я как-то раз наблюдал подобное действие, происходившее в Москве. Проводимая так молитва является полноценной мистической работой, направленной на восстановление

равновесия и поддержание Узора, хотя большинство её участников, как и положено, знают некую усечённую правду того, для чего это делается. И хотя сейчас данная процедура стала несколько механистичной, но свои полезные функции выполнять она пока способна. Во всяком случае, тот человек, который её ввёл в употребление, был мистиком, хотя Идрис Шах назвал бы его суфием, ибо по Идрису Шаху все истинные мистики были суфиями. Широкий взгляд на вопрос, хотя и имеющий полное право на существование.

Работу по поддержанию Узора может осуществлять только сознательный проводник Воли. Участвовать в этой работе могут и другие люди, но тогда их роль сводится либо к выполнению полученных указаний, либо к участию в деятельности, истинный смысл которой им вообще неизвестен. Без человека, сдавшегося Воле и *воспринимающего* искажения в Узоре, никакая полезная работа с ним невозможна. Есть маги, которые могут через ментальный план воздействовать на ход событий и, в силу этого, на Узор, но это воздействие идёт из эгоистических целей и максимально быстро пресекается. Та часть Узора, которая относится к миру людей, проявляется на ментальном плане, и потому тот, кто имеет развитое ментальное тело, способен взаимодействовать с ним напрямую. Но без санкции Высшей Воли лучше к Узору даже не приближаться.

Надо сказать, что Узор не рисуется от момента к моменту каким-то последовательным образом. Это не рисунок, наносимый на Реальность невидимым художником в сотрудничестве с нами. Узор последовательно *штампунется*. Представьте себе, что вы ставите печать на бумагу. В результате этого однократного моментального действия у вас получается оттиск, включающий в себя все элементы рисунка печати – символы, слова, числа и прочее. Точно так же проявляется Узор – как будто кто-то ставит на реальность печать, в которой прорисованы все возможные варианты развития будущего. Для кого-то персональный Узор может меняться – тогда ставится новая печать, но у большинства все перемены происходят в изменении узора *внутри* рисунка печати, не выходя за его пределы. Кому-то хватает одной печати для того, чтобы прожить в рамках этого Узора всю жизнь, кому-то не хватает десятков сменяющихся Узоров. Поэтому иногда говорят о духовном потенциале человека – чем он выше, тем выше его возможности переходить из одного рисунка в другой, который связывает искателя с другими ситуациями и обстоятельствами внешнего и внутреннего бытия. Можно сказать, что в этом заключена вся суть духовного потенциала человека.

Деятельность на уровне социума не является единственно возможной в поддержании Узора. Организации и движения, в которых люди будут выделять энергию необходимого качества, действуют дольше и в смысле стратегических воздействий, возможно, выглядят предпочтительнее, но есть и другие способы. Есть возможность энергетического воздействия для того, чтобы снять возникающие здесь и сейчас искажения Узора, которые могут через некоторое время привести к весьма плачевным последствиям. Это уже не стратегия, а тактика, но она тоже имеет место в работе поддержания. К тому же предупреждать проще, чем лечить, – это общеизвестная истина.

Есть много способов описания Реальности, это факт. Их ценность заключается ровно в том, насколько они помогают в практической деятельности того, кто использует тот или иной вариант подобного описания. Конечно, история с Узорами сложнее, чем я это описываю, но даже то представление, которое вы получили из прочитанного, может

помочь вам в Работе. Просто зная о том, что Узор существует и что есть вариант изменения направления своего движения по этому Узору, вы, возможно, сумеете сделать правильный выбор в отношении своего будущего. Если бы я не знал, что это возможно, то никогда не стал бы писать эту главу. К тому же план Творения – это часть Высшей Реальности, и совсем ничего сказать о нём было бы неверно. За последние годы я не раз наблюдал, как меняется мой личный Узор, а также видел, как он меняется и у других. Это возможно и, более того, – это случается. И тому, кто хочет изменить свою судьбу, следует набраться терпения и добиться высочайшей интенсивности внутренних энергий в своих практиках. Тогда всё и случится.

ПРАКТИКИ

Можно по-разному относиться к необходимости или достоинствам разных практик, но при всём этом одно совершенно понятно – совсем без них обойтись нельзя. Практики диктуются целью, которую преследует практикующий, – и, исходя из этого, они и выбираются. Есть то, что называется классикой, – например, муракаба, латаиф и зикр в суфизме. Это, можно сказать, базовые практики, которые показаны к выполнению любому человеку, собирающемуся встать на суфийский Путь. Муракаба является чистой медитацией, пребыванием в присутствии, латаиф – это работа с центрами, позволяющая, в частности, открыть Сердце, а зикр есть в основном практика мистическая, хотя и включающая в себя элементы созерцания и осознания. Молитва как отдельная практика в суфизме упоминается редко, поскольку она входит в обязанность каждого правоверного. Учитывая, что сейчас суфизм – благодаря усилиям Идриса Шаха – до некоторой степени выведен из-под сени Ислама, молитва снова стала актуальной как самостоятельная практика, которая способствует установлению связи между человеком и Богом.

Каждому времени соответствуют свои практики и, более того, каждый Мастер вынужден изобретать собственные практики, которые работают здесь и сейчас – в это время и с этими людьми. Вот истина, мало кем понимаемая, – техники, которые даются Мастером, эффективнее всего работают в его присутствии, в поле его Работы. Поэтому, например, после ухода Мастера многие практики, им данные, утрачивают часть своей силы. Присутствие проводника Воли очень сказывается на эффективности изобретённых им практик. В этом тайна того, почему после смерти Мастера целые направления Работы просто закрываются и исчезают. Нужен живой проводник для того, чтобы они могли существовать. Если его нет, то нет и некоторых форм Работы, которые имели место при его жизни. Работа не существует без того, кто её делает, и потому без проводника Воли она принимает странные и нежизнеспособные формы, когда люди качают энергию, мотивируя себя словами и примерами из прошлого, которого уже нет. В том и заключается истинная ценность Мастера, что в его присутствии и невозможное становится возможным, и практики работают несколько иначе. Энергия пробуждённого сознания Мастера, а также мистическая сторона его деятельности влияют на реальность людей таким образом, что возможным – иногда – становится почти всё.

Это трудно объяснить, но поверить объяснению ещё труднее: динамическая медитация Ошо работала в два раза эффективнее, чем сейчас, пока он был жив. То же относится к практикам Гурджиева – вроде Движений или чтения «Рассказов Вельзевула». Без мистической составляющей, которая может быть внесена только Мастером, все эти

практики превращаются в способы качать энергию, без видимой пользы искателю для себя. Конечно, выполняя практики каждый день, человек тренирует и развивает собственную волю, а также зарабатывает себе *возможность* для роста и следующего шага к воплощению цели своего поиска. Но даже такая простая вещь, как обливание холодной водой, воздействовала на последователей Порфирия Иванова иначе тогда, когда он был жив. Это великая тайна, само существование которой приходится игнорировать разного рода последователям. Их сердца окажутся разбитыми, если они вдруг поймут, что то, чему они следуют, является лишь средством поддержания соответствующего эгрегора и качания энергии определённого качества, но больше ни к чему не ведёт. Очень часто смерть Мастера превращает все открытые им пути в новые виды тупиков. Именно поэтому столь высоко ценятся традиции, где существует преемственность – где работа Мастера не является деятельностью одиночки, но вписывается в линию передачи, где остаются прежними основные методы и практики, а также существует общее понимание основ Пути.

Подобных традиций – раз-два и обчёлся, и в наше постмодернистское время они могут казаться никому не нужным анахронизмом. Однако именно в цепочке преемственности возможно сохранить практики живыми, избежав их превращения со временем в бесполезный и даже вредный продукт. Понятно, что умы людей меняются вместе с изменением состояния общества и потому должен меняться подход к работе с ними. В этом смысле старые учебные материалы могут становиться препятствием, а могут – подспорьем; и как новое вино можно налить в старые меха, так в рамках традиции можно дать новое звучание и выражение Истины, опираясь на уже всем известные и привычные символы и привычный язык. И старые практики тогда тоже идут в ход – если следовать не их форме, но сути и приспособить их к текущему состоянию людей.

А суть всех духовных практик проста – это либо работа с вниманием, либо работа с энергиями тел – от физического до ментального включительно. Работа с вниманием способствует росту осознанности и вообще *пробуждению* человека. Она должна начинаться с осознания и наблюдения ощущений физического тела, ибо это основа нашего пребывания в физической реальности. В теле, так или иначе, отражается всё и без работы над его осознанием невозможно прийти к ситуации, когда вы можете оставаться осознанными постоянно – в любое время дня и ночи. Фактически наше физическое тело есть ключ к раскрытию и реализации всех остальных тел, и игнорировать его очень глупо. С другой стороны заниматься только физическим телом – укатывая его йогой, диетами и всякого рода очистительными процедурами – тоже не очень умно. Во всём нужно равновесие, и практика осознания тела всегда будет полезнее любых физических нагрузок, хотя и без них порой обойтись нельзя. Через простую практику осознания тела можно прийти ко всему – и к осознанию всех более высоких тел, и к раскрытию центров, и к принятию Воли. Однако путь этот довольно долог, и потому существуют вспомогательные упражнения, которые делают его короче. Они-то и являются упражнениями, в которых человек работает с энергиями разного уровня, например, выражает подавленные эмоции. Вообще вся работа с энергиями связана с подавленностями или проработкой энергетических блоков в разных телах; исключение составляют практики, направленные на развитие ментального тела, потому что в нём никаких подавленностей нет. Подавленные энергии эмоций и желаний становятся препятствиями к раскрытию Сердца и блокируют функцию проводимости – одну из

главных функций человеческого существа. Тот, кто подавляет страх, становится, в конце концов, проводником страха – и уж никак не проводником Воли. Работа с подавленными энергиями необходима – она способствует очищению всех тел и повышению чувствительности человека в целом, благодаря ей ускоряется и рост осознанности.

Духовные практики можно выполнять и без Мастера, хотя эффективность их тоже усиливается, если практикующий имеет связь с полем Работы, осуществляемой Мастером. Тем не менее их вполне можно делать самостоятельно, и у большинства искателей сейчас, честно говоря, нет особенного выбора, потому что нынешние «мастера» предпочитают разговаривать об адвайте и о понимании того, что наше «я» есть иллюзия. Или о не менее возвышенных вещах. Никто не говорит о работе – это скучно и плохо продаётся. При этом никто кроме христианских проповедников не говорит о Боге, потому что это тоже скучно. А христианским проповедникам не нужны искатели, они хотят получить побольше последователей. Так, в поисках хоть какого-то смысла, наши искатели и маются.

Для практики осознания не нужен, по сути, ни Мастер, ни Бог. Это путешествие внутрь себя, которое может быть осуществлено в одиночку. Однако практика показывает, что в одиночку проделать этот путь довольно сложно. Самое трудное – разобраться с подавленностями, чтобы дойти до корней своего страха или желаний, – именно здесь можно обмануться или надолго застрять. Поэтому руководство или хотя бы просто общение с тем, кто прошёл дальше, – желательно, но не необходимо. Одиночки могут идти своими путями и куда-то они, так или иначе, приходят. Путь осознанности вполне может быть путём одиночки. Другое дело, что если он захочет найти своё предназначение и реализацию через Сдачу (а другой реализации не бывает, хотя в некоторых традициях Сдачу описывают иначе), то ему придётся вступить на общий Путь, на котором в одиночку уже не пройти. Путь одиночки всегда подразумевает некоторую исключительность идущего по нему, а из этих условий развивается особое эго, и поэтому прийти к Сдаче одиночкам всегда труднее. Обычно одиночка – сам себе Бог, как яростно он бы ни отрицал это в минуты слабости.

В суфийской Традиции одиночкам не место. Они не хотят отношений и вообще хотят оставить за собой право некоего выбора – пусть он даже и иллюзорный. Так они сохраняют своё эго, и здесь больше нечего добавить. Как я уже писал, мистики живут не отношениями, а связью – с Богом. Бывает так, что и одиночки обретают эту связь и живут себе с ней, но они, как правило, не способны достигнуть той интенсивности энергий, после которой духовная работа превращается в мистическую. Были святые, молившиеся сутками, но таких людей сейчас почти не осталось. Или мне они не встречались.

Без достижения определённого уровня интенсивности внутренних энергий войти в мистическую работу нельзя. Просто не получится. Соответственно, и получить ответ не получится тоже, или это будет простой ответ на молитву, не несущий в себе какого-то нового развития или других возможностей.

Дойти до уровня мистической работы удаётся не всем, включая тех, кто её ищет и использует для этого разные магические приёмы. Мистиков всегда меньше, чем магов, потому что стать магом довольно просто – надо только очень этого захотеть, прочитать несколько книг и начать «нагибать» Реальность. Маг хочет стать господином мира – то есть маленьким (или большим – тут у всех по-разному) Богом. Конечно, ничего особенного маги сделать не могут – тут их уравнивают законы нашей физической

Реальности, но наделать всякого рода гадостей себе и людям они вполне способны. Почему-то у них редко получается хоть что-нибудь, кроме гадостей.

С другой стороны, мистическая работа порой предоставляет такие возможности тем, кто в ней участвует, какие не снились никаким магам. Здесь скрыта ещё одна тайна – или Истина, которую нельзя понять, не получив соответствующего опыта, но хотя бы *узнать* о ней можно. Мистические практики приносят возможности такого рода, что потенциал каждого отдельного участника Работы перестаёт иметь значение, потому что в какой-то момент он становится почти что безграничным. Импульс, получаемый из Высших сфер, наполняет всю Работу такой силой, что индивидуальные качества участников в нём теряются и остаётся только цель, к которой эта практика ведёт. Мистическая Работа практически невозможна, если нет проводника Воли или, ещё лучше – Мастера. Не каждый проводник Воли становится Мастером, но каждый Мастер является орудием Воли.

Именно Воля вносит некий непредсказуемый и до некоторой степени Божественный элемент в деятельность каждого Мастера, благодаря которому практики начинают действовать сильнее. Воля Бога создаёт мир и оживляет его, так что не приходится удивляться тому, что её проводники имеют некую особую силу в том, что касается преобразования людей. Я уже довольно много писал об этом раньше, поэтому не стану здесь повторяться. Вопрос заключается в мистической стороне Работы. В последнее время на фоне успехов технического прогресса и проповедей лжеучителей о мистической стороне стали как-то забывать. Повсюду разъезжает Далай Лама со своими буддийскими наставлениями о хорошем, тут же наши священники твердят о соблюдении моральных принципов; вся история современного поиска сводится либо к морали, либо к магии – в виде позитивного мышления и использования *намерения*, а также к адвайте, которая уверенно заявляет, что всё – фигня. Мистическую сторону поиска опошлили донельзя, и Пелевин, к примеру, здесь далеко не самый главный герой. Упрощается всё – и при этом утрачивается же суть всего. Последствия семидесяти лет пропаганды атеизма дают себя знать – никто ни во что не верит, но все боятся сглаза, полученного от соседей.

Жить умом хорошо и полезно во внешнем мире, и это приносит прекрасные плоды в том же внешнем мире. Внутренний мир существует по другим законам, и что касается Бога и человека – между ними должна быть установлена связь. Или так – она должна быть открыта и осознана человеком, который хочет выйти за пределы обыденного. За пределы себя, за пределы своих мелких интересов и таких же мелких желаний. И если они кажутся вам крупными и значительными, значит, ваше время встречи с Богом ещё не пришло. Скорее всего, настоящий поиск не для вас. Вам всё ещё хорошо в Нисходящем Потоке.

Мистические практики являются основой для мистической Работы, которая играет такую же важную роль, как и мистический Путь. Повторюсь: понять это без соответствующего опыта почти невозможно. Но это не значит, что людям, сидящим в подzemелье, нельзя рассказывать про небо. Возможно, благодаря этим рассказам у них появится желание что-то изменить и попробовать нечто другое. Возможно, они соблазняются новыми пространствами и возможностями, которые в них скрыты. Все Мастера живут не надеждой, нет; но ощущением того родства, которое объединяет людей в трудные минуты, и, зная Истину, Мастера обращаются не к уму, а к Сердцу человека,

которое хранит память об истинном положении вещей и об истинной роли человека в этом мире.

Мистические практики позволяют выйти за пределы ограничений, накладываемых на человека его малостью, слабостью и кратковременностью пребывания в теле. Мистические практики, в отличие от духовных, всегда принимают такую форму, которая максимально соответствует задачам, которые стоят перед практикующими. Мистические практики на время их выполнения объединяют человека с Богом, и в этом их главная ценность. В них уже проявляется не только связь, но и *слияние* с Творцом, пусть даже на какое-то короткое мгновение. Так получается опыт запредельного, который почти невозможно обрести иначе – по крайней мере до того момента, пока не пройдёшь все этапы духовной трансформации.

Мистическая Работа – это сознательное сотрудничество с Волей, и она тоже редко может происходить вне группы. Мистическая Работа имеет разные формы, но прийти к ней можно только освоив вначале мистические практики – по-другому не бывает. В этом, отчасти, и заключается мистический Путь – осваивая одни практики за другими, ты поднимаешься на более высокую ступень личного бытия, и тогда тебе открываются возможности, о которых ты знать не знал, но к которым ты уже готов благодаря проделанной ранее работе. Люди, отрицающие ценность практик, – либо ленивы, либо глупы. Другое дело, что найти работающие и подходящие твоему состоянию практики не всегда легко, но это препятствие всегда преодолевается истинным искателем – ведь он не может позволить себе быть ленивым или глупым.

ПУТЬ МИСТИКА

Ум живёт сравнениями и представлениями – таков его путь. Сначала он набирается идей, потом судит о состоянии мира на их основе – это нормальное функционирование того, что мистики называют обусловленностью реакций человека. Представления о Пути являются неотъемлемой частью ума искателя – даже если он считает, что никакого Пути не существует в принципе. Те, кто ищет просветления или Истины, поневоле впитывают в себя массу противоречивых представлений о Пути, хотя бы этого или нет. Вот, для примера, восьмеричный Путь, обозначенный Буддой. Его ступени прописаны совершенно ясно – правильное воззрение, правильное намерение, правильное поведение и много ещё чего правильного. Определения, что значит «правильное», в каждом случае тоже прописаны ясно и чётко. При этом нет никаких гарантий того, что ты сможешь пройти по этому Пути и сколько времени тебе на это потребуется. Человеческому уму такая неопределённость не нравится, поэтому он начинает искать дополнительные гарантии в примерах из жизни святых или хотя бы продвинувшихся на этом Пути товарищей. Ум ищет *определённости*, а именно её и нет на мистическом Пути. Тогда он начинает создавать некие *протезы*, которые должны внести в ситуацию некую иллюзию определённости, и в качестве этих самых протезов выступают представления о том, как всё будет (или должно быть), плюс вера в правильность выбранного пути.

Мастера вынуждены до некоторой степени искусственно создавать описания своего Пути, обозначая на них некие этапы. У суфиев, например, в описании Пути присутствует система стоянок, каждая из которых являет собой некий этап или стадию, на которой в данный момент находится ищущий. Стоянки эти неодинаково описываются и

трактуются в разных орденах, но суть не в этом. Благодаря этому описанию у искателя появляется некая *карта Пути*, которая успокаивает и ум, и сердце. Поскольку духовная работа осуществляется при участии ума, хотя и вне его, состояние беспокойства, в которое он умеет впасть, может сильно затормозить продвижение искателя. При этом последовательное описание стоянок, которое часто даётся в литературе, посвящённой суфизму, есть упрощение, потому что нередки случаи, когда человек проходит две стоянки одновременно. При этом любая карта есть вещь до некоторой степени условная, и её значимость абсолютизируется теми, кто карту выучил, но Путь не прошёл.

Помимо представлений о Пути любой искатель всегда составляет себе представление о своей цели – от этого тоже никуда поначалу не денешься. Обычно это образ, основывающийся на реально существовавших прототипах, вроде Христа, Георгия Гурджиева, Серафима Саровского или других, столь же замечательных личностях. Проблема возникает та же самая – неизбежная идеализация образа, влекущая за собой награждение его теми чертами, которых у реальных людей не было. Отсюда вытекает очередное следствие в виде того, что искатель хочет и надеется обрести те качества, которые ему не особо нужны, да и не достижимы в принципе. И на живых Мастеров ученики умудряются проецировать свои мечты и желания, а уж на мёртвых вешается всё самое лучшее, как на новогоднюю ёлку в Кремле.

Знаете, о ком из мистиков написано больше всего воспоминаний? О Гурджиеве. О нём их выпущено несколько десятков. И такое количество мемуаров объясняется довольно просто – в этих воспоминаниях люди пытались разобраться в тайне, которую представлял собой Мастер и которую он сам культивировал и всячески поддерживал. Однако, что мы можем узнать о Гурджиеве из этих воспоминаний? Практически ничего. Описание каких-то случаев и действий, при которых автор присутствовал; большая часть мемуаров содержит в себе описание того впечатления, которое Гурджиев производил на людей. И вот, читая описание одного впечатления, вы получаете другое впечатление – *как бы своё собственное*, а на нём строите представление о том, к чему вам нужно прийти. И имеете уже искажение в квадрате. Так вы обретаёте иллюзию того, что знаете о том, каким был Гурджиев, и о том, какими должны стать вы. И то, и другое – полная чушь.

Пример, который я привёл выше, относится ко всем без исключения мистикам и искателям. Ум всегда порождает иллюзии, если вы это ему позволяете, а настоящего мистика всегда трудно *ухватить* и понять. Мистик ускользает от вашего восприятия, потому что оно у вас не развито и потому что вам трудно понять мотивы его поступков и вообще поведения. Все мистики, которым приходится действовать в мире, совершают ошибки, многие склонны к преувеличениям и мистификациям, легко обнаруживаемым и не очень объяснимым с точки зрения здравого смысла. Примеров тому – сколько угодно. Ученики и исследователи пытаются найти объяснения этому с точки зрения здравого смысла, но именно он здесь бессилён.

Дело в том, что Путь предсказуем только в той части, которая касается работы с эго и тремя низшими телами человека, то есть в части, относящейся к духовной работе. Тут всё расписывается как по нотам, и всё подчиняется законам логики. Но как только начинают проявлять себя центры и ментальное тело, плюс растёт уровень осознания, линейность и предсказуемость процессов нарушается. Тут много факторов, и сказать о них можно только в общих словах, потому что *частности* в каждом случае разные. Как я

уже писал выше, работая над собой, искатель меняет частоту вибраций энергий, которые он «качает». В силу этого он переходит под влияние энергий Восходящего Потока творения. Но Нисходящий Поток не очень любит отпускать от себя людей, тем более что в нём есть мистическая составляющая под названием Тьма. И каждый искатель, начинающий движение в сторону Света, всегда сталкивается с сопротивлением Тьмы. Сопротивление это может иметь самые разные формы, но, как правило, чаще всего его проводниками становятся близкие – родственники или любимые, которые вдруг ополчаются на искателя, требуя, чтобы он немедленно бросил всё, чем занимается, и занялся настоящим делом. То есть – стал уделять внимание близким и вообще изменил поведение. Это очень типичная реакция, и когда она проявляется, значит, движение в сторону Света уже началось. И здесь трудно объяснить внезапный интерес близких к твоим занятиям чем-то другим кроме реакции сопротивления, потому что до этого они могли годами не обращать внимания на твои «причуды». Сопротивление принимает порой самые разные формы и бывают такие «чудеса», в которые невозможно поверить, пока не увидишь их собственными глазами.

В силу этого сопротивления Тьма во все времена становилась главным врагом большинства мистиков. Действительно, в какой-то момент на Пути противостояние внешней и внутренней Тьмы и Света становится главным содержанием того, что происходит. При этом если у человека активирован шестой центр, то он начинает воспринимать Тьму и Свет абсолютно отчётливо, как *объективно* существующие силы. Так появляются воины Света, и обвинять мистиков здесь не в чем, ведь их Путь – в Восходящий Поток – и есть Путь в Свет. Но рано или поздно каждый мистик понимает, что Тьма и Свет есть всего лишь элементы грандиозной игры Творения, и тогда перестаёт привязывать себя Свету, выходя за пределы и этой прекрасной, но грозной дуальности.

Строго говоря, мистиком или суфием человек может называться только после того, как он принял Волю и стал следовать ей. Может быть, мистиком может называться и тот, у кого открылось Сердце, – ведь он уже имеет осознанную связь с Источником. Остальные же остаются искателями, учениками и так далее – пока не пройдут через процессы открытия Сердца и принятия Воли. Только после этого их жизнь в полной мере становится жизнью мистика, то есть тоже теряет свою предсказуемость.

Все представления о мистическом Пути, которые человек может составить в рамках своего ума, – довольно примитивны и никогда не будут соответствовать истинной его реальности. Это обусловлено двумя факторами: искажениями, возникающими и при выражении – когда опыт переводится в слова, и при восприятии, когда у слушающего нет соответствующего опыта, чтобы правильно понять сказанное. Искажения при передаче и восприятии – есть первый фактор, способствующий созданию совершенно неверных представлений о Пути. Вторым фактором является то, что искатель составляет представление на примере *другого человека*. Другой человек – насколько бы совершенным он ни был – это всё равно не вы. И ваше путешествие никогда не будет повторять путь тех, кто шёл раньше.

В этом и величайшая тайна, и величайшая красота – Путь каждого человека к Богу уникален. Как уникальны и те качества, которые проявляются и расцветают в человеке на этом Пути. Наше путешествие не заканчивается после Сдачи, наоборот, оно, в некотором смысле, только начинается. Что бы там разные люди ни говорили о блаженстве

просветления, заманивая уставших от страдания людей, с точки зрения высшей реализации – блаженство это вещь маленькая и почти бессмысленная. Тому, кто ищет отдыха и удовольствий, не место в поиске и на Пути, да у них и не получится его пройти. В Восходящий Поток входят через самопреодоление, а это работа не из лёгких. Служение Богу и людям и реализация своего предназначения тоже занятия не из простых. Недаром многие мистики выглядят в глазах обывателей как некие сверхчеловеки, ведь именно на Пути к Богу они такими и становятся.

Надо сказать, что Воля Господа, которой следует мистик, порой предстаёт такой же иррациональной, как и человеческие желания. Она ведёт его туда, на такие пути, где зачастую никому и быть не хотелось бы. В этом всегда существует высший промысел, но он иногда известен только Господу, а человеку целостное видение Узора часто бывает недоступно. Однако мистик должен следовать Воле и следует ей по мере своих сил и разумения, хотя его поведение при этом может сильно отличаться от ожиданий людей и прочих условностей. Так и возникают истории о несуразном поведении святых, а также об эксцентричности мистиков. Хотя, конечно, не обходится и без той самой уникальности, которая проявляется и в поведении, и в мышлении, и вообще в особенностях их высшей реализации.

Следование Воле – вещь индивидуальная и до некоторой степени интимная, потому что связь с Господом и взаимодействие с ним касаются всех сторон жизни мистика. Мистик не может сказать – вот сейчас я служу Богу и выполняю Волю, а сейчас я живу для себя – так не бывает. Мистик всегда в служении и в готовности к нему. Жизнь его жертвенна, а Путь полон тайн. И это не метафора – после Сдачи начинаются всякие чудеса, которые и описать-то адекватно трудно, а понять адекватно вообще невозможно. Дело в том, что продолжение Пути после Сдачи ведёт мистика к новым высотам и личного бытия, и возможностей служения. Но территория, на которую он заходит, никем ещё не описана, поскольку Путь-то уникальный. Какие-то вещи, может, и случались с кем-то раньше, но многое и многое проживается мистиком внове, и может быть, первый и последний раз за всю историю человечества. В процессе проведения Воли он получает новый опыт, новые силы и новые возможности и продолжает расти в своём понимании и прозрении Истины. Возможности роста мистика в какой-то момент становятся неограниченными, а мистический потенциал беспредельным. Хотя в реальности всё это, конечно, ограничено продолжительностью его жизни в теле.

Из-за уникальности прохождения Пути каждым мистиком существует столько разных описаний получаемого ими опыта. Отсюда и такая путаница в головах у тех, кто много читает. Рано или поздно все читатели приходят к упрощённому пониманию Пути, и, может быть, начинают свой Путь, который всё равно вступит в противоречие со всеми их представлениями. Реальность безгранична, а Бог не любит повторяться, и играть одну и ту же партию, просто меняя фигуры на доске, Ему не интересно. Поэтому партии всегда разные, а жизнь очень разнообразна. Поэтому и жизнь, и Путь столь прекрасны. Хотя тем, кто ищет определённости, предсказуемости и мечтает сохранять надо всем контроль, так не кажется. Но эта книга и не для них. Она для тех, кто готов рискнуть всем и потерять всё, взамен обретя самую высшую реализацию, которая только возможна в этом мире, ибо только так становятся мистиками в настоящем смысле этого слова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждому веку соответствует своё выражение Истины. Ещё сто лет назад говорить об энергиях, проводимых человеком, было невозможно, потому что отсутствовал необходимый уровень даже научного понимания вопроса энергий, чего уж говорить о людях вне круга учёных. Ещё сто лет назад почти половина населения России не умела читать и писать. Именно поэтому Истина в разные времена излагалась тем языком, который люди смогли бы хоть как-то понять. Язык этот максимально упрощался во все времена, потому что говорить сложным языком о сложных вещах – значит, почти всегда терпеть неудачу у слушателей и читателей. Так Истина передавалась из века в век, но люди склонны привязываться к тому, что освящено веками, и цепляться за давно устаревшие выражения Истины. При этом они начисто забывают о том, что мистики начинают говорить вслух о своём опыте не для того, чтобы породить очередную философию или собрать кучку последователей, а для того, чтобы те, кто рождён искателями, смогли быстрее и проще найти свой Путь и пройти по нему.

Все мистики – пишут ли они о Боге и мироустройстве или о духовных практиках – обращаются к тем людям, которые ещё спят, но уже готовы к пробуждению. Просто одни рассказывают о причинах сна и о сновидениях, а другие – о способах пробуждения. Среди суфийских мистиков за тысячи лет тоже было создано немало трудов, посвящённых этим темам. Многие из них устарели, многие актуальны и по сей день. Стихи, притчи и трактаты, посвящённые человеческому эго и проблемам духовного поиска, не могут устареть в принципе, потому что человек в своей сути остался прежним, несмотря на прогресс науки и техники.

Тем не менее мир человека стал куда более сложным, чем он был даже сто лет назад. В силу этого люди теперь могут воспринимать куда более сложные концепции и более сложную Истину, которую, к тому же, можно изложить на совершенно ином уровне, в сравнении с тем, что было раньше. Не будем забывать о том, что для современного ума прежние способы упрощённой передачи Истины уже становятся слишком примитивными, а оттого как бы очевидно ложными и неубедительными. Потому что образуется разрыв между символами, принятыми для описания высших состояний тогда, и теми, что появились в новое время, к тому же даже обычный язык всё время меняется, что уж говорить о языке мистического выражения, который вынужденно приспособливается и к времени, и к людям.

С моей точки зрения, пришло время дать современное – то есть соответствующее моменту – описание мистического Пути, а также законов и закономерностей духовной работы. Я не усложнял его специально, но старался и не упрощать – насколько это вообще возможно при изложении столь тонких вопросов. Одна из целей, которыми я руководствовался при написании данной книги, – показать сложность устройства человека, сложность и многогранность связей, пронизывающих Реальность, а также то, что простые ответы на сложные вопросы порой приносят больше вреда, чем пользы. Хотя благодаря простым ответам у человека появляется возможность действовать и двигаться к познанию вещей куда более сложных. Тем не менее из-за избытка упрощений наша духовная жизнь находится в весьма плачевном состоянии, а духовные искатели занимаются всякой ерундой и не могут выйти из замкнутого круга ложных формул спасения.

Сейчас есть возможность описать все процессы существования человека на языке энергетических взаимодействий, что я и сделал. Такое описание является куда более близким к Истине. Поскольку познание Истины есть процесс бесконечного уточнения существенных и несущественных причин, то к написанному мной, конечно же, можно ещё многое добавить. Возможно, я сделаю это позже, а может, этим займётся кто-то другой. В любом случае выражение Истины должно обновляться согласно потребностям людей и требованиям времени. Так было и так будет.

Мистицизм является наукой, исследующей скрытые стороны Бытия, как человеческого, так и общего. В отличие от обычной науки главным инструментом исследования в нём является сам человек. Он, до некоторой степени, становится в мистицизме и целью – в смысле прохождения духовной трансформации – и средством, потому что только погружаясь внутрь себя он развивает свои возможности восприятия и проведения энергий. В исследовании самого себя и движении внутрь главным инструментом является внимание, а в исследовании Высшей Реальности уже сам человек целиком, со всеми своими центрами и телами, превращается в инструмент, благодаря которому оказывается возможным познать Истину.

И, как это ни странно, реальность Бога тоже познаётся внутри гораздо более полно, чем снаружи. Познать Бога вовне – если у вас уже нет развитого восприятия – можно лишь придумав его или спроецировав на окружающий мир свои желания. Все случайности или проявления взаимодействий куда более низкого уровня приписываются Богу. С другой стороны, атеисты называют случайностью проявления Присутствия, иногда происходящие в их жизни, так что тут все хороши.

Ни по одной книге нельзя получить истинное знание, ибо книга либо даёт вам *объяснение* уже имевшегося опыта, либо указывает направление, в котором опыт следует искать. В книге, которая лежит перед вами, есть и то, и другое. Кроме того, хорошая мистическая книга может поднять уровень вашего понимания на новую высоту – опять же за счёт правильного объяснения того, что вы уже чувствовали, ощущали и переживали, но не могли связать одно с другим.

Истинное знание приходит только с собственным опытом – опытом прохождения этапов трансформации, опытом открытия Сердца и обнаружения связи с Источником. Тогда становится ненужной вера, ибо есть собственное выстраданное знание, дороже которого нет ничего в этом мире. Но узнать, правда это или нет, вы сможете только вступив на Путь и пройдя его хотя бы наполовину. Хотя каждый шаг будет приносить вам свои собственные открытия, и пусть они даже будут лежать в русле того, о чём я написал, но это будут *ваши* открытия, это будет *ваша* связь с Господом, и именно *вам* Он станет отвечать. Каждое открытие Истины происходит заново, и каждый искатель приходит к её переживанию так, как если бы он открыл её первым. Такова прелесть поиска и такова награда на Пути, в какой-то момент вы становитесь первооткрывателем во всём, включая Истину. И пусть предельное переживание Истины является одинаковым у всех мистиков, к каким бы течениям и школам они ни принадлежали, но само это переживание всегда свежо и невероятно. Такова игра Господа, и она обладает той же красотой и совершенством, какая присуща всему Его Творению.